

Вестник

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 10, 11, 12 (96, 97, 98)

Москва, 2011

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 10,11,12 (96, 97, 98)

Москва, 2011

2012

Уважаемые коллеги!

По поручению ***

**Совета Адвокатской палаты
города Москвы и от себя лично
сердечно поздравляю Вас
с наступающим Новым, 2012-м годом!
Пусть Новый год войдет в ваши дома
с любовью, миром, удачей,
принесет стабильность и процветание,
станет годом больших профессиональных
свершений, добрых дел,
взвешенных решений!**

**Желаю благополучия, здоровья, радости,
счастья вам и вашим родным и близким!
Доброго Вам Нового года!**

Президент Адвокатской палаты

г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

В Совете Адвокатской палаты г. Москвы

29 сентября 2011 года состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Принято решение о созыве Десятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы.

Рассмотрены вопросы приостановления, прекращения и возобновления статуса адвокатов, приема и отчисления из состава Адвокатской палаты г. Москвы, внесения изменений в Реестр адвокатских образований г. Москвы.

Приняты следующие решения

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ

Адвокатская палата г. Москвы

СОВЕТ

Решение

г. Москва

29 сентября 2011 г.

**О созыве Десятой ежегодной
конференции адвокатов г. Москвы**

1. В соответствии со ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы **10 февраля 2012 г.** по адресу: ул. Новый Арбат, д. 36/9, начало работы конференции — 10:00 (регистрация делегатов с 9:15).

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

1) Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2011 год.

2) Отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2011 год.

3) Отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2011 год.

4) О смете расходов на содержание Адвокатской палаты г. Москвы на 2012 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в 2012 году.

5) Избрание членов Ревизионной комиссии.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

Адвокатская палата г. Москвы

СОВЕТ

Решение

г. Москва

29 сентября 2011 г.

**О норме представительства
на Десятую ежегодную конференцию
адвокатов г. Москвы и порядке избрания
делегатов**

1. В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определить норму представительства на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы:

1.1. Один делегат от 20 адвокатов, внесенных в Реестр Адвокатской палаты г. Москвы.

1.2. Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, Ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в Реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами конференции сверх установленной нормы представительства.

2. Утвердить порядок избрания делегатов на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы (прилагается).

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета
Адвокатской палаты г. Москвы
Протокол № 147
от 29 сентября 2011 г.

П О Р Я Д О К
избрания делегатов
на Десятую ежегодную конференцию
адвокатов г. Москвы

1. Делегаты на конференцию избираются в следующем порядке:

1.1. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с **численностью 20 и более адвокатов**, проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от списочного состава коллегии адвокатов или адвокатского бюро.

Собрания считаются правомочными, если в их работе приняли участие не менее 25 процентов адвокатов от числа списочного состава адвокатских образований.

1.2. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, принимают участие в общем собрании, организуемом Советом АП г. Москвы.

2. Решения на собраниях, указанных в пп. 1.1 и 1.2., принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях.

При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом.

Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, то адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу: если число адвокатов, участвующих в избрании делегатов, превышает 20 человек, то в случае оставшейся численности свыше 50 % (от 20) избирается еще один делегат, если менее 50 % — делегат не избирается.

Например:

а) число адвокатов, внесенных в список, насчитывает 95 человек. В этом случае собрание избирает 5 делегатов: $20 \times 4 = 80$ и от 15 адвокатов (свыше 50%) — 1 делегат;

б) если в списки включены 83 человека, то избираются только 4 делегата ($80 : 20 = 4$), оставшиеся составляют 3 адвоката (менее 50 % от 20).

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в п. 1.1 настоящего порядка, являются руководители адвокатских образований.

5. Протоколы собраний по избранию делегатов на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы (форма прилагается) представляются нарочным в Совет АП г. Москвы не позднее 20 января 2012 г.

Члены Совета АП г. Москвы, Квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, Ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в Реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами на конференцию свыше установленной нормы представительства на собраниях коллегий адвокатов и адвокатских бюро с численностью более 20 адвокатов, в которых они осуществляют свою адвокатскую деятельность, либо на общем собрании, организуемом согласно пп. 1.2, если они осуществляют свою адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах или коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов.

ПРОТОКОЛ

собрания адвокатов, осуществляющих адвокатскую
деятельность в составе _____

(наименование адвокатского образования)

г. Москва

« ___ » _____ 201 года

Всего по

(общее число адвокатов)

списку:

(общее число участников)

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Избрание председателя и секретаря собрания.
2. Избрание делегата(ов) на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

1. Избрание председателя и секретаря собрания

_____ предложил(а) избрать председателем собрания _ _____ ,

(Ф.И.О. адвоката)

секретарем собрания _____.

(Ф.И.О. адвоката)

Решили:

Избрать председателем собрания _____ ,

(Ф.И.О. адвоката)

секретарем собрания _____

(Ф.И.О. адвоката)

Результаты голосования: «за»

«против»

«воздержались» —

2. Избрание делегата(ов) на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы

_____ сообщил(а) о норме представительства на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, (которая будет проходить 10 февраля 2012 г. по адресу: ул. Новый Арбат, д. 36/9), определенной решением Совета АП г. Москвы, и разъяснил(а) порядок избрания делегатов. Учитывая количество

По результатам голосования принято решение: избрать делегата(ами) на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Мос-

(Ф.И.О., реестровый номер)

Председатель собрания

Секретарь

Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ

№ 2665

04.10.2011г.

**Руководителю
коллегии
адвокатов,
адвокатского бюро**

Уважаемый _____ !

Направляются документы Совета АП г. Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая состоится 10 февраля 2012 г.

Прошу Вас принять меры к организации в Вашем коллективе собрания по избранию делегатов на конференцию.

Обращаем Ваше внимание на то, что в собрании по избранию делегатов на конференцию вправе принимать участие адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность только в Вашей коллегии адвокатов или адвокатском бюро.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. РЕЗНИК

Адвокатская палата г. Москвы
СОВЕТ

№ 2666

04.10.2011 г.

**Руководителям
органов управления
коллегиями адвокатов
и
адвокатскими бюро
Адвокатским кабинетам**

Уважаемые коллеги!

Направляются документы Совета АП г. Москвы, определяющие норму представительства, порядок избрания делегатов на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы, которая состоится 12 февраля 2012 г.

Обращаем ваше внимание на то, что адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью **менее 20 адвокатов**, принимают участие в избрании делегатов на конференцию только на общем собрании, организуемом Советом АП г. Москвы 27 января 2012 г. в 17:00 часов (начало регистрации с 16:00 часов) по адресу: ул. Новый Арбат, д. 36/9.

Убедительно прошу довести данную информацию до членов вашего коллектива.

Приложение на _____ листах

Президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. РЕЗНИК

УТВЕРЖДЕНО
Решением Совета
Адвокатской палаты г.
Москвы
№ 147 от 29 сентября 2011 г.

РЕГЛАМЕНТ
проведения общего собрания
членов Адвокатской палаты г. Москвы
по избранию делегатов
на Десятую ежегодную конференцию адвокатов
г. Москвы

1. Настоящий Регламент определяет порядок проведения общего собрания членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решениями Совета АП г. Москвы и настоящим Регламентом.

3. Время и место проведения общего собрания определяются Советом АП г. Москвы.

4. Участниками общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов с численностью менее 20 адвокатов и адвокатских бюро с численностью также менее 20 адвокатов.

5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в собрании.

6. Все решения общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы собрания ведется протокол.

7. Регистрация участников общего собрания проводится на основании списков адвокатских кабинетов, членов коллегий адвокатов и адвокатских бюро, внесенных в Реестр адвокатских образований г. Москвы, и при предъявлении адвокатских удостоверений.

Участник собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью.

Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.

8. По результатам регистрации участников собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.

9. Общее собрание открывает Президент АП г. Москвы.

10. Непосредственно после открытия собрания для его проведения избираются: президиум, секретариат и счетная комиссия.

11. Президиум из своего состава избирает председательствующего на собрании и секретаря собрания.

12. Председательствующий вносит на утверждение собрания повестку дня, предоставляет возможность выступлений участникам собрания, проводит голосование по вопросам повестки дня, закрывает собрание, осуществляет иные функции.

13. Общее собрание избирает делегатов на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы согласно утвержденной Советом АП г. Москвы норме представительства от числа присутствующих на собрании.

14. Список кандидатов в делегаты конференции формируется президиумом собрания на основе предложений участников собрания из числа адвокатов, присутствующих на собрании.

15. Участники собрания вправе:

— выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;

— выдвигать себя и другие кандидатуры в список;

— заявлять самоотвод.

16. После обсуждения списка председательствующий ставит его на голосование.

В случае если в данный список включается число кандидатов в делегаты, превышающее установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.

После голосования в списке кандидатов в делегаты остаются те из них, которые набрали относительное большинство голосов по сравнению с другими.

17. Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, Ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, состоящие в Реестре адвокатов г. Москвы, избираются делегатами конференции в соответствии с Решением Совета АП г. Москвы от 29 сентября 2011 г. сверх установленной нормы представительства по отдельному списку.

После подведения итогов рейтингового голосования список кандидатов в делегаты конференции выносится председательствующим для окончательного голосования.

18. Решение об избрании делегатов на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.

По решению общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.

19. По результатам голосования составляется протокол.

20. После принятия решения об избрании делегатов на конференцию общее собрание прекращает свою работу.

По результатам работы общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем собрания.

Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Прытова Людмила Владимировна	77/8332
2	Спицына Ольга Алексеевна	77/5511
3	Стаховский Александр Георгиевич	77/6087
4	Стрижов Сергей Владимирович	77/8370
5	Тарасова Татьяна Даниловна	77/1429
6	Терехова Валентина Ивановна	77/6874
7	Торянникова Тамара Леонидовна	77/7035
8	Фонарев Виктор Григорьевич	77/804
9	Хыдыров Юсиф Юнис оглы	77/7951
10	Чернаков Александр Анатольевич	77/10507
II	Дорохин Дмитрий Владимирович	77/8707
<i>в связи со смертью:</i>		
12	Анисимов Леонид Степанович	77/8313
13	Болмасов Владимир Сергеевич	77/2712
14	Жданова Ирина Валентиновна	77/8220
15	Поляков Михаил Владимирович	77/1320
16	Серсков Дмитрий Борисович	77/8592

Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Аванесов Армен Артемович	77/2440
2	Ботнев Владимир Константинович	77/9192
3	Галоян Меружан Степанович	77/8866
4	Голговская Валентина Николаевна	77/5773
5	Донягина Елена Борисовна	77/5472
6	Дроздова Лада Викторовна	77/4799
7	Душин Лев Петрович	77/5506
8	Капчинская Марина Михайловна	77/9978
9	Карпиченко Виктория Артуровна	77/1571
10	Колесникова Ольга Александровна	77/5675
11	Кузнецов Сергей Сергеевич	77/10041

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
12	Маликова Лидия Валентиновна	77/608
13	Низова Наталья Викторовна	77/1555
14	Олюнина Нелли Александровна	77/6471
15	Просветкина Галина Сергеевна	77/9778
16	Разбитнов Александр Владимирович	77/5995
17	Рыбаков Сергей Игоревич	77/2984
18	Саликова Юлия Сергеевна	77/5375

Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Анджигаева Светлана Владимировна
2	Бавыкина Наталья Сергеевна
3	Бажутов Евгений Владимирович
4	Батулин Иван Витальевич
5	Бауков Олег Викторович
6	Белаш Сергей Григорьевич
7	Белочистов Виталий Владимирович
8	Годованюк Станислав Владимирович
9	Губиев Артур Казбекович
10	Ершова Наталья Валентиновна
11	Ефименко Андрей Сергеевич
12	Жданович Мария Александровна
13	Зайцев Владимир Павлович
14	Захарова Юлия Евгеньевна
15	Зинковский Сергей Борисович
16	Ильин Игорь Иванович
17	Ким Юрий Алексеевич
18	Ковина Елена Михайловна
19	Кохановская Наталья Александровна
20	Кудаев Борис Мажитович
21	Ларионов Сергей Владимирович

№	Фамилия, имя, отчество
22	Лесковский Игорь Петрович
23	Лесневский Арнольд Григорьевич
24	Липатников Александр Александрович
25	Луценко Елена Павловна
26	Макушинская Сусанна Александровна
27	Малофеев Александр Александрович
28	Маскаев Алексей Николаевич
29	Михопаров Артур Геннадьевич
30	Никитина Любовь Сергеевна
31	Одоев Евгений Афанасьевич
32	Олейников Артем Александрович
33	Ошеров Михаил Александрович
34	Павловский Константин Александрович
35	Папков Константин Сергеевич
36	Пастухов Игорь Николаевич
37	Петрачков Сергей Станиславович
38	Петрищев Алексей Сергеевич
39	Петровский Дмитрий Викторович
40	Притулин Роман Валерьевич
41	Прокофьев Роман Анатольевич
42	Пучкин Станислав Андреевич
43	Роднов Игорь Александрович
44	Саидов Руслан Магомедрасулович
45	Салихов Абдуджаббор Гургиллоевич
46	Саркисов Андрей Константинович
47	Синицын Андрей Сергеевич
48	Сорокин Олег Александрович
49	Степанищев Игорь Анатольевич
50	Султанов Сергей Александрович
51	Суханова Элисо Вахтанговна

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
52	Талов Михаил Юрьевич
53	Таштамиров Саламу Салманович
54	Токунова Галина Александровна
55	Федорова Ольга Ивановна
56	Хаустов Дмитрий Викторович
57	Хохлов Андрей Вячеславович
58	Хохлова Людмила Александровна
59	Шигин Николай Сергеевич
60	Шкурина Ольга Владимировна
61	Шульц Александра Николаевна
62	Эдилов Анзор Исаевич
63	Эдилов Асланбек Исаевич

Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Елисеева Надежда Александровна	77/7790
2	Колосова Елена Викторовна	77/3580
3	Ларяева Дарья Михайловна	77/10303
4	Мишин Алексей Августович	77/9104
5	Шишова Светлана Ивановна	77/1429

Перешли в другой регион

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Абдулкаримов Этти Геланиевич	77/759
2	Еременко Дмитрий Юрьевич	77/10054
3	Рождествина Елена Борисовна	77/2844

**Отменить Решение № 100 Совета АП г.
Москвы
от 21.07.2011 г.**

Отменить решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 100 от 21.07.2011 г. в части, касающейся прекращения статуса адвоката ОЛЮНИНОЙ Нелли Александровны, реестровый № 77/6471.

**Изменения в Реестре адвокатских образований г.
Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 29.09.2011 г.)
КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Анищенко Мария Тимофеевна	22.08.11
2	Собеневская Анна Ивановна	04.08.11 '
3	Аванов Александр Эдуардович	09.08.11
4	Борисенко Юрий Владиславович	09.08.11
5	Набиев Юрий Юрьевич	09.08.11
6	Пахомов Константин Николаевич	10.08.11
7	Тимофеев Виктор Константинович	05.08.11
8	Чернаков Александр Анатольевич	09.08.11
9	Гасанов Ратмир Фаиг оглы	11.08.11
10	Юденко Алексей Владимирович	25.08.11
11	Шевцова Виктория Валерьевна	23.08.11
12	Хмельницкая Оксана Юрьевна	24.08.11
13	Порошина Надежда Александровна	25.08.11
14	Попелюк Александр Сергеевич	24.08.11
15	Киселева Анна Владимировна	24.08.11
16	Еремеева Наталья Ренатовна	24.08.11
17	Антипов Алексей Александрович	23.08.11
18	Волков Игорь Юрьевич	08.08.11
19	Чубов Андрей Юрьевич	26.08.11
20	Клеточкин Дмитрий Витальевич	30.08.11
21	Иванов Александр Иванович	01.09.11
22	Кузьменко Елена Васильевна	05.09.11
23	Алешкин Олег Николаевич	08.09.11
24	Сторожук Николай Акимович	09.09.11
25	Ялугина Жанна Владимировна	12.09.11
26	Селезнева Яна Валерьевна	12.09.11
27	Никитин Юрий Николаевич	15.09.11

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
28	Бюрчиев Антон Валерьевич	19.09.11
29	Телишев Дмитрий Юрьевич	19.09.11
30	Белова Ксения Владимировна	20.09.11
3!	Коньков Владимир Александрович	21.09.11
32	Вершинина Татьяна Николаевна	28.09.11

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Кулиев Руслан Идрисович	18.08.11	перешел в другое АО
2	Гишкаев Ибрагим Адамович	02.08.11	перешел в другое АО
3	Болмасов Владимир Сергеевич	21.08.11	прекращен статус
4	Гуща Валерий Геннадьевич	08.08.11	перешел в другое АО
5	Оренбах Диляра Шамильевна	08.08.11	перешла в другое АО
6	Разбитное Александр Владимирович	29.09.11	приостановлен статус
7	Чернаков Александр Анатольевич	29.09.11	прекращен статус
8	Стрижов Сергей Владимирович	29.09.11	прекращен статус
9	Рождествина Елена Борисовна	29.09.11	исключена из Реестра
10	Спицына Ольга Алексеевна	29.09.11	прекращен статус
11	Лимонова Виталина Робертовна	29.09.11	перешла в другое АО
12	Аванесов Армен Артемович	29.09.11	приостановлен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	КА «Юринг» АП г. Москвы	27.07.11
2	МКА «Альянс»	28.07.11
3	КА «Елизаров и партнеры» г. Москвы	09.06.09
4	КА г. Москвы «Правда»	16.08.11
5	МКА «Пауль Лейбниц и партнеры»	08.08.11
6	МКА «Шурник и партнеры»	29.07.11
7	МГКА «Юс Когене»	16.08.11

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Название	Дата регистрации
8	МКА «Адвокат-Гарант»	02.09.11
9	МКА «24»	11.08.11

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	КА «Дроздова и партнеры»	29.09.11	Один адвокат приостановил статус

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ г. Москвы «Семьянов, Бутин и партнеры»	20.07.11
2	АБ г. Москвы «Норма»	02.08.11

27 октября состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Иванова Наталия Владимировна	77/7286
2	Маркарян Левон Хачатурович	77/6071
3	Ривкин Борис Александрович	77/3443
4	Цветков Юрий Петрович	77/2948
<i>в связи со смертью:</i>		
5	Дубровская Сильва Абрамовна	77/5468
6	Сарбаев Александр Иванович	77/2153

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Бурмистрова Арина Михайловна	77/9324
2	Гладких Валерия Алексеевна	77/4960
3	Землянская Елена Петровна	77/9247
4	Колунтаева Алена Александровна	77/8891
5	Кулхард Давид Георгиевич	77/8766
6	Матреницкая Луиза Алексеевна	77/9951
7	Мертен Александр Александрович	77/5830
8	Минина Ольга Александровна	77/8148
9	Мирошниченко Алина Игоревна	77/5563
10	Пузачева Светлана Владимировна	77/4898

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Ахильгов Калой Салимович
2	Базарова Валентина Викторовна
3	Байрамкулов Алан Кемалович
4	Бодренкова Яна Алексеевна
5	Бояринцев Игорь Сергеевич
6	Гвоздев Валентин Михайлович
7	Жмакин Алексей Сергеевич
8	Кайбелева Елена Рафкатовна
9	Кахиев Роман Нариманович
10	Клюжев Сергей Михайлович
11	Королев Эдуард Александрович
12	Кушева Светлана Анатольевна
13	Лосев Геннадий Эдуардович
14	Лысенко Олеся Сергеевна
15	Макаев Шарип Курбанович
16	Мартынова Ксения Викторовна
17	Рохлин Артур Александрович
18	Сулейманов Эльдар Фельморovich
19	Сушков Андрей Анатольевич
20	Твердов Юрий Михайлович
21	Ускирева Алла Александровна
22	Хамирзов Алим Мухамедович
23	Шангиреев Станислав Равильевич
24	Шангиреева Татьяна Юрьевна

4 Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Пятикопов Андрей Владимирович	77/458
2	Сафина Анна Ивановна	77/9710

5. Перешли в другой регион

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Семеняко Максим Евгеньевич	77/9934

6. Изменения в реестре адвокатских образований г. Москвы (утверждены Советом АП г. Москвы 27.10.2011 г.)**КАБИНЕТЫ (новые)**

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Шиляев Антон Владимирович	01.10.11
2	Давыдов Александр Петрович	05.10.11
3	Самойлов Андрей Сергеевич	01.09.11
4	Еременко Дмитрий Витальевич	26.09.11
5	Вершинина Татьяна Николаевна	28.09.11
6	Хзарджян Рафик Мкртчичевич	29.09.11
7	Маринин Максим Владимирович	04.10.11
8	Соколов Андрей Николаевич	06.10.11
9	Васин Антон Владимирович	03.10.11
10	Сазонов Сергей Анатольевич	30.09.11
11	Пярых Наталья Викторовна	22.10.11
12	Липатников Александр Александрович	19.10.11
13	Султанов Сергей Александрович	19.10.11
14	Зиятдинов Эльдар Шамильевич	18.10.11
15	Шкурина Ольга Владимировна	17.10.11
16	Галактионова Ирина Сергеевна	05.10.11
17	Шигин Николай Сергеевич	20.10.11
18	Роднов Игорь Александрович	21.10.11
19	Токунова Галина Александровна	21.10.11
20	Петрищев Алексей Сергеевич	24.10.11
21	Шагиахметова Альбина Даилевна	24.10.11
22	Суханова Элисо Вахтанговна	24.10.11
23	Карпухин Сергей Вениаминович	25.10.11
24	Петров Валентин Сергеевич	25.10.11

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
25	Бавыкина Наталья Сергеевна	25.10.11
26	Кабак Валерий Савельевич	25.10.11
27	Белочистов Виталий Владимирович	17.10.11

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Сарбаев Александр Иванович	12.09.11	Прекращен статус
2	Рожук Михаил Григорьевич	14.09.11	Перешел в другое АО
3	Ефремова Татьяна Юрьевна	05.09.11	Перешла в другое АО
4	Матюшин Максим Игоревич	05.09.11	Перешел в другое АО
5	Иванова Наталия Владимировна	27.10.11	Прекращен статус
6	Матреницкая Луиза Алексеевна	01.10.11	Приостановлен статус
7	Бутырина Анна Николаевна	10.10.11	Перешла в другое АО
8	Ловкова Елена Васильевна	10.10.11	Перешла в другое АО
9	Прудько Евгения Васильевна	10.10.11	Перешла в другое АО
10	Говоруха Максим Анатольевич	14.09.11	Перешел в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	М КА «СудЪ да Дело»	05.09.11
2	МГКА «Ларго Лойер»	18.08.11
3	МГКА «МосЮрКон»	10.10.11

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ «Перпетуум» г. Москвы	14.09.11

17 ноября состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Иванова Наталия Владимировна	77/7286
1.	Старостина Любовь Васильевна	77/3674
2.	Гюрина Анна Владимировна	77/6909
3.	Полунина Рита Васильевна	77/4959
<i>в связи со смертью:</i>		
4.	Колмаков Юрий Иванович	77/3997

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1.	Бекетов Михаил Михайлович	77/9912
2.	Гришкин Владимир Сергеевич	77/5043
3.	Каневский Борис Семенович	77/5839
4.	Прокофьева Юлия Юрьевна	77/964
5.	Саенко Георгий Витальевич	77/2503
6.	Стифеева Юлия Юрьевна	77/1563
7.	Шувалова Ирина Николаевна	77/9458
8.	Щеглова Ирина Витальевна	77/1895

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Бочарова Виктория Александровна
2	Варгентин Олег Гербертович
3	Варгентина Зинаида Григорьевна
4	Глинин Роман Александрович
5	Григорьева Евгения Петровна
6	Дарбинян Саркис Симонович
7	Ефремов Дмитрий Олегович
8	Капасов Руслан Николаевич
9	Касаткин Алексей Андреевич
10	Кононенко Алексей Иванович
11	Кудрейко Павел Леонидович
12	Кулиненко Евгения Борисовна
13	Магомедова Нуцудай Нурудиновна
14	Михалевич Татьяна Валерьевна
15	Османова Замира Исмаиловна
16	Отто Константин Константинович
17	Павлов Роман Дмитриевич
18	Петров Алексей Александрович
19	Потапов Валерий Николаевич
20	Соколов Антон Владимирович
21	Тыняная Ирина Ивановна
22	Тарасов Владимир Витальевич
23	Широких Ольга Валерьевна
24	Якупова Наталья Владимировна

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Давтян Самвел Ананияевич	77/5870
2	Литвин Зоя Семеновна	77/6905
3	Разбитное Александр Владимирович	77/5995

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
4	Соколов Никита Андреевич	77/8799
5	Эстрин Андрей Александрович	77/8463

**5. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(Утверждены Советом АП г. Москвы 17.11.2011г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Ковина Елена Михайловна	01.11.11
2	Романова Тамара Александровна	31.10.11
3	Перин Дмитрий Михайлович	31.10.11
4	Забавина Елена Аркадьевна	01.11.11
5	Стебенов Андрей Анатольевич	09.11.11
6	Чижикова Наталья Евгеньевна	01.10.11
7	Луценко Елена Павловна	11.11.11
8	Кравцов Геннадий Тихонович	14.11.11
9	Попов Виталий Всеволодович	15.11.11
10	Кахиев Роман Нариманович	16.11.11
11	Изместьев Дмитрий Борисович	17.11.11
12	Коткова Екатерина Николаевна	17.11.11

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Папченков Александр Алексеевич	01.10.11	Перешел в другое АО
2	Тюрина Анна Владимировна	17.11.11	Прекращен статус
3	Каневский Борис Семенович	01.11.11	Приостановлен статус
4	Казанцева Мария Александровна	31.10.11	Перешла в другое АО
5	Лыскин Николай Николаевич	24.10.11	Перешел в другое АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МКА «02 Консалтинг»	22.09.11
2	МКА «Юрист-Лидер»	06.10.11
3	МКА «Виндекс»	20.09.11

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. При рассмотрении жалобы Я. Квалификационная комиссия руководствуется выработанными ранее критериями, в соответствии с которыми претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката. Это же относится и к жалобам, касающимся оценки уровня квалификации адвоката.

...Гражданка Я. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката И. и адвоката Л., указав, что 21 декабря 2010 года ею и адвокатами М КА «И. и партнеры» И-в, И., Л. было заключе-

но соглашение о предоставлении юридической помощи, согласно которому вышеназванные адвокаты обязались оказать квалифицированную юридическую помощь в целях защиты ее прав, свобод и законных интересов. Согласно данному соглашению адвокаты приняли на себя обязанности по участию в судах 1-й, 2-й и 3-й инстанций в полном объеме, по производству переговоров, по заключению мирового соглашения, участию в исполнительном производстве в целях представления интересов Я. в суде по алиментным обязательствам, по поиску и отстаиванию прав на совместно нажитое имущество в браке, по взысканию алиментной задолженности в случае наличия таковой. Однако адвокатами МКА «И. и партнеры» в процессе исполнения своих обязательств по соглашению были грубо нарушены ее права и интересы, что выразилось в некачественном и неквалифицированном оказании юридической помощи, невыполнении адвокатами требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также соглашения.

Как указывает в своей жалобе заявитель, первым пунктом поручения было представление ее интересов в суде по алиментным обязательствам. В целях исполнения данного поручения адвокаты И-в, И., Л. должны были осуществить полную защиту интересов Я., привлеченной к участию в деле об освобождении от алиментной задолженности в качестве ответчика. Дело возбуждено в суде бывшим мужем Я. Адвокаты приняли на себя обязательства участвовать в судебных заседаниях, собирать и предоставлять соответствующие доказательства, подбирать необходимую правовую и нормативную документацию, знакомиться с судебной практикой, получать и обжаловать решения суда и многое другое, необходимое для надлежащего отстаивания интересов заявителя в суде. Вместо этого, в нарушение требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокаты И-в, И. и Л. не приняли никаких мер, которые хоть в какой-то мере были бы направлены на исполнение принятого поручения. Так, по вышеназванному гражданскому делу, связанному с алиментными обязательствами бывшего мужа Я., состоялось четыре судебных заседания, и лишь на двух из них присутствовал адвокат И-в; адвокаты И. и Л. вообще ни на одном судебном заседании не присутствовали, процессуальные документы не готовили; явившийся в два судебных заседания адвокат И-в в суде присутствовал формально, никакой позиции по делу не высказал, возражений по заявленным требованиям не озвучил, доказательств по делу не представил. 28 февраля 2011 года по делу об освобождении от алиментных обязательств было вынесено решение, однако адвокаты И-в, И. и Л., как выяснила заявитель позднее, в данном судебном заседании не присутствовали и не предприняли мер к получению решения суда и его обжалованию, в результате чего судебное решение, с которым Я. не согласна, вступило в законную силу. При этом благодаря бездействию вышеназванных адвокатов Я. был пропущен срок на обжалование решения суда, она была лишена возможности обжаловать судебное решение и восстановить свои нарушенные права. Заявитель полагает, что при исполнении принятого на себя поручения адвокаты И-в, И. и Л. поступили бесчестно и недобросовестно, их неактивные и неквалифицированные действия, а точнее, отсутствие каких-либо разумных действий, привело не к защите, а, напротив, к нарушению ее прав, бездействие адвокатов привело лишь к ухудшению ее положения. Я. считает, что адвокаты И. и Л. в принципе

никаких действий, направленных к исполнению принятого поручения, не произвели, а адвокат И-в должным образом принятое на себя поручение также не исполнил. Кроме того, соглашением от 21 декабря 2010 года адвокаты И-в, И. и Л. приняли на себя поручение, связанное с поиском совместно нажитого имущества и отстаиванием прав заявителя на него. В рамках исполнения данного поручения адвокаты И-в, И. и Л. никаких действий не произвели, со стороны адвокатов Я. не была представлена никакая новая информация, связанная с правами на совместно нажитое имущество, никаких действий по отстаиванию данных прав адвокатами предпринято не было. Помимо изложенного, соглашением от 21 декабря 2010 года адвокаты приняли на себя поручение о взыскании алиментной задолженности. Исполнение данного поручения предусматривало поиск всех имеющихся доходов должника, расчет алиментной задолженности, взаимодействие с судебными приставами-исполнителями, обращение в суд с иском о взыскании неустойки (пени) за просрочку выплаты алиментов. По данному поручению адвокаты И-в, И. и Л. также ничего не сделали. Они ни разу не были на приеме у судебного пристава-исполнителя, не знакомились с материалами исполнительного производства, мер по поиску доходов должника и взысканию задолженности по алиментам не принимали, с иском в суд о взыскании с должника неустойки не обращались. Первое, о чем заявитель просила адвокатов, заключая с ними соглашение 21 декабря 2010 года, была срочность начала активных действий, направленных на исполнение принятых ими на себя поручений. Вместо этого, с 21 декабря 2010 года по настоящее время прошло более трех месяцев, и до настоящего времени исполнение двух поручений даже не начато, а неквалифицированное исполнение адвокатами третьего поручения привели к нарушению прав заявителя и усугублению тяжести ее положения. Заявитель считает, что из-за несоответствия деятельности адвокатов требованиям своевременности, ею безвозвратно потеряна возможность обжалования решения суда по делу об освобождении от алиментов, а кроме того, значительно усложнилась деятельность по взысканию задолженности по алиментам. Вышеназванные действия (бездействие) адвокатов И-ва, И. и Л., свидетельствующие о нарушении предписания честно, разумно, принципиально и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя, при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката, привели к подрыву

доверия не только к адвокатам И-ву, И. и Л., но и ко всей системе адвокатуры в России. В качестве вознаграждения адвокатам И-ву, И. и Л. заявителем было выплачено 200 000 (двести тысяч) рублей. Данная сумма представляла собой лишь часть гонорара адвокатов, полная сумма вознаграждения была определена в размере 1000 000 (один миллион) рублей. Согласно ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката вознаграждение за представление интересов доверителя определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Учитывая указанные положения, Я., заключая соглашение с адвокатами И-вым, И. и Л., исходила из того, что представлять ее интересы будут лица, обладающие необходимой квалификацией, опытом и умением подготовки необходимых процессуальных документов, выступления в судебном заседании, знаниями тактики и стратегии ведения гражданских процессов, соответствующими высокому статусу адвоката. Однако ход гражданского процесса и характер юридической помощи, оказанной заявителю адвокатами, не соответствует требованиям и условиям законодательства Российской Федерации и соглашения; помощь, оказанная Я. адвокатами, является некачественной и неквалифицированной. По прошествии времени, принимая во внимание, что ни одно из поручений заявителя адвокатами должным образом исполнено не было, Я. считает, что адвокаты И-в., И. и Л. в нарушение положений действующего законодательства при заключении с ней соглашения руководствовались соображениями собственной выгоды и безнравственными интересами материального характера, а приняв от заявителя поручение, действовали вопреки ее законным интересам. Я. просит принять во внимание, что адвокаты И-в, И. и Л. не только не оказали ей юридическую помощь в должном объеме и качестве, но и злоупотребили ее доверием, ущемили ее конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, чем нарушили положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, 26 января 2011 года Я. вновь обратилась к адвокату И. по вопросу представления ее интересов в суде как истца по иску о возмещении ущерба, причиненного в результате залива помещения. Адвокат И. согласился оказать Я. юридическую помощь по вышеназванному делу, взяв с заявителя

за участие в суде по делу о заливе гонорар в размере 25 000 рублей. При этом адвокат И. не заключил с Я. соглашение на оказание юридической помощи, чем нарушил требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования и с работой на выборных должностях в Адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов. Исполнение адвокатом полномочий руководителя адвокатского образования (подразделения) является его профессиональной обязанностью, что означает распространение на адвоката, исполняющего обязанности руководителя адвокатского образования, требований законодательства об адвокатуре в полном объеме, включая положения п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающего заключение соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов между адвокатом и доверителем, которое регистрируется в документации коллегии. Адвокат И., принимая от заявителя поручение на оказание юридической помощи от имени возглавляемой им МКА «И. и партнеры», вопреки прямому указанию закона нарушил положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Как руководитель адвокатского образования, адвокат И., обязанный обеспечивать заключение соглашений об оказании юридической помощи между адвокатом и доверителем в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не исполнил возложенную на него обязанность. Кроме того, приняв на себя поручение на оказание юридической помощи и получив от заявителя соответствующий гонорар, адвокат И., не произвел никак мер по исполнению данного поручения, в суде по делу о заливе интересы Я. не представлял, в суд ни разу не явился, письменных документов по делу не готовил. 5 апреля 2011 года Я. направила претензию в МКА «И. и партнеры», однако до настоящего времени никакого ответа в ее адрес не поступило. Я. просит привлечь адвокатов И. и Л. к дисциплинарной ответственности за нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также оказать ей содействие в возврате незаконно удерживаемых МКА «И. и партнеры» и адво-

катом И. денежных средств в размере 170 000 (сто семьдесят тысяч) рублей по соглашению от 21 декабря 2010 года и 25 000 (двадцать пять тысяч) рублей по поручению от 26 января 2011 года.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заявление Я. от 21 сентября 2011 г. о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. и заявление Я. о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката И. в части претензий об оказании юридической помощи без заключения в простой письменной форме соглашения на ведение дела 0 в заливе квартиры. Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (пп. 1 и 4 ч. 1 ст. 7; ч. 2 ст. 7 названного Закона).

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своей чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры (абз. 2 Преамбулы Кодекса). Проступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, проводимого в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (абз. 1 п. 2 ст. 19 Кодекса).

Адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы (абз. 2 п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Поводом для начала дисциплинарного производства является жалоба, поданная в Совет доверителем адвоката (пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса).

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействие) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса).

При осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем (п. 4 ст. 19 Кодекса).

Отзыв жалобы либо примирение адвоката с лицом, подавшим жалобу, возможно до принятия решения Советом и влечет прекращение дисциплинарного производства. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается (п. 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

По результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката (пп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса).

Учитывая волю заявителя Я., выраженную в заявлениях от 21 сентября 2011 г., относительно отзыва жалобы в отношении адвоката Л. в полном объеме и в отношении адвоката И. в части претензий об оказании юридической помощи без заключения в простой письменной форме соглашения на ведение дела о заливе квартиры, Квалификационная комиссия вправе, не давая оценки доводам жалобы в этой части по существу, вынести заключение о необходимости прекращения возбужденного в отношении адвоката Л. дисциплинарного производства в полном объеме и в отношении адвоката И. в части претензий об оказании юридической помощи без заключения в простой письменной форме соглашения на ведение дела о заливе квартиры вследствие отзыва жалобы доверителем Я.

Обсудив доводы жалобы Я. и доводы объяснений адвокатов И. и Л. в оставшейся части дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно

защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами (п. 1 ч. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам». Виды юридической помощи, оказываемой адвокатами, закреплены в п. 2 ст. 2 указанного Закона.

В жалобе заявитель указывает, что адвокатом И. нарушены положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что адвокат:

— не принимал участие в судебных заседаниях по гражданскому делу об освобождении бывшего мужа Я. от выплаты алиментов на содержание несовершеннолетней дочери супругов, не предпринял мер к получению судебного решения по данному делу и его обжалованию;

— не осуществил никаких действий, связанных с поиском и отстаиванием прав Я. на совместно нажитое в браке с бывшим мужем имущество;

— не занимался поиском всех имеющихся доходов бывшего мужа Я. с целью расчета алиментной задолженности; не был на приеме у судебного пристава-исполнителя; не знакомился с материалами исполнительного производства и не обратился в суд с иском о взыскании неустойки (пени) за просрочку выплаты алиментов;

— исполнение двух поручений даже не было начато, а некачественное исполнение адвокатами третьего поручения привели к нарушению прав заявителя и усугублению тяжести ее положения.

С учетом перечисленного заявитель просит (1) привлечь адвоката И. к дисциплинарной ответственности и (2) оказать содей-

ствии в возврате незаконно удерживаемых МКА «И. и партнеры» и адвокатом И. денежных средств в размере 170 000 (сто семьдесят тысяч) рублей по соглашению от 21 декабря 2010 г.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что на протяжении последних трех лет Я. и ее бывший муж инициировали несколько судебных исков друг к другу об определении размера алиментов, которые Я. должен выплачивать на содержание их несовершеннолетней дочери Е. 21 декабря 2010 года между Я., с одной стороны, и адвокатами МКА «И. и партнеры» адвокатами И-вым, И., Л., с другой стороны, заключено соглашение № 69 о предоставлении юридической помощи, согласно условиям которого поименованные выше адвокаты приняли на себя обязательства по представлению интересов доверителя в суде по алиментным обязательствам, поиск и отстаивание прав на совместно нажитое имущество в браке, взыскание алиментной задолженности в случае наличия таковой.

Участники дисциплинарного производства не отрицают, что адвокаты И-в, И., Л. согласились оказывать юридическую помощь Я. по названным выше вопросам, но при этом осуществили распределение между собой обязанностей, закрепив за каждым адвокатом отдельный участок работы. Так, адвокат И-в занимался судебными делами Я., в том числе и гражданским делом, в котором рассматривался иск бывшего мужа доверителя об освобождении его от выплаты алиментов в связи с тем, что дочь переехала жить к нему. Адвокат Л. производил поиск совместно нажитого Я. в браке имущества, а также возможных мест получения Я. доходов, с которых возможно взыскание алиментов. Адвокат И. консультировал Я. и встречался с дочерью Я. с целью убедить ее не вмешиваться в денежный спор родителей. Как утверждает адвокат И., он постоянно консультировал Я. по всем возникавшим у нее правовым вопросам, ему также удалось убедить дочь Я. отказаться от дачи показаний в суде. Также адвокат И. утверждает, что в процессе исполнения адвокатами И-вым, И., Л. принятых на себя обязательств по соглашению «была высчитана недостача по алиментам, о чем было указано судебному приставу» (*цитата— см. лист 4 письменных объяснений адвоката И.*).

Объем исполненной адвокатом И. юридической помощи по договору, где исполнителями поручения помимо него указаны еще два адвоката, сам по себе не может быть поставлен ему в вину исходя лишь из того, что адвокат И. не добился, по мнению дове-

рителя, положительных результатов, тем более, что исполнение поручения было прервано по инициативе самой Я. досрочно через два месяца после начала его исполнения, поскольку Я. посчитала, что поручение исполняется медленно, а ее интересовала срочность исполнения поручения. Заявитель Я. не отрицает, что договор с адвокатами заключен был, квитанции о внесении денежных средств были оформлены, определенные юридически значимые действия в ее интересах адвокатами И-вым, И. и Л. были осуществлены, «разрыв отношений» с адвокатами (расторжение соглашения) произошел по ее инициативе.

При рассмотрении жалобы Я. Квалификационная комиссия руководствуется выработанными ранее критериями, в соответствии с которыми претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности или Кодекса профессиональной этики адвоката. Это же относится и к жалобам, касающимся оценки уровня квалификации адвоката при осуществлении им адвокатской деятельности.

Изложенные выше обстоятельства приводят Квалификационную комиссию к выводу о том, что заявителем Я. не были опровергнуты сведения, изложенные адвокатами И. и Л. в их письменных и устных объяснениях. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие доводы Я. о том, что адвокат И. не исполнял и/или ненадлежаще исполнял принятые на себя перед доверителем Я. обязательства, что позволяет Квалификационной комиссии придти к выводу о том, что адвокат И. не допустил совершения дисциплинарного проступка в рассмотренной части предъявленного дисциплинарного обвинения.

Претензии Я., связанные с размером оплаченной ею по соглашению юридической помощи, не могут составить предмет рассмотрения Квалификационной комиссии, поскольку дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы не наделены полномочиями принимать решения, обязывающие адвоката возратить гонорар или его часть своему доверителю; разрешение указанных вопросов выходит за рамки компетенции органов адвокатского самоуправления, они могут быть разрешены сторонами соглашения об оказании юридической помощи в установленном законом порядке, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы жалобы и объяснений, Квалификационная комиссия не усматривает в указанных заявителем Я. действиях (бездействии) адвоката И. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы по результатам разбирательства, с учетом результатов голосования именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 и 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. в части претензий об оказании юридической помощи без заключения в простой письменной форме соглашения на ведение дела о заливе квартиры вследствие отзыва жалобы доверителем Я.;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. в оставшейся части вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Я. от 16 мая 2011 г., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие отзыва жалобы доверителем Я.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

2. ...Свобода выражения мнения адвоката в зале суда не безгранична и определенные интересы, как то: авторитет судебной системы, достаточно важны, чтобы оправдать ее ограничение.

...23 мая 2011 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступило частное определение, вынесенное 29 марта 2011 г. судебной коллегией по гражданским делам М. областного суда при рассмотрении дела по частной жалобе П. на определение Х. городского суда М. области от 15 декабря 2010 г., которым было удовлетворено заявление

юсте России о взыскании расходов за производство экспертизы по гражданскому делу по иску П. к В., Х., администрации г.о. Х. о нечинении препятствий в осуществлении прав собственника, установлении границ земельного участка, восстановлении межевой границы, запрете строительства, признании Договора купли-продажи земельного участка от 6 декабря 2005 г. недействительным, аннулировании записи в ЕГРП, признании недействительным Свидетельства о государственной регистрации права, взыскании компенсации морального вреда.

Заявитель указывает, что при рассмотрении дела в заседании судебной коллегии было установлено, что частная жалоба, подписанная адвокатом О., *«содержит некорректные высказывания в адрес суда, изложение обстоятельств, не относящихся к рассматриваемому спору, домыслы и факты, касающиеся личной жизни судьи...»*

В заседании судебной коллегии адвокат О. также допускал непроцессуальные выражения в адрес суда, заявлял отвод составу судебной коллегии по тем основаниям, что руководство М. областного суда имеет низкие моральные качества, что председатель судебной коллегии приобрел квартиру с нарушением закона.

На замечания председательствующего о недопустимости подобных высказываний и предложение давать пояснения в рамках ГПК РФ относительно рассматриваемого спора не реагировал».

По мнению заявителя, адвокатом О. в данном судебном процессе были допущены грубые нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм процессуального права. Судебная коллегия вынесенное ею частное определение направила в адрес Совета адвокатской палаты г. Москвы и Московской коллегии адвокатов «Р.» для рассмотрения по существу и предупреждению подобных нарушений впредь.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщению (частному определению) судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда от 29 марта 2011 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к

дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Заявителем в рассматриваемой части такие доказательства не представлены, а потому Квалификационная комиссия признает недоказанным, что частная жалоба от 21 декабря 2010 г. на определение Х. городского суда М. области от 15 апреля 2010 г. была изготовлена и подписана адвокатом О.

... Вместе с тем, утверждение заявителя о том, что *«В заседании судебной коллегии адвокат О. ... заявлял отвод составу судебной коллегии по тем основаниям, что руководство М. областного суда имеет низкие моральные качества, что председатель судебной коллегии приобрел квартиру с нарушением закона»*, адвокатом О. не оспаривается.

Нормы гражданского процессуального законодательства Российской Федерации устанавливают, что:

«...судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он:

1) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика;

2) является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

3) лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

В состав суда, рассматривающего дело, не могут входить лица, состоящие в родстве между собой» (ст. 16 ГПК РФ).

«Судья, принимавший участие в рассмотрении дела в суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в суде кассационной или надзорной инстанции.

Судья, принимавший участие в рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в судах первой и надзорной инстанций.

Судья, принимавший участие в рассмотрении дела в суде надзорной инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в судах первой и кассационной инстанций» (ч. 2 — 4 ст. 17 ГПК РФ).

«При наличии оснований для отвода ... судья ... обязан[ы] заявить самоотвод. По тем же основаниям отвод может быть заявлен лицами, участвующими в деле, или рассмотрен по инициативе суда.

Самоотвод или отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу. Заявление самоотвода или отвода в ходе дальнейшего рассмотрения дела допускается только в случае, если основание для самоотвода или отвода стало известно лицу, заявляющему самоотвод или отвод, либо суду после начала рассмотрения дела по существу» ч. 1 — 2 ст. 19 ГПК РФ).

Отвод конкретному судье (судьям), входящему в состав судебной коллегии, рассматривающей дело, равно как и отвод всему составу судебной коллегии по гражданским делам конкретного областного суда, — это весьма ответственное процессуальное заявление, поскольку при любом основании отвода под сомнение ставится добросовестность судьи как носителя судебной власти. Удовлетворение заявления об отводе исключает возможность рассмотрения дела в данном судебном заседании, а удовлетворение отвода всем судьям конкретного суда вообще исключает возможность рассмотрения дела в данном суде и требует принятия вышестоящим судом процессуального решения о передаче дела по подсудности в другой суд (п. 4 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ). В любом случае затрагивается право гражданина на рассмотрение дела в разумный срок (ст. 6.1 ГПК РФ, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Указанное не умаляет право адвоката-представителя заявить при наличии предусмотренных законом оснований отвод соответствующим судьям, однако данное заявление должно быть обоснованным, а не надуманным.

Отвод всему составу судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда адвокат О. заявил, будучи представителем своей доверительницы П., то есть осуществляя адвокатскую деятельность.

В этой связи Квалификационная комиссия напоминает, что «Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются», являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности ... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 1 — 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Согласно ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., «1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ...». «2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть

сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах ... *обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия* («maintaining the authority and impartiality of the judiciary»).

«172. Фраза «авторитет судебной системы» («maintaining the authority of the judiciary») включает, в частности, то понятие, что суды являются и воспринимаются таковыми обществом в качестве должного собрания для урегулирования правовых споров ... (см. Постановление Европейского суда по делу «Ворм против Австрии» (Worm v. Austria) от 29 августа 1997 г., Reports 1997-V, § 40). Ключевым фактором в защите авторитета судебной системы является уверенность, которую внушают суды в демократическом обществе обвиняемому, если речь идет об уголовном процессе, и обществу в целом (см., *mutatis mutandis*, среди прочих источников, Постановление Европейского суда по делу «Фей против Австрии» (Feu v. Austria) от 24 февраля 1993 г., Series A, № 255-A, p. 12).

173. Особый статус адвокатов предоставляет им ключевое положение в системе отправления правосудия в качестве связующего звена между обществом и судом. Подобная позиция объясняет обычные ограничения на манеру поведения членов коллегии адвокатов. С учетом ключевой роли адвоката в этой сфере законно ожидать от них уважения к должному отправлению правосудия и, таким образом, поддержанию доверия общества к суду (см. Постановление Европейского суда по делу «Амихалакииоайе против Молдавии» (Amihalachioaie v. Moldova), жалоба № 60115/00, § 27, ECHR 2004-III, Постановление Европейского суда по делу «Никуда против Финляндии», жалоба № 31611/96, § 45, ECHR 2002-11, и Постановление Европейского суда по делу «Шепфер против Швейцарии» (Schopfer v. Switzerland) от 20 мая 1998 г., Reports 1998-111, pp. 1052—1053, § 29—30, с дальнейшими ссылками).

174. Статья 10 Конвенции защищает не только высказанные идеи и информацию по существу, но также и форму, в которую

они облечены. Хотя адвокаты, несомненно, должны обсуждать вопросы отправления правосудия, их критика не должна переходить определенных границ. Кроме того, свобода выражения мнения адвоката в зале суда не безгранична и определенные интересы, как то: авторитет судебной системы, достаточно важны, чтобы оправдать ее ограничение...» (см. § 172—174 Постановления Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. по делу «Киприану (Kyprianou) против Кипра», жалоба № 73797/01) // СПС КонсультантПлюс; <<http://www.echr.coe.int>>).

При анализе и юридической оценке вопроса о правомерности включения адвокатом О. в заявление об отводе оспариваемых заявителем обстоятельств Квалификационная комиссия учитывает положение Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат ... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8).

Необходимость заявления отвода адвокат О. объясняет тем, что приобретение в 2005 году председателем Х. городского суда М. области К. и председателем судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда Р. квартир за бесценнок в обход Судебного департамента через «Х. ипотечный фонд», созданный для обеспечения жильем неимущих, не дает адвокату возможности «доверять такому суду».

Между тем 29 марта 2011 г. частная жалоба на определение Х. городского суда М. области рассматривалась судебной коллегией по гражданским делам М. областного суда в составе председательствующего Р. и судей Р-ой, В. Председатель Х. городского суда К., согласно информации, размещенной на официальном сайте М. областного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (www.mosoblsud.ru), 4 июня 2010 г. в 23 ч 45 мин погиб в результате ДТП. Судья М. областного суда — председатель судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда (как структурной единицы данного суда — пп. 2 ч. 2 ст. 24, ст. 28, 31 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации») Р. в состав судебной коллегии по рассмотрению частной жалобы П. не входил. Кроме того, иск П. к В., Х., администрации г.о. Х. «о нечинении препятствий в осуществлении прав собственника, установлении границ земельного участка, восстановлении межевой границы, запрете строительства, признании Договора купли-продажи земельного участка от 6 декабря 2005 г. недействительным, аннулировании записи в ЕГРП, призна-

нии недействительным Свидетельства о государственной регистрации права, взыскании компенсации морального вреда» никоим образом не был связан с деятельностью Некоммерческой организации «Х. ипотечный фонд» и заключаемых ею от лица администрации г.о. Х. (муниципального образования Х. района М. области) договоров о передаче прав на результаты инвестиционной деятельности. Направления деятельности администрации любого административного образования многоплановы и осуществляются различными чиновниками.

Именно с учетом изложенных обстоятельств, при которых адвокатом О. 29 марта 2011 г. был заявлен отвод всему составу судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда, Квалификационная комиссия признает основания отвода явно надуманными, изначально не имевшими отношения к гражданскому делу по иску П. к В., Х., администрации г.о. Х. и к предмету рассмотрения судом кассационной инстанции частной жалобы на определение Х. городского суда М. области от 15 декабря 2010 г. об удовлетворении заявления Российского федерального центра судебной экспертизы о взыскании с П. расходов за производство экспертизы по гражданскому делу.

Поэтому Квалификационная комиссия признает, что, заявив при осуществлении 29 марта 2011 г. профессиональной деятельности по гражданскому делу по частной жалобе П. на определение Х. городского суда М. области отвод всему составу судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда по тем основаниям, что руководство М. областного суда имеет низкие моральные качества, что адвокат сомневается в моральных качествах руководства судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда, поскольку председатель судебной коллегии вступил в незаконные взаимоотношения с одним из ответчиков по делу — администрацией г.о. Х. — приобрел квартиру с нарушением закона, адвокат О. не придерживался манеры поведения, соответствующей деловому общению, то есть нарушил предписания п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом

профессиональной этики адвокатов, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (ст. 18 п. 1 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1,2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение:

— о нарушении адвокатом О. п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат ... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению»), что выразилось в заявлении им в заседании судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда 29 марта 2011 г. при рассмотрении частной жалобы его доверительницы П. на определение Х. городского суда М. области от 15 декабря 2010 г. отвода всему составу судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда на том основании, что адвокат сомневается в моральных качествах руководства судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда, поскольку председатель судебной коллегии вступил в незаконные взаимоотношения с одним из ответчиков по делу — Администрацией г.о. Х. — приобрел квартиру с нарушением закона;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) судебной коллегии по гражданским делам М. областного суда от 29 марта 2011 г. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату О. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

3. ...Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований.

...8 июня 2011 г. М. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката И., указав, что 14 декабря 2009 г. она заклга-

чила с ней соглашение, по которому адвокат И. приняла на себя обязательства по оказанию ей ряда юридических услуг, оценив их стоимость в размере 18 000 рублей. В дальнейшем спектр оказываемых ею услуг был расширен без заключения дополнительных соглашений и, соответственно, расчеты за эти услуги производились, минуя кассу адвокатского кабинета И. (юридическая помощь была необходима при разрешении спора о разделе общего имущества, нажитого заявителем и ее бывшим супругом). Но, как указывает заявитель, *«разумеется, не эти злоупотребления (оказание юридической помощи без оформления соглашений, нарушение финансовой дисциплины) подтолкнули меня к мысли о написании настоящей жалобы»*.

С момента заключения указанного соглашения адвокат И. «очень быстро вошла ко мне в доверие, стала бывать у меня дома и на фоне таких исключительно близких отношений я полностью утратила бдительность, став в итоге жертвой ее обманных действий».

Как утверждает в жалобе, в период с 11 мая 2010 г. по 20 мая 2011 г. адвокатом И. помимо оплаты своих услуг «были в 54 приема» получены от М. денежные средства на общую сумму 3 591 072 р. для оплаты государственных пошлин за подачу исковых заявлений, уступки права требования, различные регистрационные действия, услуги БТИ, экспертов и т.д. В действительности размер денежных средств, полученных на эти и подобные им расходы, превышает указанную выше общую сумму, но собранными на сегодняшний день доказательствами не представляется возможным подтвердить весь объем переданных средств. На указанную выше сумму заявителем были получены от адвоката И. 54 расписки, копии которых прилагаются в жалобе. Даты их составления, основания получения и сумма переданных денежных средств систематизированы в таблице, которая также прилагается к жалобе.

Передавая такие значительные денежные суммы на решение «технических» вопросов (государственные пошлины, оплата регистрационных действий и т. д.), не считая расходов собственно на услуги И., заявитель стала интересоваться результатами этой «масштабной» юридической деятельности. По единичным делам адвокат И. дала заявителю объяснения, которые в определенной мере удовлетворили ее. Однако на большинство ее вопросов, например, о судьбе целого ряда поданных исковых заявлений И. отвечала, что эти дела уже выиграны, а когда она просила передать ей судебные решения — говорила, что они либо не изготовлены, либо высланы

по почте и должны прийти, либо нужны ей для других дел, либо обжалованы, а потому на данный момент не могут быть отданы. При этом в этот период времени адвокат И. не прекращала активных действий, направленных на получение от заявителя денежных средств в счет оплаты различного рода услуг, как правило, пошлин.

Характерным приемом получения денежных средств был ее телефонный звонок или смс-сообщение, в которых она информировала заявителя о необходимости срочно (в течение дня или нескольких часов) заплатить денежные средства (как правило, для оплаты госпошлины). Часто она ссылалась на получение телефонограммы из того или иного суда, в которой суд просил доплатить пошлину под угрозой прекращения производства по делу. Так, в смс-сообщении от 12 мая 2011 г. адвокат И. сообщила заявителю, что «ей звонили из облсуда и просили внести разницу в госпошлине на депозит облсуда», а на другой день — 18 мая 2011 г. проинформировала о том, что получила телефонограмму из облсуда и нужно доплатить госпошлину по земле, а уже завтра суд уйдет на решение. Когда М. посетила Я. областной суд и поинтересовалась судьбой данных дел, выяснилось, что они вообще не рассматривались и что никаких звонков с просьбой доплачивать пошлины или разницы в пошлинах канцелярия облсуда, равно как и отдельные судьи, никогда не делают. Всего же за рассматриваемый период заявителем получено от адвоката И. более 100 смс-сообщений со сходным содержанием, то есть о необходимости срочно оплатить или доплатить разные пошлины и услуги.

В третьей декаде мая 2011 г. заявитель, усомнившись в истинности сведений, сообщаемых ей адвокатом И., посетила канцелярии судов, в которых якобы рассматривались или должны были рассматриваться дела по спорам с ее участием (Д. районный суд г. Я., К. районный суд г. Я., арбитражный суд Я. области и т.д.). В итоге выяснилось, что указанные дела отсутствуют в производстве этих судов. В равной мере было установлено отсутствие каких-либо сведений о тех или иных регистрационных действиях в соответствующих государственных органах и учреждениях. Более того, было выявлено, что именно по этим несуществующим делам адвокатом И. были неоднократно получены денежные средства на оплату и доплату государственных пошлин, оплату услуг экспертов и т.д. После сбора всей необходимой информации и установления масштаба обмана заявителем была отозвана доверенность адвоката И.

Обзор дисциплинарной практики

М. считает, что каждый из эпизодов получения адвокатом И. денежных средств заслуживает внимания и кропотливого анализа, но полагает целесообразным привести лишь ряд показательных примеров. Так, 29 декабря 2010 г., согласно имеющейся расписке, адвокат И. получила от нее 363 000 р. «в счет уплаты госпошлины за уступку права требования по ул. Р.». Однако, во-первых, на момент завладения указанной суммой И. достоверно знала о решении К. районного суда г. Я., резолютивная часть которого была оглашена в ее присутствии 28 декабря 2010 г., в соответствии с которым ей было отказано в удовлетворении требования о признании права собственности на долю в здании по ул. Р. «Как в этом случае можно уступить право требования, остается загадкой». Во-вторых, не представляется возможным ответить на вопрос, чем объясняется сумма этой предполагаемой госпошлины в размере 363 000 р.? В момент ее получения адвокат И., которой заявитель «слепо доверяла», объяснила величину госпошлины сложным расчетом, привязанным к установленным тарифам и стоимости всего объекта недвижимости. Наконец, в-третьих, на все попытки заявителя добиться какого-либо объяснения расходования этой суммы, получить квитанцию, платежное поручение или иной подобный документ, адвокат И. отвечала и отвечает (на протяжении уже почти полугола), что все оплачено и все документы предоставит.

Характерно, что львиная доля расписок фиксирует получение адвокатом И. денежных средств по таким же несуществующим, т.е. вымышленным, основаниям. Например, 29 марта 2011 г., согласно имеющейся расписке, И. получила от заявителя денежные средства в сумме 289 000 р. «для оплаты госпошлины по иску К. о взыскании суммы займа». Не удовлетворившись этим, 4 апреля 2011 г.

И. потребовала доплатить госпошлину по этому «делу», получив, согласно расписке, еще 81 000 р. Но, во-первых, по этому вымышленному делу заявитель должна была выступать ответчицей, что не требует оплаты госпошлины, а во-вторых, даже если бы на ней вместо истицы лежала обязанность оплаты госпошлины, то ее максимально возможный размер (речь идет о суде общей юрисдикции) в силу ст. 333.19 НК РФ все равно не мог превышать 60 000 р. «Остается каяться в том, что на момент передачи денег у меня не нашлось времени для ознакомления с НК РФ».

Как указывает заявитель, прилагаемые к жалобе таблица и копии самих расписок показывают, что значительные суммы денег (исчисляемые сотнями тысяч рублей) были получены адвокатом

И. для оплаты госпошлин по объекту недвижимости в г. Р. и коттеджу в г. Я. Столь значительные расходы адвокат И. объяснила необходимостью оплаты госпошлин за подачу исковых заявлений в Д. районный суд г. Я. (по месту жительства истицы, т. е. заявителя), а после выигрыша этих дел (якобы имевшего место в обоих случаях) — необходимостью оплаты пошлин за регистрацию указанных объектов. Сегодня достоверно установлено, что не было не только никакой регистрации данных объектов, но и выигрыша этих дел по такой естественной причине, как отсутствие исков по этим объектам вообще.

М. считает, что подробный разбор каждого эпизода (получение денег на оплату пошлины за несуществующий иск о разделе автомашины бывшего супруга, для оплаты пошлин по отсутствующим в производстве судов делам Г. и Г-нии, для внесения на депозит того или иного суда и т.д.) можно без труда продолжить. Но заявитель полагает, что и изложенного выше достаточно для вывода о том, что И. грубейшим образом нарушены положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ст. 7 и др.) и Кодекса профессиональной этики адвоката (ст. 4, 5, 8 и т.д.).

На основании изложенного, руководствуясь ст. 17 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.07.2008 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. (в ред. от 05.04.2007 г.), М. просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката И. и при подтверждении фактов, изложенных в настоящей жалобе, применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы М. и доводы объяснений адвоката И., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката И. возложена на заявителя — М.

Так, применительно к дисциплинарному обвинению в части «характерного приема получения денежных средств» адвокатом И. путем направления смс-сообщения с просьбой в срочном порядке передать определенную денежную сумму, бремя доказывания распределяется следующим образом — заявитель М. обязана опровергнуть доводы адвоката И. о том, что она никогда не отправляла подобные сообщения и не имеет представления о них. Приложенные заявителем ксерокопии (фотоснимки) с мобильного телефона Квалификационная комиссия считает недостаточными для опровержения этого довода по следующим основаниям. Заявителем приложены три ксерокопии (фотоснимка) с мобильного телефона, на одном из которых указаны данные сотового телефона и iPhone И., а на других — текст смс-сообщения от «Анастасии...». Квалификационная комиссия признает невозможным идентифи-

кацию лица «Анастасия...», чей телефонный номер занесен в телефонную книгу собственника этого мобильного телефона. Иных данных, позволяющих сделать вывод о том, что автором этих смс-сообщений является именно адвокат И., Квалификационной комиссии не представлено.

Анализируя дисциплинарное обвинение в части оказания адвокатом И. юридической помощи заявителю М. без заключения соответствующих соглашений, форма и содержание которых регламентируется ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также осуществления расчетов «минуя кассу адвокатского кабинета И.», Квалификационная комиссия находит его явно необоснованным по следующим основаниям. Адвокат И. в своих письменных объяснениях подробно сообщила о заключении с заявителем М. трех договоров на оказание юридических услуг:

1. Договора на оказание юридических услуг № 30/2009 от 14 декабря 2009 г.
2. Договора на оказание юридических услуг № 32/2009 от 25 декабря 2009 г.
3. Договора на оказание юридических услуг б/н от 2 февраля 2010 г.

Ксерокопии указанных договоров приложены к объяснениям адвоката И. и были непосредственно исследованы в заседании Квалификационной комиссии. Анализ предметов приведенных выше договоров свидетельствует о том, что они охватывают широкий спектр деятельности адвоката по оказанию юридической помощи. В частности, предмет договора на оказание юридических услуг б/н от 2 февраля 2010 г. предусматривает обязанность адвоката И. по оказанию юридической помощи заявителю М. практически во всех органах судебной системы РФ и во всех судебных инстанциях по неограниченному кругу дел. Поэтому ссылку заявителя М. о том, что юридическая помощь при разрешении спора о разделе общего имущества, нажитого ею и ее бывшим супругом, была оказана вне рамок заключенного соглашения. Квалификационная комиссия находит несостоятельной.

Заявитель М. к поданной в Адвокатскую палату г. Москвы жалобе приложила ксерокопии расписок на получение адвокатом И. денежных средств на 54 листах. Среди 54 расписок имеется расписка от 15 июля 2010 г. следующего содержания: «Я, И., паспорт, выдан ..., получила от М. для оплаты госпошлины по ул. Р. (по иску

о разделе имущества признании права на доли) 38 200 рублей (земля) и 28 150 рублей (общедолевое имущество)».

К объяснениям адвоката И. приложены ксерокопии кассовых ордеров о получении ею денежных средств на расходы (всего на 21 листе по два кассовых ордера на одном листе). Среди них имеется приходный кассовый ордер № 11р от 15.07.10 на общую сумму 66 350 рублей, принятых от М., основание: «Аванс на судр. по объекту Республ. 84 на основании д-ра от 02.02.10», сумма «Шестьдесят шесть тысяч триста пятьдесят». Квалификационная комиссия, произведя арифметическое сложение сумм денежных средств, указанных в расписке от 15 июля 2010 г., обращает внимание на их соответствие сумме, указанной в приходном кассовом ордере № 11р от 15 июля 2010 г. В связи с этим Квалификационная комиссия считает явно необоснованным дисциплинарное обвинение в части нарушения адвокатом И. финансовой дисциплины, а именно «оказание юридической помощи, минуя кассу адвокатского кабинета И.».

Более того, Квалификационная комиссия обращает внимание, что в целом денежные средства, полученные адвокатом И. по распискам от заявителя М., полностью соответствуют сумме денежных средств, проведенных через кассу адвокатского кабинета И. и оформленных приходными кассовыми ордерами.

Дисциплинарное обвинение в части непредоставления адвокатом И. отчета о результатах расходования переданных денежных средств и поданных исковых заявлений и иных правовых документов (ходатайств, жалоб, претензий и т. п.) Квалификационная комиссия также считает необоснованным. Адвокат И. в своих письменных объяснениях подробно сообщила об определении суммы гонорара по имущественным спорам, перечне и стоимости оказанной юридической помощи третьим лицам в соответствии с договором от 2 февраля 2010 г. Квалификационная комиссия отмечает, что действительно в Акте от 27 июня 2011 г. к договору на оказание юридических услуг от 2 февраля 2010 г. адвокат И. перечислила гражданские и арбитражные дела и их номера, в которых она принимала участие, брачно-семейные споры, составленные документы правового характера, представление интересов в правоохранительных органах, налоговых, экспертных учреждениях и других организациях. Заявитель имела возможность ознакомиться с ним и высказать свои замечания. Однако до настоящего времени от заявителя М. каких-либо замечаний не поступало. Более того,

адвокат И. к письменным объяснениям приложила Акт передачи документов представителю заявителя М. — К. (подписанный обеими сторонами) от 1 июня 2011 г., в котором также перечислена юридическая помощь, оказанная адвокатом И. по конкретным делам. Анализ приложенных ксерокопий приходных кассовых ордеров в совокупности с указанным выше Актом не позволяют Квалификационной комиссии признать доводы заявителя о непредоставлении адвокатом И. информации о результатах расходования переданных денежных средств и судьбе гражданских и арбитражных дел обоснованными. Квалификационная комиссия отмечает, что заявителем не представлены доказательства, опровергающие доводы адвоката И. о том, что она выдавала ей квитанции к приходным кассовым ордерам и информировала о результатах рассмотрения судебных споров.

Дальнейшее изложение выводов по предъявленным дисциплинарным обвинениям Квалификационная комиссия считает необходимым оформить по эпизодам.

Эпизод получения адвокатом И. денежных средств в размере 363 000 рублей в смет уплаты госпошлины за уступку права требования по ул. Р. Квалификационная комиссия обращает внимание, что эти денежные средства были оприходованы адвокатом И. посредством составления и подписания приходного кассового ордера № 36р от 29 декабря 2010 г. Данный размер государственной пошлины был определен адвокатом И. исходя из того, что по заданию М. она должна была подать 8 исковых заявлений имущественно-

го характера, и с учетом количества спорных объектов и их рыночной стоимости. К этим объектам относились 6 квартир, земельный участок, мансарда здания по ул. Р. В каждом случае имелись различные основания приобретения права собственности: договор комиссии, расселение жильцов и т.д. Расчет рыночной стоимости объектов был произведен на основании справок о стоимости, а в акте от 27 июня 2011 г. указано на выполнение ею обязанностей по заказу и получению таких справок. Квалификационная комиссия находит эти объяснения убедительными и не опровергнутыми заявителем.

Эпизод получения адвокатом И. денежных средств в размере 289 000 и 81000 рублей в счет уплаты госпошлины по иску К. о взыскании суммы займа. Квалификационная комиссия обращает внимание, что эти денежные средства были оприходованы адвокатом И.

ордера № 47р от 4 апреля 2011 г. Адвокат И. указывает, что данный размер государственной пошлины был рассчитан ею в соответствии со ст. 333.19 НК РФ по заданию М., исходя из количества исковых заявлений в размере 10 штук с ценой иска более 30 миллионов рублей каждый, поскольку ранее был составлен договор займа между К. и М. на общую сумму 367000000 рублей (копия договора займа прилагается). М. полагала, что подача иска от К. и принятие судом обеспечительных мер воспрепятствует обращению взыскания наличное имущество М. со стороны Промсвязьбанка. 23 мая 2011 г. М. отказалась от исполнения договора, отозвала выданную доверенность, в связи с этим подготовленные адвокатом документы по вышеперечисленным делам не были поданы в суд, а выданные на расходы денежные средства не истрачены. Квалификационная комиссия находит эти объяснения убедительными и не опровергнутыми заявителем.

Эпизод получения адвокатом И. денежных средств в счет уплаты госпошлины по объекту недвижимости в г. Р. и коттеджу в г. Я., на подачу искового заявления в отношении Г-нии и Г. Адвокат И. не оспаривает того обстоятельства, что гражданских дел по указанным выше объектам недвижимости и в отношении перечисленных лиц не возбуждалось и указывает следующее. Заявитель М. помимо уже оконченных судебных дел планировала обратиться в суд по другим делам, а именно: по иску к Г. о взыскании суммы займа, по иску о разделе общего долга перед ТРК «А.» к М., от имени Г. о признании права собственности на объекты недвижимости по ул. Р., от имени К. о взыскании суммы займа, по иску к М. о признании права на долю в объектах недвижимости по адресам: ул. К. в г. Я., ул. Ч. в г. Р. По указанным делам ею был проведен сбор документов и подготовлены исковые заявления (проекты имеются), рассчитан размер подлежащей уплате госпошлины исходя из стоимости объектов, а также с учетом того, что по некоторым объектам М. планировала поочередно подать несколько исков, по которым государственная пошлина по каждому требованию рассчитывалась отдельно. Адвокат И. признает, что в связи с отказом М. от исполнения договора и отзыва доверенности она не смогла доделать работу до конца, в связи с чем выданные на расходы денежные средства не истрачены. Об этом же адвокат И. уведомила заявителя М. через ее представителя К. в Акте передачи документов от 1 июня 2011 г. (данный акт находится в материалах дисциплинарного производства). При указанных обстоятельствах,

Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката И. признаков дисциплинарного проступка.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы жалобы и объяснений, Квалификационная комиссия не усматривает в указанных заявителем действиях (бездействии) адвоката И. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе М. от 8 июня 2011 г. (вх. № 2078 от 08.06.2011), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ввиду надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем М.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии.

4. Квалификационная комиссия считает, что критикуемое заявителем поведение адвоката в судебных заседаниях не выходило за рамки этически допустимого.

...Федеральный судья О. городского суда К. области П. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением о допущенных адвокатом Я. нарушениях и неподчинении распоряжениям председательствующего при рассмотрении судом уголовного дела в отношении В., обвинявшегося в совершении преступления предусмотренного ст. 318 ч. 2 УК РФ. Защиту подсудимого на основании ордера № 456 от 25 апреля 2011 г., осуществляла адвокат Я. Заявитель указывает, что в ходе судебного разбирательства по уголовному делу адвокат Я. допускала несанкционированные реплики и оскорбительные выражения в адрес свидетелей обвинения, а также комментарии их показаний, чем неоднократно нарушала порядок в судебном заседании; на замечания председательствующего о прекращении подобного поведения и недопустимости наруше-

ния порядка в зале судебного заседания адвокат не реагировала, вступала в пререкания, распоряжениям председательствующего о прекращении подобного поведения не подчинялась; в общей сложности за время судебного разбирательства председательствующим было сделано адвокату Я. 15 предупреждений и замечаний с обращением внимания последней на недопустимость нарушения порядка в судебном заседании и с требованием прекратить подобное поведение, которое мешает судебному разбирательству; судом обращалось внимание адвоката Я. на то, что в случае систематического нарушения порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего по делу она может быть отстранена от участия в деле по основаниям ст. 258 УПК РФ; 20 июня 2011 г. в ходе рассмотрения дела судом адвокат Я. в соответствии с ч. 2 ст. 258 УПК РФ ввиду систематического неподчинения распоряжениям председательствующего и продолжения недостойного поведения во время судебного разбирательства на основании постановления суда, занесенного в протокол судебного заседания, была отстранена от участия в уголовном деле, судебное разбирательство по делу было отложено; указанное поведение адвоката Я. подтверждается протоколом судебного заседания, выписка из которого направлена вместе с данным сообщением. По мнению заявителя действия адвоката Я. в судебном заседании противоречат требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката, а поэтому он просит принять меры реагирования.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи О. городского суда К. области П. от 10 августа 2011 г. № 1-114/11/13053, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат Я. осуществляла на основании соглашения защиту гражданина В. в досудебном производстве и в суде первой инстанции — О. городском суде К. области.

Защиту подсудимого В., помимо адвоката Я., осуществлял адвокат И. [сын Я. — *Примечание Комиссии*], с ведением о котором внесены в реестр адвокатов К. области.

Заявитель утверждает, что в судебных заседаниях 31 мая, 7 и 20 июня 2011 г. по уголовному делу в отношении В. адвокат Я. допускала несанкционированные реплики и оскорбительные выра-

жения в адрес свидетелей обвинения, а также комментарии их показаний, чем неоднократно нарушала порядок в судебном заседании, на замечания председательствующего о прекращении подобного поведения и недопустимости нарушения порядка в зале судебного заседания адвокат не реагировала, вступала в пререкания, распоряжениям председательствующего о прекращении подобного поведения не подчинялась. В подтверждение своих доводов заявитель представил выписку из протокола судебного заседания, в котором отличным от остального текста шрифтом и размером заявителем выделены фразы, отражающие поступки адвоката Я. Как усматривается из протокола, 20 июня 2011 г. в конце допроса свидетеля Д. произошло следующее:

«На вопросы председательствующего— свидетель Д.»

Вопрос: Если согласно Вашей схемы длина гаражей 40 метров, то как Вы можете объяснить, что длина гаражей в 30 метров сократилась до 5 метров?

Ответ: Это неправильный план, у Вас.

На вопросы государственного обвинителя Л. — потерпевший Б.:

Вопрос: Вы слышали показания свидетеля Д.?

Ответ: Да.

Вопрос: Освещение какое там было?

Защитник Я. в реплике с места:

— Никакого.

Ответ потерпевшего Б.: Я все видел достаточно хорошо.

Председательствующий в обращении к защитнику Я.

Уважаемый защитник. Суд делает Вам предупреждение и, учитывая, что Вы неоднократно нарушаете порядок в судебном заседании, отстраняет Вас от дальнейшего участия в деле в качестве защитника.

Суд на месте постановил:

Учитывая нарушение порядка в судебном заседании, руководствуясь ст. 258 УПК РФ, учитывая, что на неоднократные предупреждения председательствующего по делу адвокат Я. должных выводов не делает, не реагирует, и не подчиняется требованиям председательствующего, отстранить ее от участия в деле».

Адвокат Я. доводы заявителя считает не соответствующими действительности, утверждает, что протокол судебного заседания не отражает реально происходивших событий, в связи с чем ею совместно с адвокатом И. 11 августа 2011 г. были поданы замечания на протокол судебного заседания, основанные на расшифровке

аудиозаписей, которые адвокат вела в открытом судебном заседании в соответствии с ч. 5 ст. 241 УПК РФ. Впоследствии данные замечания были председательствующим по делу судьей П. рассмотрены и отклонены.

По приговору О. городского суда К. области от 12 июля 2011 г. В. был осужден по ч. 2 ст. 318 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; взят под стражу в зале суда.

Как следует из кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам К. областного суда от 23 сентября 2011 г., полученного Квалификационной комиссией с сайта К. областного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://www.oblsud49.ru/practice.aspx>), приговор О. городского суда К. области от 12 июля 2011 г. в отношении В. оставлен без изменения, а кассационные жалобы защитников и осужденного — без удовлетворения.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 1 п. 1, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 8 Кодекса).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства; участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (пп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Заявителем в обоснование доводов о ненадлежащем поведении адвоката Я. в судебном заседании представлены следующие доказательства: сообщение федерального судьи О. городского суда К. области П. от 10 августа 2011 г. № 1-114/11/13053; протоколы судебных заседаний О. городского суда К. области по уголовному делу № 1-114/2011 в отношении В., рассматривавшемуся под председательством федерального судьи П. Также из кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам К. областного суда от 23 сентября 2011 г. известно, что председательствующий по уголовному делу в отношении В. федеральный судья П. отклонил поданные защитниками — адвокатами Я. и И. замечания на протокол судебного заседания.

Иных доказательств в обоснование своих доводов заявитель Квалификационной комиссии не представил.

Между тем все представленные заявителем Квалификационной комиссии доказательства с точки зрения общепринятой классификации наличные и вещные, безусловно, относятся к личным доказательствам и изначально имеют один источник — человека (физическое лицо) П.

Требую привлечения адвоката Я. к дисциплинарной ответственности за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката в профессиональных взаимоотношениях с федеральным судьей П., заявитель опирается при этом исключительно на доказательства, источником которых является федеральный судья П. При этом направление федеральным судьей П. сообщения в Адвокатскую палату г. Москвы, в котором он обращает внимание на нарушения порядка в судебном заседании и неподчинение распоряжениям председательствующего, допущенные участвующим в деле защитником Я., само по себе объективно свидетельствует о потенциальной заинтересованности жалобщика (первоисточника представленных заявителем доказательств) в исходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

Адвокат Я., защищаясь от выдвинутых в сообщении обвинений, ссылается на ошибочность ряда записей в протоколах судебного заседания, обращает внимание на то, что она своевременно предприняла все предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством (ст. 259 — 260 УПК РФ) меры к обеспечению полноты и объективности записей в протоколе судебного заседания, ссылается на расшифровки аудиозаписей судебных заседаний, сделанных ею в соответствии с ч. 5 ст. 241 УПК РФ.

Квалификационная комиссия считает, что адвокатом Я. были своевременно совершены все предусмотренные законом действия, необходимые и достаточные для защиты от обвинений, выдвинутых в отношении адвоката в рамках дисциплинарного производства. При этом Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Я. как лицо, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, также потенциально заинтересована в исходе его рассмотрения, поскольку в случае констатации Комиссией нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и/или Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, одним из видов которой является прекращение статуса адвоката.

Таким образом, Квалификационной комиссии участниками дисциплинарного производства представлены две группы доказательств, в которых имеются противоречия относительно описания действий (поведения) адвоката Я. в судебных заседаниях О. городского суда К. области 31 мая, 7 и 20 июня 2011 г. при рассмотрении уголовного дела № 1-114/2011 в отношении В., причем каждая из двух групп доказательств имеет, соответственно, по одному первоисточнику — пояснения (утверждения) лица, потенциально заинтересованного (прямо либо косвенно) в рассмотрении дисциплинарного производства.

В целях недопущения незаконного опровержения презумпции добросовестности адвоката Я. Квалификационная комиссия признает, что при наличии противоречий в изложении содержания реплик и заявлений адвоката Я. в судебных заседаниях О. городского суда К. области 31 мая, 7 и 20 июня 2011 г. при рассмотрении уголовного дела № 1-114/2011 в отношении В. следует считать доказанным (в силу неопровержения заявителем презумпции добросовестности адвоката) то содержание реплик и заявлений адвоката Я., которые отражены в ее замечаниях на протокол судебного заседания, а не в протоколе судебного заседания в части, противоречащей замечаниям.

Квалификационная комиссия отмечает, что такое личное письменное доказательство как своевременно и в установленном порядке поданные, но отклоненные председательствующим, замечания на протокол судебного заседания, принимается ею только ввиду действия презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, и с учетом того, что заявителем в обоснование своих доводов также представ-

Обзор дисциплинарной практики

лено только одно личное доказательство — утверждения председательствующего судьи (отклонившего замечания на протокол судебного заседания), облеченное в различные формы (сообщение, протокол судебного заседания, постановление об отклонении замечаний на протокол судебного заседания).

Считая общеизвестной давно обсуждающуюся на различных уровнях проблему несовершенства процессуального механизма составления протоколов судебных заседаний в российском уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводствах, Квалификационная комиссия отмечает, что ч. 2 ст. 259 УПК РФ предоставляет

председательствующему судье право для обеспечения полноты протокола при его ведении использовать технические средства. Наличие аудио-либо видеозаписи протокола судебного заседания, безусловно, объективизирует ретроспективное познание правоприменяющим органом искомых фактов (обстоятельств), однако такое доказательство Квалификационной комиссии заявителем не представлено

(приведенная правовая позиция была впервые сформулирована Квалификационной комиссией в Заключении от 21 апреля 2006 г. при рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. См. Обзор дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты г. Москвы (п. 3) // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2006. № 6).

Однако в данном конкретном случае Квалификационная комиссия даже непосредственно из записей в протоколе судебных заседаний О. городского суда К. области от 31 мая, 7 и 20 июня 2011 г. по уголовному делу № 1-114/2011 в отношении В. не усматри-

вает нарушения адвокатом Я. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат является независимым советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П).

В этой связи Квалификационная комиссия напоминает, что «Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются», явля-

ясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1—2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., «1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ...». «2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах ... *обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия («maintaining the authority and impartiality of the judiciary»)*».

Привлечение адвоката Я. к дисциплинарной ответственности по доводам сообщения федерального судьи О. городского суда К. области П., безусловно, представляло бы собой предусмотренное законом вмешательство в ее право на свободу выражения мнения, защищаемое пунктом 1 статьи 10 Конвенции. Однако при оценке того, было ли бы такое вмешательство «необходимо в демократическом обществе», Европейский суд по правам человека исходит из следующих основополагающих принципов, прочно установившихся в прецедентной практике Суда (см., например, Постановление Большой Палаты по делу «Киприану против Кипра» (Kyprianou v. Cyprus), жалоба № 73797/01, § 170-174, ECHR 2005-XIII // СПС КонсультантПлюс; <<http://www.echr.coe.int>>):

«170. Критерий «необходимости в демократическом обществе» требует разрешения Европейским Судом вопроса о том, отвечало ли обжалуемое вмешательство «настоятельной общественной потребности». Государства-участники располагают определенной свободой усмотрения при оценке наличия такой потребности, однако она сопровождается европейским надзором, охватывающим законодательство и правоприменительные решения, даже принятые независимым судом (см. Постановление Большой Палаты по

делу «Бладет Тромсе и Стенсос против Норвегии» (*Bladet Tromsp and Stensaas v. Norway*), жалоба № 21980/93, § 58, EC HR 1999-111; Постановление Большой Палаты по делу «Кумпанэ и Мазэре против Румынии» (*Cumpana and MazareŢ v. Romania*), жалоба № 33348/96, § 88, ECHR 2004-XI; и Постановление Европейского Суда по делу «Никула против Финляндии» (*Nikula v. Finland*), жалоба № 31611/96, § 46, ECHR 2002-11).

171. В частности, Европейский Суд должен определить, была ли мера «пропорциональна преследуемым законным целям» (см. Постановление Европейского Суда от 26 апреля 1979 г. по делу ««Санди тайме» против Соединенного Королевства» (*The Sunday Times v. the United Kingdom*) (№ 1), p. 38, § 62, Series A, № 30 и Постановление Европейского Суда по делу «Шови и другие против Франции» (*Chauvy and Others v. France*), жалоба № 64915/01, § 70, ECHR 2004-VI). Осуществляя эту задачу, Европейский Суд обязан убедиться, что национальные власти, основываясь на приемлемой оценке соответствующих фактов, применяли стандарты, которые соответствовали принципам, воплощенным в статье 10 Конвенции (см., в числе многих примеров, Постановление Европейского Суда от 25 ноября 1997 г. по делу «Зана против Турции» (*Zana v. Turkey*), Reports 1997-VII, p. 2547—2548, § 51). Кроме того, справедливость разбирательства, предоставленные процессуальные гарантии (см., с необходимыми изменениями, Постановление Европейского Суда по делу «Стил и Моррис против Соединенного Королевства» (*Steel and Morris v. the United Kingdom*), жалоба № 68416/01, § 95, ECHR 2005-11) и характер и суровость примененного наказания (см. Постановление Большой Палаты по делу «Джейлан против Турции» (*Ceylan v. Turkey*), жалоба № 23556/94, § 37, ECHR 1999-IV; Постановление Европейского Суда по делу «Таммер против Эстонии» (*Tammer v. Estonia*), жалоба № 41205/98, § 69, ECHR 2001-1; Постановление Европейского Суда от 27 мая 2003 г. по делу «Скалка против Польши» (*Skalka v. Poland*), жалоба № 43425/98, § 41—42; и Постановление Европейского Суда по делу «Лешник против Словакии» (*Lesnik v. Slovakia*), жалоба № 35640/97, § 63 — 64, ECHR 2003-IV) являются факторами, которые должны приниматься во внимание при оценке соразмерности вмешательства в свободу выражения мнения, гарантированную статьей 10 Конвенции.

172. Фраза «авторитет судебной системы» («maintaining the authority of the judiciary») включает, в частности, то понятие, что

суды являются и воспринимаются таковыми обществом в качестве должного собрания для урегулирования правовых споров ... (см. Постановление Европейского суда по делу «Ворм против Австрии» (*Worm v. Austria*) от 29 августа 1997 г., Reports 1997-V, § 40). Ключевым фактором в защите авторитета судебной системы является уверенность, которую внушают суды в демократическом обществе обвиняемому, если речь идет об уголовном процессе, и обществу в целом (см., *mutatis mutandis*, среди прочих источников, Постановление Европейского суда по делу «Фей против Австрии» (*Fey v. Austria*) от 24 февраля 1993 г., Series A, № 255-A, p. 12).

173. Особый статус адвоката предоставляет им ключевое положение в системе отправления правосудия в качестве связующего звена между обществом и судом. Подобная позиция объясняет обычные ограничения на манеру поведения членов Коллегии адвокатов. С учетом ключевой роли адвоката в этой сфере законно ожидать от них уважения к должному отправлению правосудия и, таким образом, поддержанию доверия общества к суду (см. Постановление Европейского суда по делу «Амихалакиоаие против Молдавии» (*Amihalachioaie v. Moldova*), жалоба № 60115/00, § 27, ECHR 2004-111, Постановление Европейского суда по делу «Никкула против Финляндии», жалоба № 31611/96, § 45, ECHR 2002-11, и Постановление Европейского суда по делу «Шепфер против Швейцарии» (*Schopfer v. Switzerland*) от 20 мая 1998 г., Reports 1998-111, p. 1052—1053, § 29—30, с дальнейшими ссылками).

174. Статья 10 Конвенции защищает не только высказанные идеи и информацию по существу, но также и форму, в которую они облечены. Хотя адвокаты, несомненно, должны обсуждать вопросы отправления правосудия, их критика не должна переходить определенных границ. Кроме того, свобода выражения адвоката в зале суда не безгранична и определенные интересы, как то: авторитет судебной системы, достаточно важны, чтобы оправдать ее ограничение...».

При анализе и юридической оценке реплик и заявлений адвоката Я., отраженных в представленных заявителем протоколах судебных заседаний. Квалификационная комиссия отмечает, что в ряде случаев адвокат при осуществлении своих профессиональных обязанностей проявляла чрезмерную эмоциональность (например, во время допроса в краткой форме комментировала показания допрашиваемого лица или давала им вслух оценку), однако ни одну ее реплику, заявление, выступление Квалификационная комиссия не

может оценить как нарушающую стандарты, установленные Кодексом профессиональной этики адвоката, на предмет соблюдения которых в подобных случаях тестируется поведение адвоката:

«Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);

«Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (пп. 7 п. 1 ст. 9);

«Участвуя или присутствуя на судопроизводстве ..., адвокат должен проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей..., адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Равным образом не могут быть расценены как дисциплинарный проступок имевшие несколько раз место постановки перед допрашиваемым лицом вопросов, на которые оно уже давало ответ, а также ссылки на неисследовавшиеся в судебном заседании доказательства.

Отмеченное, безусловно, не означает, что Квалификационная комиссия одобряет критикуемое заявителем поведение адвоката Я. в судебных заседаниях О. городского суда К. области 31 мая, 7 и 20 июня 2011 г. при участии в рассмотрении уголовного дела в отношении В. Однако Квалификационная комиссия считает, что критикуемое заявителем поведение адвоката Я. в судебных заседаниях не выходило за рамки этически допустимого. Председательствующий, в свою очередь, руководил судебным заседанием в соответствии с предписаниями ст. 243 УПК РФ.

При этом Квалификационная комиссия отмечает, что ее выводы относительно оценки поведения адвоката Я. могли бы быть иными, если бы уголовное дело в отношении В. рассматривалось судом с участием коллегии присяжных заседателей, — в силу специфики установленного УПК РФ механизма познания присяжными фактических обстоятельств уголовного дела, разделения компетенции между председательствующим и коллегией присяжных заседателей (ст. 334, 335 УПК РФ).

Оценивать же правомерность отстранения председательствующим адвоката Я. 20 июня 2011 г. от дальнейшего участия в деле Квалификационная комиссия не вправе, поскольку она не осуще-

ствяет процессуальный и дисциплинарный контроль за действиями (бездействием) и решениями федеральных судей.

С другой стороны, то обстоятельство, что кассационная инстанция при проверке законности и обоснованности постановленного в отношении В. приговора не признала отстранение адвоката Я. от участия в деле нарушением права В. на защиту, не может влиять на выводы Квалификационной комиссии, поскольку установление оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых судебные акты не имеют преюдициальной силы (см., *mutatis mutandis*, Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 № 456-0-0 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан П. и Х. на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Дополнительно Квалификационная комиссия напоминает о правовой позиции Европейского Суда по правам человека, что даже при оценке противоправного поведения адвоката, имевшего место во время исполнения профессиональных обязанностей, следует учитывать недопустимость возникновения «замораживающего эффекта» («a chilling effect») в отношении исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей и защиты интересов доверителей

в

будущем»

(см. п. 57 Постановления Европейского Суда по правам человека от 3 февраля 2011 г. по делу «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» (Жалоба № 8921/05), а также Постановление Суда 15 декабря 2005 г. по делу «Киприану (Kyprianou) против Кипра» (Жалоба № 73797/01), Постановление Суда от 28 октября 2003 г. по делу «П.С. (P.S.) против Нидерландов» (Жалоба № 39657/98)).

Отдельно Квалификационная комиссия считает необходимым остановиться лишь на анализе следующей записи в протоколе судебного заседания от 20 июня 2011 г.:

«От государственного обвинителя Л. поступило ходатайство:

Прошу приобщить к материалам дела заключение служебной проверки по фактам остановки 25.02.2011 года автомашины «Опель Омега» под управлением В. нарядом ОВО при ОВД г. Обнинска, а также приложение — сведения о привлечении В. к административной ответственности и сам запрос.

На вопросы председательствующего — подсудимый В.:

Вопрос: Сколько раз Вы привлекались к административной ответственности за последние 1,5 года за нарушение ПДД?

Ответ: 3 — 4 раза.

Вопрос: 25.02.2011 года Вы привлекались к административной ответственности?

Ответ: Да.

Вопрос: За что?

Ответ: За то, что якобы не уступил дорогу сотруднику милиции, с включенными сигналами. Имеется в виду вневедомственная охрана.

Из зала суда по распоряжению председательствующего за нарушение порядка в судебном заседании удаляется молодой человек из числа знакомых подсудимого В.

В судебном заседании по просьбе защитника Я. объявляется перерыв на 10 минут.

Судебное заседание после перерыва продолжено.

Участуют те же участники процесса, что и до перерыва.

Свидетель П. [милиционер роты вневедомственной охраны по г. О. — Примечание Комиссии]: Ваша Честь! Я хочу выступить и сделать заявление суду о том, что сторона защиты постоянно оказывает на нас давление в перерывах, а именно: пугает, оскорбляет меня и моих родственников и моих близких.

Защитник Я., перебивая свидетеля репликой с места! Ой, какой ужас. Все люди здесь сидят. Что же ты врешь здесь в суде.

Свидетель П.: Ваша Честь. Пожалуйста, я прошу дать указание, чтобы это прекратилось.

На вопрос суда свидетель П.:

Вопрос: Сторона защиты — это кто?

Ответ: Адвокаты. Пугают, подходят буквально вплотную и говорят.

Вопрос: Чего от Вас хотят?

Ответ: Вот я не знаю, как зовут... (указывает на защитника Я.)

Защитник Я., перебивая свидетеля в реплике с места: Он не знает, как зовут. Зато он мне, Ваша Честь, сказал, что...

Суд призывает участников процесса к порядку и просит соблюдать тишину в зале судебного заседания.

Свидетель /7.: Она мне сказала, что добьется нашего увольнения, говорит, что есть Бог и на нас грех. То есть якобы мы виноваты. И все прочее.

Председательствующий разъясняет свидетелю П. его право обратиться с заявлением о данных действиях в соответствующие компетентные органы.

Защитник Я. Ваша Честь! А мне в какие компетентные органы писать, что он мне сказал, вот так вот указывая пальцем, что мне уже место на кладбище заготовлено.

Председательствующий разъясняет защитнику Я. ее право обратиться с заявлением о данных действиях в соответствующие компетентные органы.

Защитник Я. в реплике с места: Я не буду им писать на такого подонка.

Председательствующий: Уважаемый защитник! Суд делает Вам предупреждение за нецензурную, ненормативную лексику в судебном заседании.

Суд продолжает обсуждать ходатайство...»

В этой связи заявитель утверждает, что в ходе судебного разбирательства по уголовному делу адвокат Я. допускала оскорбительные выражения в адрес свидетелей обвинения.

Адвокат Я. в объяснении указывает, что инцидент со свидетелем П. произошел в перерыве судебного заседания. Адвокат сказала ему, что в суде надо говорить правду, обратив внимание свидетеля на то, что сначала он давал показания, что сотрудники милиции были пьяны, а затем в суде изменил показания. На это свидетель ответил адвокату: «Я могилу уже для тебя вырыл». Адвокат ему сказала: «Ты подонок». Когда начался суд, свидетель обратился к судье, сказав, что адвокат его обозвала подонком. Свидетель П. после-

довал рекомендации судьи П. и обратился с заявлением о привлечении адвоката Я. к уголовной ответственности по факту его публичного оскорбления как сотрудника ОБО ОМВД России по городу О. По заявлению была проведена проверка и в возбуждении уголовного дела было отказано ввиду отсутствия состава преступления.

Адвокатом Я. представлена ксерокопия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 21 июля 2011 г., вынесенного заместителем руководителя Следственного отдела по г. О. Следственного управления Следственного комитета РФ по К. области К. Отказывая в возбуждении уголовного дела в отношении адвокатов Я. и И. по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, — в связи с отсутствием в их действиях составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 297, ст. 319 УК РФ, заместитель руководителя Следственного отдела по г. О. Следственного управления Следственного комитета РФ по К. области К. указал:

«...тот факт, что конфликт произошел в перерыве судебного заседания, подтверждается также копией протокола судебного заседания от 20.06.2011 г.

С учетом данных обстоятельств в действиях Я. отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 297 УК РФ, поскольку имевший место конфликт с П. произошел не в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, а в его перерыве.

Согласно диспозиции ст. 319 УК РФ преступным признается публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Вместе с тем, П., участвуя 20.06.2011 г. в судебном заседании в О. городском суде в качестве свидетеля, при исполнении своих должностных обязанностей не находился.

Согласно объяснению эксперта-лингвиста государственного учреждения «К. лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» В. слово «подонок» является разговорным, неодобрительным, несет резкую негативную оценку личности. Вместе с тем, к матерной лексике не относится, то есть оскорбительного характера не имеет.

Таким образом, в ходе проведения проверки установлено, что ни Я., ни И. оскорбительных выражений в адрес П. не высказывали, а имел место словесный конфликт, связанный со стрессовой, напряженной атмосферой процесса рассмотрения уголовного дела в суде».

В целом же, установление в действиях (бездействии) адвокатов признаков уголовно-наказуемых деяний не относится к компетенции дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации, как она определена в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что при оценке спонтанно употребленного адвокатом Я. в перерыве судебного заседания, когда «имел место словесный конфликт, связанный со стрессовой, напряженной атмосферой процесса рассмотрения уголовного

дела в суде», слова «подонок» по отношению к свидетелю П. следует учитывать Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2003 г. по делу «Гюндюз (Gunduz) против Турции» (Жалоба № 35071/97). По данному делу обжаловалась законность обвинительного приговора по делу руководителя религиозной секты, осужденного за выступление в телевизионной передаче, которое было признано разжигающим религиозную враж-

ду в обществе: заявитель, лидер одной радикальной исламской секты, выступая в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками». Признав, что имело место нарушение ст. 10 Конвенции 1950 г., Европейский Суд по правам человека подчеркнул, что хотя заявитель и использовал уничижительное выражение «ублюдки (pıs)», он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой публично транслирующейся дискуссии, судам Турции при вынесении приговора следовало придать больший вес, чем это было ими сделано (см. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004. № 4. С. 20-21).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Я.** вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи О. городского суда К. области П. от 10 августа 2011 г. № 1-114/11/13053 нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

5. Заключение соглашения с гражданином К. в интересах гражданки А. по уголовному делу, адвокат не имел намерения оказывать А. юридическую помощь, а использовал полученную им информацию против своего доверителя в судебном заседании по гражданскому делу.

...Гражданка А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката П., указав, что:

— адвокат П. является представителем ответчика по гражданскому делу по иску Т. о признании приватизации недействительной, рассматриваемому Т. районным судом г. Москвы; поданному

делу А. была привлечена к участию в качестве свидетеля и допрошена в ходе одного из заседаний;

— 27 мая 2011 г. А. стало известно, что адвокат П. ходатайствовал о приобщении к материалам указанного дела копии приговора в отношении А., которая в 2009 году была осуждена по ст. 291 УК РФ Х. районным судом г. Москвы. При этом он заявил в суде, что просит приобщить приговор ввиду того, что А. — мошенница, работала в агентстве недвижимости и занималась продажей квартир. Приговор был надлежащим образом заверен (с синими печатями и штампами суда, а также подписью судьи). На момент рассмотрения уголовного дела в отношении А. адвокат П. не был ее защитником, более того, был свидетелем обвинения, таким образом, законного права на получение данной копии не имел. За разъяснением, каким образом указанный адвокат получил данный документ, А. обратилась в Х. районный суд г. Москвы, где узнала, что 25 мая 2011 г. туда прибыл адвокат П., который предъявил ордер от 24 мая 2011 г., выданный МКА «Э.» (явно заполненный его же рукой), в котором указано, что ему 24 мая 2011 г. поручена защита А. в Х. районном суде, основанием указано соглашение. Также А. предъявили для ознакомления заявление П. на имя председателя Х. районного суда г. Москвы, в соответствии с которым он в защиту ее интересов просит выдать копию приговора, при этом неверно указав статью, по которой А. была осуждена;

— ни А., ни ее близкие и знакомые не заключали соглашения на оказание юридической помощи с адвокатом П., этого не могло быть в принципе, ведь именно благодаря ему А. была осуждена Х. районным судом г. Москвы, так как в свое время через знакомых обратилась к П. за помощью, он предложил дать взятку сотрудникам милиции (сам тогда был еще помощником адвоката), А. последовала его совету, а как оказалось, он работал не в ее интересах, а на сотрудников милиции, все это указано в приговоре;

— будучи, согласно ордеру и заявлению адвоката П. его доверителем (ст. 6 п. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката), А. обратилась в МКА «Э.» за разъяснением, кто заключил с указанным адвокатом соглашение на оказание ей юридической помощи и просьбой предоставить копию соглашения для ознакомления. Однако председатель Президиума указанной коллегии К. в своем ответе от 21 июня 2011 г. за № 66/11 отказал в предоставлении копии соглашения, сославшись на положение ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

в Российской Федерации», поскольку А. якобы не является стороной соглашения и не имеет права на ознакомление с ним. При этом указал, что «предоставление сведений, содержащихся в соглашении, возможно только с согласия Доверителя».

Ссылаясь на положения п. 4 и 5 ст. 6 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, заявитель А. указывает, что адвокат П. явно использовал полномочия, которые ему предоставляет закон, вопреки интересам А. как его доверителя, более того, статус адвоката был использован им для достижения целей, несовместимых с высоким званием адвоката; не может адвокат, уважающий свою профессию, использовать возможности, предоставленные ему законом для того, чтобы необоснованно очернить человека; А. никогда не была мошенницей, да и приговор, который он приобщи, не о мошенничестве, а о даче взятки; как адвокат, он должен хорошо понимать в чем разница; не может адвокат, получив доступ к данным о доверителе, использовать их во вред последнему. Адвокат как доктор, ему доверяют самое личное, в связи с этим и государственные органы, доверяя статусу адвоката и уважая представителя данной профессии, без дополнительной проверки и уточнения у человека, в отношении которого вынесен приговор, только лишь на основании представленных адвокатом документов, выдают ему данные о человеке, будучи уверенными, что он не направит их против доверителя, ведь это ему запрещает закон, да и совесть должна запрещать. Как после таких случаев можно доверять адвокатуре в целом, если есть такие ее представители, которые не просто не знают закон, а готовы предоставленными им возможностями очернить человека, при этом гордо называясь его защитниками?

По мнению заявительницы, адвокат П. явно злоупотребил предоставленным ему доверием, что несовместимо с высоким званием адвоката; он совершил проступок, который порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры; налицо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем. Заявительница просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката П., вынести заключение о наличии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики и принять решение по жалобе в виде прекращения статуса данного адвоката.

...Проанализировав и оценив доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства их прав Квалификационная комиссия считает данные адвокатом П. объяснения надуманными, данными с целью избежать привлечения к дисциплинарной ответственности за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия считает, что соглашение об оказании юридической помощи А. (в форме регистрационной карточки) было оформлено адвокатом П. с целью придать законность своим действиям, являющимся нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката, — незаконному получению в архиве Х. районного суда г. Москвы доказательства по гражданскому делу по иску Т. к Л. и В. о признании приватизации недействительной, находившемуся в производстве Т. районного суда г. Москвы, и без цели оказания юридической помощи А.

Имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства бесспорно свидетельствуют о том, что 24—25 мая 2009 г.

адвокат П. знал о том, кем является А., и в какие правоотношения он с ней вступал ежегодно с ноября 2008 года. Поэтому объяснения адвоката П. о том, что лишь прочитав приговор, он вспомнил, что в 2009 году им как физическим лицом, не имеющим статуса адвоката, было написано заявление о привлечении А. к уголовной ответственности, связанной с квартирным мошенничеством, являются ложными. Кроме того, никаких упоминаний о П. в тексте приговора нет.

Факт незамедлительного предъявления адвокатом П. 27 мая 2011 г. в судебном заседании Т. районного суда г. Москвы полученной им 25 мая 2011 г. в Х. районном суде г. Москвы копии приговора подтверждает вывод Комиссии о том, что адвокат П. не заключал соглашения об оказании юридической помощи А. в том смысле, в каком об этом соглашении говорится в ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то есть не имел намерения оказывать А. юридическую помощь.

Косвенно о вине адвоката П. в нарушении норм Кодекса профессиональной этики адвоката свидетельствует и тот факт, что А. просьб об оказании помощи в обжаловании в порядке надзора приговора Х. районного суда г. Москвы никому не высказывала.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат П. совершил умышленно.

Обзор дисциплинарной практики

Адвокат является независимым советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П).

В целях поддержания своего высокого статуса и сохранения независимости адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

В целях обеспечения права любого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи путем обращения по своему свободному выбору к любому адвокату и заключения с ним соглашения об оказании юридической помощи, а также в целях обеспечения адвокату реальной возможности оказывать эту помощь доверителю (например, путем ознакомления с материалами судебного дела) как независимому советнику по правовым вопросам, законодатель указал, что:

«Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи... для вступления адвоката в дело» (п. 1 и 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Ордер выдается адвокату тем адвокатским образованием, в котором адвокат осуществляет адвокатскую деятельность (решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 10 декабря 2003 г. (протокол № 4) об утверждении Мето-

дических рекомендаций о порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам). Министерство юстиции лишь утвердило по прямому указанию законодателя форму ордера (Приказ Минюста РФ от 08.08.2002 г. № 217 «Об утверждении формы ордера»).

Таким образом законодатель максимально гарантировал свободу адвоката в общении с доверителем и в представительстве интересов последнего перед третьими лицами.

Зная об этих положениях федерального законодательства, граждане доверяют адвокатам.

Между тем, адвокат П., являясь представителем ответчика, в целях собирания доказательств по находившемуся в производстве Т. районного суда г. Москвы гражданскому делу по иску Т. к Л. о признании приватизации недействительной, злоупотребил доверием гражданки А., представившись 25 мая 2011 г. в Х. районном суде г. Москвы ее защитником в силу полученного при отсутствии законных оснований ордера и незаконно получив заверенную судом копию приговора от 16 июня 2009 г., о приобщении которой в качестве доказательства к материалам гражданского дела ходатайствовал 27 мая 2011 г., чем нарушил п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

О том, что отсутствуют законные основания для выдачи адвокату П. ордера на защиту А., председатель президиума коллегии адвокатов «Э.» К. не знал и не мог знать, поскольку юридическую помощь доверителям оказывают адвокаты, а не коллегии адвокатов, а адвокат П. умышленно избрал такой обманный способ получения ордера, при котором у председателя президиума коллегии адвокатов «Э.» К. не должно было возникнуть сомнений относительно наличия у адвоката П. полномочий на защиту А.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 5 п. I, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»),

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката,

установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (ст. 18 п. 1 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката (пп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

В целях Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителем понимается:

— лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;

— лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;

— лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда (Примечание к ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия отмечает, что хотя адвокат П. и не имел цели оказывать А. юридическую помощь, но в силу того, что он своим неправомерным действиям, нарушающим п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, придал внешне законную форму — соглашение об оказании юридической помощи, заклю-

ченное с доверителем К. на оказание юридической помощи назначенному доверителем лицу — А., последнюю следует считать доверителем адвоката, а поданную ею жалобу — допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства (ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом П. пунктов 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в получении 25 мая 2011 г. по выданному без законных оснований ордеру в архиве Х. районного суда г. Москвы приговора этого суда от 16 июня 2009 г. по уголовному делу в отношении А. и в заявлении как представителем ответчиков 27 мая

2009 г. ходатайства о приобщении данной копии в качестве доказательства к материалам гражданского дела по иску Т. к Л. и В. о признании приватизации недействительной, находившемуся в производстве Т. районного суда г. Москвы, без цели оказания юридической помощи А.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката П.

6. Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Ш. в нарушение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определенного решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы, дал свое согласие на вступление в уголовное дело в отношении Е. в порядке ст. 50,51 УПК РФ (по назначению), хотя имел право принимать такую защиту только будучи выделенным для этой цели адвокатским образованием — коллегией адвокатов — по запросу, направленному в эту коллегию, а не конкретному адвокату.

...29 августа 2011 г. Е. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката Ш., указав, что в средних числах декабря 2010 года ему позвонил дознаватель ОД ОВД Б. г. Москвы Ч. и сообщил, что Е. должен позвонить адвокату Ш., которого до этого заявитель не знал, и что этот адвокат будет представлять интересы Е. В ходе беседы при личной встрече адвокат Ш. пояснил, что за его услуги Е. должен ему заплатить 50 000 рублей и он все решит по уголовному делу, по которому заявитель проходил в качестве подозреваемого. Процедуры участия адвоката в уголовном деле Е. не знал, лично не ходатайствовал о его участии, а дознаватель своим постановлением не допускал адвоката Ш. для защиты Е. При личной встрече у метро Е. в присутствии своей супруги Е-вой передал адвокату Ш. денежные средства в размере 50000 рублей. Взамен адвокат Ш. Е. ничего не передавал, то есть никакой квитанции и никакого соглашения. В дальнейшем никакого соглашения с адвокатом Ш. не подписывалось, о данной процедуре Е. просто не знал, а узнал об этом от другого адвоката, который производил его защиту по соглашению в дальнейшем. За оплаченную якобы по соглашению сумму адвокат Ш. обещал договориться с дознавателем и решить, чтобы Е. не осудили на реальный срок. В самих следственных действиях адвокат Ш. участие не принимал, а приходил

в конце и подписывал документы, которые предлагал подписывать и Е. В материалах уголовного дела имеется ордер № 40 от 8 февраля 2011 года, согласно которому адвокат Ш. согласился защищать Е. добровольно бесплатно по назначению дознавателя. Е. считает, что неграмотная и обманная защита адвоката Ш. привели его на скамью подсудимых, где не были рассмотрены ходатайства Е. о допросах лиц, которые оправдывали бы его. О данных лицах Е. сообщал адвокату Ш. на стадии дознания, но тот сказал, что об их допросе заявит лучше в суде, а в итоге суд проигнорировал такие ходатайства. В суде адвокат Ш. защищал Е. некоторое время (посредством неявок на судебные заседания) по ордеру № 458 от 25 марта 2011 года и якобы по соглашению, которое Е. с ним не заключал. В дальнейшем адвокат Ш. сообщил, что Е. должен написать заявление на отказ от его участия и тогда будет расторгнуто соглашение, которое не было составлено и Е. не подписывалось. Только после написания заявления, которое адвокат диктовал заявителю, адвокат Ш. обещал Е. вернуть отданную ему сумму денег в 50 000 рублей при условии, что Е. укажет в заявлении, что у Е. претензий к нему нет. Но Е. не стал указывать последнее, так как адвокат Ш. уже его обманул и его осудили. Адвокат Ш. помимо первой суммы, полученной с Е., требовал еще 50000 или 30 000 рублей дополнительно для защиты в суде. Данная сумма менялась, так как Е. пояснял, что у него нет таких денег, а адвокату Ш. деньги нужны были для покупки машины. Е. просит оказать помощь в данной ситуации, так как адвокат Ш. не возвращает деньги, вечно переносит встречи, ссылаясь на свою занятость, пытается подсунуть Е. подписать какие-то документы. Е. также просит провести по данной жалобе проверку и наказать адвоката Ш., от действий которого, наверное, пострадал не один Е. и, возможно, могут пострадать и другие; просит также обязать адвоката Ш. вернуть полученные им обманным путем 50000 рублей на стадии дознания, так как адвокат Ш. должен был защищать Е. бесплатно.

...Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Е. (вх. № 3119 от 29.08.2011 г.), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката;

3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 1 — 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Однако данная обязанность должна исполняться адвокатом не произвольно и не по произвольному желанию органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а в порядке, определенном действующим законодательством.

Исполнение адвокатом требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда является проявлением конституционной гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатно; права каждого задержанного, заключенного

под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48 Конституции РФ).

При этом порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда имеет две составляющие — процессуальную (регламентированную УПК РФ) и организационную (регламентированную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно названному Федеральному закону адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается в том числе в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»); при этом совет адвокатской палаты «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат обязан не только исполнять требования закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, но и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, при-

нятые в пределах их компетенции (пп. 2, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2002 г. № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» и доведен до сведения соответствующих государственных органов и адвокатов путем публикации в официальном издании Адвокатской палаты города Москвы — «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» (2003. Выпуск № 1. С. 10-12; 2004. Выпуск № 3-4 (5-6). С. 16-18. Выпуск № 11-12(13-14). С. 28-30, 35-37).

В частности, в п. 1 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» разъяснено, что «при отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению».

Адвокат Ш. пояснил, что в середине января 2011 года ему позвонил дознаватель ОД ОВД по Б. району города Москвы Ч. и пригласил его участвовать в качестве защитника в порядке ст. 51 УПК РФ в уголовном деле в отношении Е., сообщив при этом, что не смог дозвониться в Коллегию адвокатов «Т.», членом которой является адвокат Ш. Адвокат Ш. согласился с предложением дознавателя Ч. принять на себя защиту Е. и 8 февраля 2011 года прибыл в ОВД по Б. району города Москвы, где принял участие в проведении действий на стадии дознания в отношении Е. В качестве подтверждения своих объяснений в этой части адвокат Ш. предоставил в

материалы дисциплинарного производства копию постановления о назначении адвоката от 8 февраля 2011 года, из которого следует, что дознаватель ОД ОВД по Б. району г. Москвы Ч., руководствуясь ст. 50, 51 УПК РФ, постановил назначить защитником обвиняемого Е. адвоката Ш. Таким образом, при рассмотрении настоящего дисциплинарного производства установлено, что дознаватель Ч. обратился с запросом об оказании юридической помощи по назначению лично к адвокату Ш., а не в Коллегию адвокатов «Т.», а постановление о назначении защитником обвиняемого Е. конкретного адвоката — адвоката Ш. — вынес после того, как названный адвокат дал свое согласие участвовать в производстве по уголовному делу № 212250.

Между тем Совет Адвокатской палаты г. Москвы, как указано выше, действуя в пределах своих полномочий, определенных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», разъяснил, что «запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности» (п. 1 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению»).

Квалификационная комиссия считает, что, когда к адвокату Ш. в середине января 2011 года обратился дознаватель Ч. с просьбой принять участие в качестве защитника в порядке ст. 51 УПК РФ в уголовном деле в отношении Е., так как он (дознаватель Ч.) не дозвонился в Коллегию адвокатов «Т.», адвокат Ш. был обязан разъяснить дознавателю порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определенный решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы.

Вместо этого адвокат Ш. в нарушение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определенного решениями Совета Адвокатской палаты города Москвы, дал свое согласие на вступление в уголовное дело в отношении Е. в порядке ст. 50, 51 УПК РФ (по назначению), хотя имел право принимать такую защиту только будучи выделенным

для этой цели адвокатским образованием — коллегией адвокатов — по запросу, направленному в эту коллегия, а не конкретному адвокату.

Адвокат Ш. пояснил, что постановление о назначении адвоката дознаватель вынес после того, как он дал свое согласие на участие в уголовном деле в отношении Е. Однако даже если бы дознаватель вынес такое постановление без учета мнения адвоката LLL, то последний все равно не имел права принимать поручение на защиту Е. в порядке ст. 50, 51 УЕПК РФ (по назначению), так как адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. Поскольку определение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, отнесено к компетенции Совета Адвокатской палаты города Москвы Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 5 п. 3 ст. 31), то соблюдать данный порядок, определенный решениями Совета от 16 декабря 2002 г. № 1 и от 25 марта 2004 г. № 8, был обязан не только адвокат, но и дознаватель ОД ОВД.

Однако Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы не уполномочена давать правовую оценку действиям дознавателей, но в то же время именно ей законодателем предоставлено право выносить заключение о наличии или отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей (п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к выводу о том, что, приняв 8 февраля 2011 года поручение на защиту обвиняемого Е. по уголовному делу № 212250, находившемуся в производстве отдела дознания ОВД, адвокат Ш. нарушил порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определенный п. 1 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в

качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», то есть вопреки возложенной на него Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не исполнил решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Заявителем также выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Ш. в следственных действиях не принимал участия, а приходил в конце и подписывал документы, что «в результате неграмотной и обманной защиты» Е. оказался на скамье подсудимых. Квалификационная комиссия констатирует, что в указанной части дисциплинарного обвинения заявителем доказательства не представлены, а потому Квалификационная комиссия признает недоказанным указанное дисциплинарное обвинение.

Относительно претензий Е. в том, что соглашения на его защиту в суде он с адвокатом Ш. не заключал, Квалификационная комиссия установила следующее.

На претензии Е. в этой части адвокат Ш. пояснил, что соглашение с Е. на оказание последнему юридической помощи (защита в суде первой инстанции) было им составлено 25 марта 2011 года в письменной форме, подписано и передано Е. для подписания. Однако Е. по неизвестной адвокату Ш. причине соглашение не подписал, денежные средства в счет оплаты работы адвоката Ш. за его участие в разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции не внес. Несмотря на это, адвокат Ш. принял участие в судебном заседании Б. районного суда г. Москвы, что подтверждает и Е. Заявитель 22 июня 2011 года расторг с адвокатом Ш. ранее заключенное соглашение на защиту его интересов в суде, что подтверждается собственноручным заявлением Е., поданным на имя адвоката Ш. Квалификационная комиссия считает, что соглашение на защиту по уголовному делу было оформлено адвокатом Ш. с нарушением требования законодательства, поскольку согласно п. 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвока-

туре в Российской Федерации» «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем», «соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу». Соглашение составлено адвокатом Ш. в простой письменной форме, подписано им, но не подписано доверителем Е., что свидетельствует о том, что данное соглашение заключено с нарушением ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Как неоднократно указывала в своих заключениях Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, нарушение требований федерального законодательства к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а как лица, которое, пользуясь своими связями и знакомствами в правоохранительной системе, оказывает различного рода услуги неясной правовой природы. Адвокат не должен оказывать юридическую помощь, не оформив надлежащим образом соглашение с доверителем. Однако, если в силу каких-то причин адвокат участвовал в процессе без требуемого ст. 25 Закона об адвокатуре оформления соглашения с доверителем, он, как профессиональный участник судопроизводства, тем не менее остается членом адвокатского сообщества, к которому обратились за оказанием квалифицированной юридической помощи, в связи с чем на адвоката распространяются все правила, действующие в адвокатском сообществе.

Оказание адвокатом Ш. доверителю Е. юридической помощи с заключением соглашения в простой письменной форме, на котором отсутствует подпись доверителя, следует признать нарушением предписания ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что, в свою очередь, является нарушением адвокатом обязанности «разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), и свидетельствует о

ненадлежащем исполнении адвокатом (в рассматриваемой части) своих профессиональных обязанностей перед доверителем, поскольку

именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы заключаемое адвокатом с доверителем соглашение об оказании юридической помощи соответствовало требованиям действующего законодательства.

Что же касается обвинения заявителем адвоката Ш. в получении 50 000 рублей, якобы переданных ему Е. для «решения вопроса с дознавателем», то Квалификационная комиссия отмечает, что, во-первых, заявителем не представлено каких-либо доказательств передачи этой денежной суммы адвокату Ш., во-вторых, это обстоятельство не может быть предметом рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, поскольку оно связано с предположением о совершении адвокатом лично или в соучастии с другим лицом уголовно-наказуемого деяния, установление обстоятельств которого осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, что находится вне компетенции Квалификационной комиссии. Однако это не лишает заявителя права обратиться с заявлением в порядке уголовного судопроизводства или иском в порядке гражданского судопроизводства за защитой нарушенных прав, свобод или законных интересов.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

— о неисполнении адвокатом Ш. решения органа адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятого в пределах его компетенции, а именно п. 1 решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», выразившемся в том, что адвокат Ш. принял поручение на участие в следственных действиях по уголовному делу в отношении Е. в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению) не через свое адвокатское образование, а непосредственно от дознавателя;

— о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Е., что выразилось в нарушении адвокатом вопреки предписаниям пп. 1

п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности разумно, добросовестно, квалифицированно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, а именно: адвокат не заключил соглашения на оказание юридической помощи с Е., как это предписано ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а приступил к оказанию юридической помощи доверителю на основании соглашения, которое не было подписано доверителем как стороной данной сделки;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Ш.** в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в жалобе Е. от 2 августа 2011 г., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату **Ш.** дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

7. Правовая позиция адвоката-представителя истца реализуется соответственно этапам движения гражданского дела, начиная от подготовительной стадии, включающей в себя формирование правовой позиции по делу, согласование ее с доверителем, сбор доказательств, составление искового заявления и возбуждение дела в суде путем подачи искового заявления или исковых заявлений, как это имеет место в рассматриваемом случае. Учитывая положения п. 2 ч. 1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат как участник гражданского судопроизводства, обладающий индивидуальным правовым статусом, не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, в связи с чем адвокат-представитель по гражданскому делу должен сформировать и в дальнейшем реализовать правовую позицию, максимально соответствующую притязаниям доверителя и одобренную им.

... 5 августа 2011 г. К. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката М., указав, что в октябре 2010 года она

обратилась в «Адвокатский кабинет адвоката М. Адвокатской палаты города Москвы» за консультацией по вопросам развода, раздела имущества и установления алиментов. Поскольку большую часть времени она с детьми проживает за границей, о чем К., разумеется, сообщила адвокату, ей было крайне важно знать, что ее делом занимается энергичный профессионал. Адвокат М. привел многочисленные примеры успешно проведенных процессов и мирных переговоров, убедительно доказывая, что он очень квалифицированный специалист именно в области семейного права.

22 октября 2010 года между К. и адвокатом М. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 83-2010, согласно условиям которого адвокат М. принял на себя обязательство осуществить представительство интересов К. в гражданском деле по ее иску к К-ву о расторжении брака, взыскании алиментов в твердой денежной сумме и разделе совместно нажитого имущества. Статьей 2 соглашения об оказании юридической помощи № 83-2010 от 22 октября 2010 года предусмотрено, что адвокат М. принял на себя обязанности: получить информацию о долях К-ва в уставных капиталах коммерческих организаций, зарегистрированных в И. области, других регионах РФ (по возможности) и о зарегистрированных правах К-ва на движимое и недвижимое имущество (за исключением денежных средств, акций), а также выписки из ЕГРЮЛ, ЕГРП по указанной информации, подать исковое заявление в И. районный суд города Москвы, участвовать в судебных заседаниях, не более 5 заседаний, получить решение суда или определение об утверждении мирового соглашения, сопровождать процесс урегулирования спора по мировому соглашению (по возможности), получать все необходимые документы. Срок действия соглашения определен сторонами с 22 октября 2010 года до 1 мая 2011 года с возможностью автоматической пролонгации срока его действия на последующий месяц, если за 30 дней до окончания срока его действия ни одна из сторон письменно не заявит об ином (п. 6.1 и 6.2 соглашения об оказании юридической помощи № 83-2010 от 22 октября 2010 года). Предусмотренное п. 3.1 соглашения вознаграждение за оказание юридической помощи в размере 460 950 рублей было внесено К. двумя платежами, из которых 310 000 рублей оплачено в день заключения соглашения; внесение указанной денежной суммы подтверждается квитанцией к приходно-кассовому ордеру № 1177. 26 октября 2010 года К. передала адвокату М. 155 000 рублей, что подтверждается собственноручно

написанной адвокатом М. распиской. К. доверенностью от 22 октября 2010 года, удостоверенной Ж., временно исполняющей обязанности нотариуса города Москвы, уполномочила М., А., С. представлять ее интересы во всех судебных, административных и правоохранительных органах, в том числе во всех судах судебной системы Российской Федерации, со всеми правами, какие предоставлены законом заявителю, истцу, ответчику, третьему лицу, а также быть ее представителями во всех компетентных органах, организациях и учреждениях. Доверенность выдана сроком на три года, с правом передоверия полномочий по доверенности другим лицам.

... Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы К. и поданных адвокатом М. письменных объяснений, заслушав его объяснения, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (пп. 1 и 4 ч. 1 ст. 7; ч. 2 ст. 7 названного Закона).

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своей чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры (абз. 2 Преамбулы Кодекса). Проступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, проводимого в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (абз. 1 п. 2 ст. 19 Кодекса).

Адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотре-

ние жалобы (абз. 2 п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Поводом для начала дисциплинарного производства является жалоба, поданная в Совет доверителем адвоката (пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса).

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействие) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса).

22 октября 2010 года между К. и адвокатом М. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 83-2010, согласно условиям которого адвокат М. принял на себя обязательство осуществить представительство интересов К. в гражданском деле по ее иску к К-ву о расторжении брака, взыскании алиментов в твердой денежной сумме и разделе совместно нажитого имущества. Статьей 2 соглашения об оказании юридической помощи № 83-2010 от 22 октября 2010 года предусмотрено, что адвокат М. принял на себя обязанности: получить информацию о долях К-ва в уставных капиталах коммерческих организаций, зарегистрированных в И. области, других регионах РФ (по возможности) и о зарегистрированных правах К-ва на движимое и недвижимое имущество (за исключением денежных средств, акций), а также выписки из ЕГРЮЛ, ЕГРП по указанной информации, подать исковое заявление в И. районный суд города Москвы, участвовать в судебных заседаниях, не более 5 заседаний, получить решение суда или определение об утверждении мирового соглашения, сопровождать процесс урегулирования спора по мировому соглашению (по возможности), получать все необходимые документы. Срок действия соглашения определен сторонами с 22 октября 2010 года до 1 мая 2011 года с возможностью автоматической пролонгации срока его действия на последующий месяц, если за 30 дней до окончания срока его действия ни одна из сторон письменно не заявит об ином (п. 6.1 и 6.2 соглашения об оказании юридической помощи № 83-2010 от 22 октября 2010 года). Предусмотренное п. 3.1 соглашения вознаграждение за оказание юридической помощью в размере 460 950 рублей было внесено К. двумя платежами, из которых 310 000 рублей оплачено в день заключения соглашения; внесение

указанной денежной суммы подтверждается квитанцией к приходно-кассовому ордеру № 1177. 26 октября 2010 года К. передала адвокату М. 155 000 рублей, что подтверждается собственноручно написанной адвокатом М. распиской. К. доверенностью от 22 октября 2010 года, удостоверенной Ж, временно исполняющей обязанности нотариуса города Москвы, уполномочила М., А., С. представлять ее интересы во всех судебных, административных и правоохранительных органах, в том числе во всех судах судебной системы Российской Федерации, со всеми правами, какие предоставлены законом заявителю, истцу, ответчику, третьему лицу, а также быть ее представителями во всех компетентных органах, организациях и учреждениях. Доверенность выдана сроком на три года, с правом передоверия полномочий по доверенности другим лицам.

После заключения соглашения об оказании юридической помощи, получения доверенности и получения вознаграждения адвокат М. приступил к исполнению принятого поручения, что подтверждается материалами настоящего дисциплинарного производства. Так, из жалобы заявителя, письменных объяснений адвоката М., переписки К. и адвоката М., осуществленной посредством обмена сообщениями по электронной почте в период с 8.11.2010 г. по 18 апреля 2011 года включительно следует, что за указанный период адвокатом М. осуществлен ряд юридически значимых для К. действий.

Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что в силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности эффективность работы адвоката по гражданским делам обуславливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности, которые принимают на себя все последствия совершения или несовершения процессуальных действий. Наделенные равными процессуальными средствами

защиты субъективных материальных прав в условиях состязательности процесса (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации), стороны должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ), и принять на себя все последствия совершения или несовершения процессуальных действий. Таким образом, для получения положительного для доверителя судебного решения по гражданскому делу адвокату необходимо правильно определить

тверждены доказательствами. При формировании правовой позиции по делу адвокату необходимо учитывать, что его правовая позиция должна быть объективно обусловлена фактическими обстоятельствами и собранными доказательствами, подтверждающими версию доверителя. Как следует из материалов дисциплинарного производства, К. поручила адвокату М. подготовить и провести от ее имени и в ее интересах судебное разбирательство по делу, вытекающему из семейных правоотношений К. и ее мужа К-ва, заявитель хотела, чтобы в судебном порядке был расторгнут ее брак с К-вым, с него были взысканы алименты на содержание их общих детей и произведен раздел совместно нажитого в период брака имущества. Первоначально планировалась подача одного искового заявления, включающего в себя все вышеперечисленные исковые требования, но позднее К. было принято решение о разделении исковых требований, в связи с чем было подано три иска: иск о расторжении брака и взыскании алиментов на содержание детей был подан мировому судье, два исковых заявления о разделе совместно нажитого имущества были поданы в И. районный суд г. Москвы и в суд г. И.

Правовая позиция адвоката-представителя истца реализуется соответственно этапам движения гражданского дела, начиная от подготовительной стадии, включающей в себя формирование правовой позиции по делу, согласование ее с доверителем, сбор доказательств, составление искового заявления и возбуждение дела в суде путем подачи искового заявления или исковых заявлений, как это имеет место в рассматриваемом случае. Учитывая положения п. 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат как участник гражданского судопроизводства, обладающий индивидуальным правовым статусом, не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, в связи с чем адвокат-представитель по гражданскому делу должен сформировать и в дальнейшем реализовать правовую позицию, максимально соответствующую притязаниям доверителя и одобренную им. Как усматривается из переписки К. и адвоката М., с ноября 2010 года по март 2011 года, последний информировал заявителя о том, как продвигается подготовка документов для подачи исков К. в суды, отвечал на заданные ею юридические вопросы, запрашивал у К. денежные средства на оплату государственной пошлины за подачу исков, отчитывался о полученных документах, сообщал о телефонных переговорах с адво-

катом мужа доверительницы — К-ва, о подаче исковых заявлений в суд.

Анализ переписки сторон настоящего дисциплинарного производства также свидетельствует о том, что в конце февраля — начале марта 2011 года в отношениях адвоката М. и его доверителя К. возникло напряжение, следствием которого явилось обоюдное решение о расторжении соглашения об оказании юридической помощи, которое было реализовано сторонами 20 апреля 2011 года путем заключения соглашения о расторжении соглашения № 83-2010 об оказании юридической помощи от 22 октября 2010 года. От имени К. соглашение о расторжении подписано ее представителем по доверенности адвокатом Ю., полномочия которого подтверждены доверенностью от 30 марта 2011 года. Соглашение от 20 апреля 2011 года о расторжении соглашения № 83-2010 об оказании юридической помощи от 22 октября 2010 года содержит указание на то, что у сторон отсутствуют любые взаимные претензии и что все требуемые денежные расчеты произведены, документы, полученные Исполнителем (адвокатом М.), переданы Заказчику (К. в лице ее представителя Ю.) в надлежащем виде и полностью, в том числе свидетельства о рождении детей К., выписки из ЕГРЮЛ по коммерческим организациям, судебные определения, исковые заявления, жалобы.

Объем исполненной адвокатом М. юридической помощи по соглашению № 83-2010 от 22 октября 2010 г., сам по себе не может быть поставлен ему в вину исходя лишь из того, что адвокат М. не добился, по мнению доверителя, положительных результатов, тем более, что исполнение поручения было прервано по инициативе сторон досрочно через пять месяцев после начала его исполнения. Заявитель К. не отрицает, что соглашение с адвокатом заключено было, документы, подтверждающие внесение денежных средств

были оформлены, определенные юридически значимые действия в ее интересах адвокатом М. были осуществлены, «разрыв отношений» с адвокатом (расторжение соглашения) произошел по взаимному согласию, что подтверждается соглашением от 20 апреля 2011 года, которое содержит положение о том, что у сторон соглашения об оказании юридической помощи от 22 октября 2010 года взаимных претензий нет. К. в сообщении, направленном 18 апреля 2011 года адвокату Ю. по электронной почте, дает ему поручение: сообщить адвокату М., что она предлагает мирный путь решения разногласий — «он может самостоятельно и доказательно оценить

проделанную им работу и вернуть мне незаработанные деньги и все переданные ему мои документы без всякой условий и шантажа» (*цитата из переписки по электронной почте К. и адвоката Ю. — примечание Комиссии*). Данное поручение К. своему новому адвокату свидетельствует о том, что ее претензии к адвокату М. сводятся главным образом к определению размера отработанного им вознаграждения. Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что вопрос о соразмерности оплаты труда адвоката фактически выполненной им работе не входит в предмет дисциплинарного производства, не относится к компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, которые не наделены полномочиями принимать решения, обязывающие адвоката возратить гонорар или его часть своему доверителю, поэтому претензии К., связанные с размером оплаченной ею по соглашению № 83-2010 от 22 октября 2010 года юридической помощи, могут быть разрешены сторонами соглашения об оказании юридической помощи в установленном законом порядке, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства.

При оценке довода К. о том, что в результате действий адвоката N4. исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества, поданное адвокатом М. в И. районный суд г. Москвы, сначала было оставлено без движения, а затем возвращено заявителю в связи с тем, что к исковому заявлению приложена ксерокопия доверенности представителя, Квалификационная комиссия исходит из того, что в заключенном доверителем К. (в лице представителя адвоката Ю.) с адвокатом М. соглашении от 20 апреля 2011 года о расторжении соглашения № 83-2010 об оказании юридической помощи от 22 октября 2010 года содержится указание на то, что у сторон отсутствуют любые взаимные претензии.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами (п. 1 ч. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующе -

Обзор дисциплинарной практики

го привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Изложенные выше обстоятельства приводят Квалификационную комиссию к выводу о том, что заявителем К. не были опровергнуты сведения, изложенные адвокатом М. в его письменных и устных

объяснениях. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие доводы К. о том, что адвокат М. не исполнял и/или ненадлежаще исполнял принятые на себя перед доверителем обязательства, что позволяет Квалификационной комиссии придти к выводу о том, что адвокат М. не допустил совершения дисциплинарного проступка в рассмотренной части предъявленного дисциплинарного обвинения.

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участни-

ками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, и тщательно обсудив доводы жалобы и объяснений, Квалификационная комиссия не усматривает в указанных заявителем К. действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы по результатам разбирательства, с учетом результатов голосования именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной

этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения возбужденного дисциплинарного производства в отношении адвоката М., вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе К. от 4 августа 2011 г. (вх. № 2781

от 04.08.2011), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем К.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПИСЬМА, КОНСУЛЬТАЦИИ, РАЗЪЯСНЕНИЯ

ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 14 сентября 2011 г. № 14-03-11/15-10658

Фонд социального страхования Российской Федерации направляет для сведения и использования в работе письмо Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации по вопросу порядка оформления справки с места работы (службы) отца ребенка о том, что он не использует отпуск по уходу за ребенком, в целях ее представления при назначении ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

А.П. КАМИНСКИЙ

Приложение

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 28 августа 2011 г. № 18-1/2756

В Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации поступило письмо Министерства обороны Российской Федерации по вопросу о порядке оформления справки с места работы (службы) отца ребенка о том, что он не использует отпуск по уходу за ребенком, в целях ее представления при назначении ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

В своем обращении Минобороны России указывает, что территориальными органами Фонда социального страхования Российской Федерации по Московской области при осуществлении контрольных мероприятий органов социальной защиты населения предъявляются требования к информации, содержащейся в справке, представляемой гражданами при назначении ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, в том числе по указанию номера и даты приказа о приеме сотрудника на работу.

Учитывая изложенное сообщаем, что Правила назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, установленных Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», регулируются Порядком и условиями назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденными приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 декабря 2009 г. № 1012н (далее — Порядок).

В соответствии с подпунктом «д» пункта 54 Порядка при назначении ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет представляется справка с места работы (службы) отца (матери, обоих родителей) ребенка о том, что он (она, они) не использует указанный отпуск и не получает пособия.

Учитывая, что нормативными правовыми актами Российской Федерации форма справки не установлена, то при назначении ежемесячного пособия по уходу за ребенком к ее содержанию могут предъявляться лишь требования, установленные подпунктом «д» пункта 54 Порядка, т. е. об использовании или не использовании отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

В связи с изложенным, требования об отражении в указанной справке дополнительной информации не основано на требованиях законодательства Российской Федерации.

Просим довести данную информацию до территориальных органов Фонда социального страхования Российской Федерации.

Директор Департамента организации
социальной защиты населения
О. В. САМАРИНА

*Текст письма опубликован
«Официальные документы»
(приложение к «Учет. Налоги. Право»). № 35. 2011*

Вопрос: С 1 июля 2011 г. действует новая формалистка временной нетрудоспособности, утвержденная Приказом Минздравсоцразвития России от 26.04.2011 № 347н. В старой форме больничного листа при заполнении строки «ИТОГО (сумма к выдаче)» размер больничного пособия указывался за вычетом НДФЛ (Письма ФСС РФ от 29.12.2010 № 02-03-10/05-14665 и от 20.01.2011 № 14-03-09/05-74П). Какую сумму пособия необходимо указывать в строке «ИТОГО начислено» при заполнении нового больничного листа — с учетом НДФЛ или без?

Ответ:

ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 8 сентября 2011 г. № 14-03-14/15-10022

Фонд социального страхования Российской Федерации рассмотрел Ваше обращение по вопросу порядка заполнения листка нетрудоспособности и сообщает.

Заполнение листка нетрудоспособности производится в соответствии с гл. IX «Заполнение листка нетрудоспособности» Порядка, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29.06.2011 № 624н «Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности» (далее — Порядок).

Согласно п. 1 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) пособия по временной нетрудоспособности подлежат обложению налогом на доходы физических лиц (далее — НДФЛ).

Руководствуясь п. 1 ст. 226 НК РФ, российские организации, от которых налогоплательщик получил доходы, обязаны исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить сумму НДФЛ, исчисленную в соответствии со ст. 224 НК РФ.

На основании п. 66 Порядка при заполнении раздела «ЗАПОЛНЯЕТСЯ РАБОТОДАТЕЛЕМ» в строке

«ИТОГО начислено

--	--	--	--

 р.

--	--

 к.»

указывается общая сумма, подлежащая выплате застрахованному лицу.

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

С учетом изложенного в обозначенной строке работодатель должен указать размер пособия по временной нетрудоспособности после его уменьшения на сумму НДФЛ.

Следует иметь в виду, что в строке

«Сумма пособия:

за счет средств работодателя р- к.

за счет средств Фонда социального страхования Российской

Федерации р. к.»

раздела «ЗАПОЛНЯЕТСЯ РАБОТОДАТЕЛЕМ» листка нетрудоспособности размер пособия, исчисленный в порядке, установленном нормами Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», должен быть отражен в полном объеме без вычета сумм.

Вр. ИО руководителя Департамента страхования
на случай временной нетрудоспособности
и в связи с материнством

Е.Б. ШМАРЕВА

08.09.2011 г

Вопрос: Физическое лицо в связи с приобретением жилья получало имущественный налоговый вычет по НДФЛ в обособленном подразделении организации-работодателя на основании выданного налоговым органом уведомления, подтверждающего право на получение вычета у данной организации-работодателя (налогового агента), форма которого утверждена Приказом ФНС России от 25.12.2009 № ММ-7-3/714@. В уведомлении указан КПП обособленного подразделения организации, в котором физическое лицо фактически работало на момент обращения в налоговый орган за его получением. В середине календарного года физическое лицо перешло на работу в головную организацию работодателя по новому адресу.

С учетом положений ст. 20 ТК РФ и п. 1 и 7 ст. 226 НК РФ к работодателям следует относить головные российские организации. Обособленные подразделения таких организаций ни работодателями, ни налоговыми агентами не являются.

Так как указанное уведомление адресуется самой организации, оно может быть использовано в течение соответствующего налогового периода в целях предоставления работнику имущественного налогового вычета независимо от конкретного места его фактической работы (как в головной организации, так и в любом из обособленных подразделений).

В уведомлении о подтверждении права налогоплательщика на имущественный налоговый вычет должны быть указаны ИНН и КПП организации.

Как в данном случае должно быть оформлено выданное налоговым органом уведомление? В частности, указывается ли в нем КПП головного офиса организации или КПП обособленного подразделения, в котором работник фактически работал на дату обращения за получением такого уведомления?

Имеет ли право организация в случае перевода работника между обособленными подразделениями в течение календарного года продолжить предоставление имущественного налогового вычета по НДФЛ на основании уведомления, несмотря на то, что в нем указан КПП обособленного подразделения, в котором работник уже фактически не работает?

Каким образом необходимо обеспечить хранение оригинала уведомления? Является ли допустимым хранить заверенную копию уведомления в обособленном подразделении организации, где ранее работал работник, для целей представления/предъявления по запросу налогового органа, а оригинал уведомления передавать на хранение в то обособленное подразделение (головной офис) организации, в котором работник работает на момент выплаты заработной платы и которое фактически осуществляет такую выплату?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 7 сентября 2011 г. № 03-04-06/4-209

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо ОАО и в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) разъясняет следующее.

Согласно положениям п. 3 ст. 220 Кодекса имущественный налоговый вычет, предусмотренный пп. 2 п. 1 данной статьи, может быть предоставлен налогоплательщику до окончания налогового периода при его обращении к работодателю (налоговому агенту) при условии подтверждения права налогоплательщика на имущественный налоговый вычет налоговым органом по форме, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов.

Форма уведомления о подтверждении права налогоплательщика на имущественный налоговый вычет утверждена Приказом ФНС России от 25.12.2009 № ММ-7-3/714@ «О форме уведомления» (зарегистрирован в Минюсте России 02.02.2010 (регистрационный номер 16186)).

В форме уведомления о подтверждении права налогоплательщика на имущественный налоговый вычет предусмотрено, что оно выдается налогоплательщику для предоставления работодателю (налоговому агенту) и в нем указываются ИНН, КПП, наименование организации.

Согласно ст. 20 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель — это физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником.

Обособленные подразделения организаций не являются юридическими лицами (организациями).

Учитывая вышеизложенное, уведомление о подтверждении права налогоплательщика на имущественный налоговый вычет может быть использовано в течение соответствующего налогового периода независимо от конкретного места трудовой деятельности работника (как в головной организации, так и в любом из ее обособленных подразделений).

Подпунктом 8 п. 1 ст. 23 Кодекса предусмотрено, что налогоплательщики обязаны в течение четырех лет обеспечивать сохранность документов, подтверждающих уплату (удержание) налогов.

Таким образом, организация должна обеспечивать сохранность представленных ей налогоплательщиками оригиналов уведомлений о подтверждении права на имущественный налоговый вычет в течение четырех лет.

Порядок хранения таких уведомлений определяется организацией самостоятельно. При этом должно быть обеспечено надлежащее выполнение обязанности налогового агента по их пред-

ставлению налоговому органу в рамках осуществления им контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С.В.РАЗГУЛИН

07.09.2011 г

*Текст письма опубликован
«Официальные документы»
(приложение к «Учет. Налоги. Право»), 2011, № 32*

Вопрос: О применении налоговой ответственности в отношении налогоплательщика, применяющего УСН и нарушившего обязанность заверения в установленный срок Книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих УСН, в налоговом органе.

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО
от 16 августа 2011 г. № АС-4-3/13352@

Федеральная налоговая служба, рассмотрев ваше интернет-обращение от 26.06.2011 по вопросу применения штрафных санкций, предусмотренных ст. 120 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) в отношении налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения, сообщает следующее.

Пунктом 1 ст. 120 Кодекса предусмотрена ответственность организаций за грубое нарушение правил учета доходов и (или) расходов и (или) объектов налогообложения, если эти деяния совершены в течение одного налогового периода. Пунктом 2 указанной статьи установлена ответственность за те же деяния, если они совершены в течение более одного налогового периода, а пунктом 3 — за те же деяния, если они повлекли занижение налоговой базы.

При этом под грубым нарушением правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения для целей указанной статьи понимаются отсутствие первичных документов, или отсутствие счетов-фактур, или регистров бухгалтерского учета или налогового учета, систематическое (два раза и более в течение календарного года) несвоевременное или неправильное отражение на счетах бухгалтерского учета, в регистрах налогового учета и в отчетности хозяйственных операций, денежных средств, материальных ценностей, нематериальных активов и финансовых вложений налогоплательщика.

В Решении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.09.2009 № 9513/09 указано, что Книга учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения (далее — Книга), является документом налогового учета, а в данном случае порядок заверения Книги следует отнести к ее форме.

Следовательно, нарушение обязанности заверения в установленном порядке Книги в налоговом органе не может приравниваться к отсутствию регистра налогового учета и, следовательно, не образует состава правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 120 Кодекса.

Виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение предусмотрены гл. 16 Кодекса. Нарушение срока заверения в налоговом органе Книги не образует объективную сторону состава налоговых правонарушений, содержащихся в указанной главе Кодекса.

Таким образом, за несвоевременное заверение в налоговом органе Книги не применяется ответственность, предусмотренная гл. 16 Кодекса.

Заместитель руководителя
ФНС России
С. Н. АНДРЮЩЕНКО
16.08.2011 г

Вопрос: Организация в рамках уставной деятельности направляет своих работников в командировки для рассмотрения и урегулирования жалоб клиентов организации — физических лиц, проживающих в различных регионах страны.

Согласно п. 7 Положения об особенностях направления работников в служебные командировки, утвержденного Постановлением

Правительства РФ от 13.10.2008 № 749, на основании решения работодателя работнику оформляется командировочное удостоверение, подтверждающее срок его пребывания в командировке (дату приезда в пункт (пункты) назначения и дату выезда из него (из них)).

Командировочное удостоверение оформляется в одном экземпляре и подписывается работодателем, вручается работнику и находится у него в течение всего срока командировки. Фактический срок пребывания в месте командирования определяется по отметкам о дате приезда в место командирования и дате выезда из него, которые делаются в командировочном удостоверении и заверяются подписью полномочного должностного лица и печатью, используемой в хозяйственной деятельности организации, в которую командирован работник, для засвидетельствования такой подписи.

В случае направления организацией своих работников в командировки для рассмотрения и урегулирования жалоб клиентов — физических лиц в командировочном удостоверении по объективным причинам не могут быть сделаны отметки о прибытии и выбытии. Подобная ситуация не рассмотрена в Положении об особенностях направления работников в служебные командировки, а также иных нормативных документах.

Должна ли организация (и каким образом) при наличии приказа о направлении в командировку, служебного задания, проездных документов, счетов на проживание подтвердить факт командировки в указанном случае?

Может ли организация принять данные расходы в целях исчисления налога на прибыль в случае отсутствия в командировочном удостоверении отметок о прибытии и выбытии при наличии приказа о направлении в командировку, служебного задания, проездных документов, счетов на проживание и прочих документов?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 16 августа 2011 г. № 03-03-06/3/7

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу о порядке признания в целях налогообложения прибыли расходов на командировки и сообщает следующее.

В соответствии с пп. 12 и. 1 ст. 264 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) к прочим расходам, связанным с производством и реализацией, относятся расходы на командировки, в частности на:

— проезд работника к месту командировки и обратно к месту постоянной работы;

— наем жилого помещения;

— суточные или полевое довольствие.

На основании п. 1 ст. 252 Кодекса расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных ст. 265 Кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 7 Положения об особенностях направления работников в служебные командировки, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 13.10.2008 № 749, на основании решения работодателя работнику оформляется командировочное удостоверение, подтверждающее срок его пребывания в командировке (дату приезда в пункт (пункты) назначения и дату выезда из него (из них)).

Командировочное удостоверение оформляется в одном экземпляре и подписывается работодателем, вручается работнику и находится у него в течение всего срока командировки.

Фактический срок пребывания в месте командирования определяется по отметкам о дате приезда в место командирования и дате выезда из него, которые делаются в командировочном удостоверении и заверяются подписью полномочного должностного лица и печатью, которая используется в хозяйственной деятельности организации, в которую командирован работник, для засвидетельствования такой подписи.

В случае, если работник направляется в командировку для проведения переговоров с физическими лицами, в командировочном удостоверении по объективным причинам не могут быть проставлены отметки о прибытии в место проведения командировки и выбытии из него. В данной ситуации следует руководствоваться положениями п. 1 ст. 252 Кодекса, согласно которым затраты могут

быть обоснованы документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы.

Таким образом, в случае невозможности проставить в командировочном удостоверении отметки о прибытии в место командирования и выбытии из него, факт нахождения в месте командировки в установленное время может быть подтвержден иными документами, в частности:

— приказом (распоряжением) о направлении работника в командировку;

— служебным заданием для направления в командировку и отчетом о его выполнении;

— проездными документами, из которых следуют даты прибытия и выбытия из места назначения;

— счетом гостиницы, подтверждающим период проживания в месте командирования.

Заместитель директора Департамента
налоговой и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗГУЛ И Н

16.08.2011 г

ПИСЬМО

Министерства финансов России
от 26.09.2011 № 03-02-07/1-342

Комментарий:

Налогоплательщик, в отношении которого проводилась проверка (его представитель), при несогласии с фактами, изложенными в акте налоговой проверки, вправе в течение 15 дней со дня получения акта представить в инспекцию письменные возражения по нему (п. 6 ст. 100 НК РФ). Акт налоговой проверки, другие материалы проверки и дополнительных мероприятий налогового контроля, а также представленные налогоплательщиком возражения по указанному акту должен рассмотреть руководитель (заместитель руководителя) налогового органа. Решение он должен принять в течение 10 дней со дня истечения пятнадцатидневного срока на представление проверяемым письменных возражений по акту проверки (п. 1 ст. 101 НК РФ). Указанный десятидневный срок может быть продлен (в том числе согласно п. 6 ст. 101 НК РФ для проведения дополнительных мероприятий налогового контроля), но не более чем на один месяц.

Как отметило финансовое ведомство, руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выносит решение о привлечении либо об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения по результатам рассмотрения не только акта налоговой проверки и других ее материалов, но и материалов, полученных в результате проведения дополнительных мероприятий налогового контроля. Согласно п. 2 ст. 101 НК РФ до вынесения указанного решения лицо, в отношении которого проводилась налоговая проверка, вправе знакомиться со всеми материалами дела, включая материалы дополнительных мероприятий налогового контроля. Однако в Налоговом кодексе РФ не установлен срок для такого ознакомления и подготовки проверяемым лицом мотивированных возражений по результатам дополнительных мероприятий.

Несмотря на это, Минфин России указал, что право налогоплательщика на ознакомление с указанными материалами и подготовку возражений обеспечивается соответствующей обязанностью руководителя (заместителя руководителя) налогового органа. Поэтому по результатам дополнительных мероприятий налогового контроля руководитель (заместитель руководителя) налогового органа должен отвести проверяемому лицу срок для ознакомления с данными материалами, учитывая фактические обстоятельства (в частности, количество этих материалов и их объем). Кроме того, финансовое ведомство отметило, что при отсутствии письменных возражений налогоплательщик (его представитель) вправе давать свои объяснения на любой стадии рассмотрения материалов проверки (п. 4 ст. 101 НК РФ).

Аналогичная точка зрения отражена в Письме Минфина России от 18.02.2011 № 03-02-07/1-58. Вместе с тем, ранее финансовое ведомство приходило к выводу, что налогоплательщику должна быть обеспечена возможность представления, в том числе в письменной форме, возражений по материалам дополнительных мероприятий налогового контроля (Письмо Минфина России от 19.06.2009 № 03-02-07/1-321).

На практике рассматриваемый вопрос приводит к спорам об отмене решения налогового органа со ссылкой на нарушение процедуры принятия решения. Однако единого подхода к данной проблеме у арбитражных судов не сложилось.

Некоторые суды не находят оснований для отмены решений инспекций в случаях, когда налогоплательщики были ознакомле-

ны с результатами дополнительных мероприятий налогового контроля и в тот же день налоговый орган принял решение. Кроме того, суды указывают, что при рассмотрении результатов дополнительных мероприятий налогового контроля налогоплательщики имеют возможность давать пояснения и заявлять ходатайства. См., например, Постановления ФАС Северо-Западного округа от 10.06.2011 № А44-4041/2010, ФАС Дальневосточного округа от 11.04.2011 № Ф03-8474/2011, ФАС Западно-Сибирского округа от 20.04.2011 № А27-9400/2010.

Другие арбитражные суды признают решения инспекций незаконными, поскольку налогоплательщикам не было предоставлено достаточно времени для подготовки возражений по результатам дополнительных мероприятий (например, Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 04.08.2011 № А32-54986/2009, ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.04.2011 № А10-3030/2010, ФАС Поволжского округа от 04.03.2010 № А12-10802/2009).

Следовательно, после проведения дополнительных мероприятий налогового контроля инспекция должна обеспечить проверяемому лицу возможность участвовать в процессе рассмотрения материалов налоговой проверки и дополнительных мероприятий, знакомиться со всеми материалами дела и предоставлять объяснения (п. 2, 14 ст. 101 НК РФ). Если у налогоплательщика недостаточно времени для подготовки письменных возражений по результатам дополнительных мероприятий налогового контроля, он вправе давать объяснения при рассмотрении результатов проверки (п. 4 ст. 101 НК РФ). Кроме того, налогоплательщик может ходатайствовать об отложении рассмотрения материалов проверки и о выделении ему дополнительного времени на ознакомление с результатами дополнительных мероприятий и представление возражений.

Вопрос: Работники ООО используют личные автомобили для служебных поездок. На основании ст. 188 ТК РФ им выплачивается компенсация за использование личного имущества. Приказом по ООО и трудовым договором с работниками установлен размер компенсации в сумме 3000 руб. Для получения компенсации работники представляют копию свидетельства о регистрации транспортного средства.

На основании п. 3 ст. 217 НК РФ не подлежат обложению НДФЛ «...все виды установленных действующим законодательством Рос-

сийской Федерации... компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных... с исполнением налогоплательщиком трудовых обязанностей...».

В настоящее время законодательство Российской Федерации не устанавливает предельные размеры компенсационных выплат работникам за использование личного имущества в интересах работодателя с целью их нормирования для исчисления НДФЛ.

Правомерно ли ООО не облагает НДФЛ компенсацию в сумме 3000 рублей в месяц, выплачиваемую работникам за использование личного транспорта?

Будет ли такая компенсация облагаться НДФЛ в случае выплаты ее работнику, не являющемуся собственником транспортного средства, а управляющему транспортным средством на основании доверенности?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 21 сентября 2011 г. № 03-04-06/6-228

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу обложения налогом на доходы физических лиц сумм возмещения организацией расходов ее работника, связанных с использованием личного транспорта в служебных целях, и в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) разъясняет следующее.

В соответствии с п. 3 ст. 217 Кодекса не подлежат обложению налогом на доходы физических лиц все виды установленных законодательством Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации, решениями представительных органов местного самоуправления компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных, в частности, с исполнением налогоплательщиком трудовых обязанностей.

Поскольку гл. 23 «Налог на доходы физических лиц» Кодекса не содержит норм компенсаций при использовании личного имущества работника в служебных целях и не предусматривает порядок их установления, то для целей применения п. 3 ст. 217 Кодекса

следует руководствоваться положениями Трудового кодекса Российской Федерации (далее — Трудовой кодекс).

Согласно ст. 188 Трудового кодекса при использовании работником с согласия или ведома работодателя и в его интересах личного имущества работнику выплачивается компенсация за использование, износ (амортизацию) инструмента, личного транспорта, оборудования и других технических средств и материалов, принадлежащих работнику, а также возмещаются расходы, связанные с их использованием. Размер возмещения расходов определяется соглашением сторон трудового договора, выраженным в письменной форме.

Таким образом, освобождению от обложения налогом на доходы физических лиц в соответствии с п. 3 ст. 217 Кодекса подлежат суммы компенсационных выплат, включая возмещение расходов в связи с использованием личного имущества работника в интересах работодателя при выполнении своих трудовых обязанностей в соответствии с соглашением сторон трудового договора.

При этом должны иметься документы, подтверждающие нахождение в собственности налогоплательщика используемого имущества, а также расчеты компенсаций и документы, подтверждающие фактическое использование имущества в интересах работодателя, осуществление расходов на эти цели, а также документы, подтверждающие суммы произведенных в этой связи расходов.

Учитывая положения ст. 188 Трудового кодекса, возмещению работодателем подлежат расходы работника, связанные с использованием в интересах работодателя исключительно личного имущества. Возмещение работодателем расходов работника, связанных с использованием не принадлежащего ему имущества, Трудовым кодексом не предусмотрено.

Поскольку транспортное средство, управляемое физическим лицом по доверенности, не является его личным имуществом, положения п. 3 ст. 217 Кодекса в таком случае не применяются и суммы возмещения расходов, связанных с использованием такого имущества в интересах работодателя, подлежат обложению налогом на доходы физических лиц в установленном порядке.

Заместитель директора Департамента
налоговой и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗГУЛИН

21.09.2011 г.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО

от 5 октября 2011 г. № ЕД-4-3/16368@

Об отдельных вопросах применения электронных документов

Федеральная налоговая служба по вопросу применения налогоплательщиками первичных учетных документов в электронном виде в бухгалтерском и налоговом учете, а также в документообороте налогоплательщиков при взаимодействии между собой и с налоговыми органами сообщает следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

Пунктом 2 статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ предусмотрено, что первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, а документы, форма которых не предусмотрена в этих альбомах, должны содержать обязательные реквизиты, в т.ч. наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления, а также личные подписи указанных лиц. Формы таких документов, содержащиеся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, также в обязательном порядке содержат наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления, а также личные подписи указанных лиц.

Таким образом, первичные учетные документы только при наличии подписи соответствующих должностных лиц принимаются к учету и подлежат включению в упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций.

При этом необходимо отметить, что ни действующим законодательством Российской Федерации, ни иными нормативными актами не устанавливаются ограничения на использование первичных учетных документов в электронном виде при взаимодействии хозяйствующих субъектов между собой.

Согласно подпункту 11.1 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Статьей 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» также установлено, что:

— электронный документ — документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме;

— электронная цифровая подпись — реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 данного Федерального закона электронная цифровая подпись в электронном документе равнозначна собственноручной подписи в документе на бумажном носителе при одновременном соблюдении следующих условий:

сертификат ключа подписи, относящийся к этой электронной цифровой подписи, не утратил силу (действует) на момент проверки или на момент подписания электронного документа при наличии доказательств, определяющих момент подписания;

подтверждена подлинность электронной цифровой подписи в электронном документе;

электронная цифровая подпись используется в соответствии со сведениями, указанными в сертификате ключа подписи.

Таким образом, Федеральная налоговая служба сообщает, что легитимно составленные первичные учетные документы на бу-

мажном носителе и в электронном виде с использованием электронной цифровой подписи являются равнозначными (имеют одинаковую юридическую силу) и возлагают идентичные права и обязанности на субъекты хозяйственной деятельности.

Указанное учитывается налоговыми органами и в целях применения налогоплательщиками положений пункта 1 статьи 252 Налогового кодекса Российской Федерации.

Доведите настоящее письмо до нижестоящих налоговых органов и налогоплательщиков.

Советник государственной гражданской
службы Российской Федерации 2 класса
Д.В. ЕГОРОВ

Вопрос: Организация при направлении в командировки возмещает своим работникам расходы на такси, что предусмотрено внутренним нормативным актом организации. Квитанции и заказы-наряды, подтверждающие произведенные расходы, не всегда содержат реквизиты, поименованные в Приложениях № 4 и 5 к Правилам перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 14.02.2009 № 112.

Относятся ли в данном случае суммы возмещения к доходам, не подлежащим налогообложению НДФЛ, в соответствии с п. 3 ст. 217 НК РФ?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 28 сентября 2011 г. № 03-04-06/6-241

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу обложения налогом на доходы физических лиц сумм возмещения работодателем расходов работников по проезду при нахождении их в служебных командировках и в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) разъясняет следующее.

Статьей 168 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — Трудовой кодекс) предусмотрено, что в случае направления в

служебную командировку, работодатель обязан возмещать работнику расходы по проезду. При этом порядок и размеры возмещения расходов, связанных со служебными командировками, определяются коллективным договором или локальным нормативным актом организации.

В соответствии с п. 3 ст. 217 Кодекса не подлежат обложению налогом на доходы физических лиц все виды установленных действующим законодательством Российской Федерации компенсационных выплат (в пределах норм, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации), связанных, в частности, с исполнением налогоплательщиком трудовых обязанностей (включая возмещение командировочных расходов).

При оплате работодателем налогоплательщику расходов на командировки как внутри страны, так и за ее пределы в доход, подлежащий налогообложению, не включаются, в частности, фактически произведенные и документально подтвержденные целевые расходы на проезд до места назначения и обратно, расходы на проезд в аэропорт или на вокзал в местах отправления, назначения или пересадок, на провоз багажа.

Ни Трудовой кодекс, ни ст. 217 Кодекса не содержат ограничений в отношении видов средств транспорта, используемых работником для проезда до места назначения и обратно.

Исходя из вышеизложенного, суммы оплаты организацией проезда работника на такси при направлении его в командировку относятся к числу компенсационных выплат, связанных с исполнением налогоплательщиками трудовых обязанностей, и на этом основании освобождаются от обложения налогом на доходы физических лиц.

При этом в организации должны иметься соответствующие оправдательные документы, оформленные таким образом, чтобы подтвердить использование работником такси для поездок, осуществляемых в служебных целях.

Заместитель директора Департамента
налоговой и таможенно-тарифной политики
С.В. РАЗГУЛИН
28.09.2011 г.

Вопрос: О возможности государственной регистрации юридического лица по адресу места жительства учредителя в случае, если по указанному адресу будет осуществляться связь с юридическим лицом.

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО

от 23 сентября 2011 г. № ПА-21-6/293

Рассмотрев обращение, сообщаю следующее.

Согласно п. 2 ст. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации.

В соответствии с п. 2 ст. 8 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения указанного учредителями в заявлении о государственной регистрации постоянно действующего исполнительного органа, в случае отсутствия такого исполнительного органа — по месту нахождения иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности.

Учитывая изложенное, возможна государственная регистрация юридического лица, местом нахождения которого является место жительства учредителя.

При этом необходимо иметь в виду, что в соответствии с пп. «в» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ в Едином государственном реестре юридических лиц содержатся сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица — иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности), по которому осуществляется связь с юридическим лицом.

Таким образом, по адресу (месту нахождения) юридического лица, являющемуся также адресом (местом жительства) учредителя, должна осуществляться связь с юридическим лицом.

Заместитель руководителя ФНС России
А.С. ПЕТРУШИН

23.09.2011 г.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 10 августа 2011 г. № 02-04-09/3641

Министерство финансов Российской Федерации в целях урегулирования вопроса возврата сумм платежей, ошибочно перечисленных налогоплательщиком на счет территориального органа Федерального казначейства (далее — орган Федерального казначейства), открытый на балансовом счете № 40101 «Доходы, распределяемые органами Федерального казначейства между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации» (далее — счет № 40101), и предназначенных для уплаты на счет № 40101 другого органа Федерального казначейства, сообщает следующее.

В связи с тем, что установленный пунктом 12 Порядка учета Федеральным казначейством поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации, утвержденного Приказом от 5 сентября 2008 г. № 92н (далее — Приказ № 92н), механизм возврата сумм платежей, ошибочно перечисленных налогоплательщиком на счет № 40101 органа Федерального казначейства и предназначенных для уплаты на счет № 40101 другого органа Федерального казначейства, не применим к платежам, администрируемым налоговыми органами, в силу особенностей налогового учета платежей, указанные платежи до внесения соответствующих изменений (дополнений) в Приказ № 92н подлежат возврату органом Федерального казначейства налогоплательщику, ошибочно перечислившему вышеуказанные платежи, по месту их зачисления (по коду классификации доходов бюджетов 100 1 17 01010 01 0000 180 «Невыясненные поступления, зачисляемые в федеральный бюджет») на основании представленного управлением Федеральной налоговой службы по субъекту Российской Федерации (далее — УФНС России), на территории которого ошибочно был зачислен платеж, письменного обращения (по форме согласно приложению к настоящему письму).

УФНС России, на территории которого ошибочно был зачислен платеж, оформляет вышеуказанное письменное обращение на основании полученного от УФНС России другого субъекта Российской Федерации, на территории которого находится налоговый орган, в котором числится на учете налогоплательщик, ошибочно перечисливший платеж на счет № 40101 органа Федерального

казначейства другого субъекта Российской Федерации, письменного обращения с приложенным к нему копией заявления налогоплательщика.

Орган Федерального казначейства, осуществляющий операции по возврату денежных средств, ошибочно перечисленных налогоплательщиком на счет № 40101 органа Федерального казначейства другого субъекта Российской Федерации, оформляет документы на их проведение в порядке, установленном абзацами 4 — 5 пункта 12 Приказа № 92н. При этом в поле «Назначение платежа» (24) расчетного документа органа Федерального казначейства, осуществляющего возврат, указывается: «Возврат ошибочно перечисленного налогового платежа (с указанием даты и номера письменного обращения УФНС России, на территории которого ошибочно был зачислен платеж).

Орган Федерального казначейства не позднее 3-х рабочих дней после получения из банка электронной копии расчетного документа о проведении операции по возврату ошибочно зачисленного платежа налогоплательщику направляет указанную электронную копию расчетного документа в УФНС России, на территории которого ошибочно был зачислен платеж.

С.Д. ШАТАЛОВ

Приложение
к письму Минфина России
от 10 августа 2011 г. № 02-04-09/3641

ОБРАЗЕЦ ПИСЬМЕННОГО ОБРАЩЕНИЯ

ФИРМЕННЫЙ БЛАНК

Управление
Федерального казначейства
по _____
(наименование субъекта РФ)

Управление Федеральной налоговой службы по _____
(указывается наименование
субъекта РФ)

на основании заявления _____
(указывается полное наименование юридического
или физического лица (фамилия, имя, отчество))

просит осуществить возврат ошибочно перечисленных им на счет
№40101 «Доходы, распределяемые органами Федерального казна-
чейства между бюджетами бюджетной системы Российской Фе-
дерации», открытый Управлению Федерального казначейства по

(указывается наименование субъекта РФ)
денежных средств в уплату _____ .
(указывается наименование налога, сбора и иного
платежа в бюджет)

Возврат ошибочно перечисленных средств просим произвести
по следующим реквизитам:

наименование получателя _____
(указывается наименование юридического лица

(с указанием его ИНН/КПП) или физического лица (фамилия, имя, отчество)

банковский счет получателя _____ .
(указывается банковский счет юридического
или физического лица)

банк получателя _____ .
(указывается наименование банка, БИК
и корреспондентский счет)

Руководитель (уполномоченное лицо)

УФНС по _____ /

_____ /

(указывается субъект РФ) (указывается
подпись)

(расшифровка
подписи)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 29 сентября 2011 г. № 1063-0-0

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багадурова Магомеда Магомедовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьей 10 Федерального закона «О персональных данных» и частью второй статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина М.М. Багадурова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.М. Багадуров оспаривает конституционность подпункта 1 пункта 3 статьи 6 «Полномочия адвоката» Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 10 «Специальные категории персональных данных» Федерального закона

от 27 июля 2002 года № 152-ФЗ «О персональных данных» и части второй статьи 57 «Представление и истребование доказательств» ГПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, М.М. Багадуров направил адвокатский запрос в отделение Пенсионного фонда Российской Федерации об истребовании сведений о размерах получаемых рядом граждан пенсий, однако в предоставлении указанной информации ему было отказано. Постановлениями судов общей юрисдикции действия отделения Пенсионного фонда Российской Федерации признаны законными.

По мнению заявителя, оспариваемые положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не соответствуют статьям 23 (часть I) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а статья 10 Федерального закона «О персональных данных» противоречит статьям 45 (часть 2), 48 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяют адвокату самостоятельно истребовать сведения, содержащие персональные данные, для предоставления их суду в качестве доказательств по делу.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные М.М. Багадуриным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе собирать и представлять документы, которые могут быть признаны доказательствами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Статья 10 Федерального закона «О персональных данных» определяет специальные категории персональных данных, условия обработки которых предусматривают специальный правовой режим доступа к ним.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что в силу статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации любая затрагивающая права и свободы гражданина информация (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью) должна быть ему доступна, при условии что законодателем не предусмотрен специальный

правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты. При этом Конституция Российской Федерации допускает возможность установления в отношении той или иной информации специального правового режима, в том числе режима ограничения свободного доступа к ней со стороны граждан (определения от 12 мая 2003 года № 173-0, от 29 января 2009 года № 3-0-0 и др.).

Исходя из приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации исключение информации, относящейся к персональным данным, которая была запрошена заявителем, из режима свободного доступа полностью соответствует предписаниям статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации. В противном случае под угрозой оказалось бы гарантированное статьями 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на неприкосновенность частной жизни. Заявитель не лишен возможности при рассмотрении судом конкретного дела с участием его доверителя обратиться к суду с ходатайством об истребовании доказательств, в том числе сведений, содержащих конфиденциальную информацию. Следовательно, оспариваемые законоположения конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи не затрагивают и, вопреки доводам заявителя, ее оказанию не препятствуют.

2.2. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным судом в конкретном деле, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Между тем приложенные к жалобе судебные постановления не свидетельствуют о применении оспариваемой нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в конкретном деле заявителя. Следовательно, его жалоба в этой части также не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и не может быть принята к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Кон-

Судебная практика

ституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багадунова Магомеда Магомедовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательное и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 29 сентября 2011 г. № 1179-0-0

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лосева Виталия Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 5 и частью 1 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», пунктом 26 статьи 27 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д- Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В. В. Лосева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В. Лосев оспаривает конституционность следующих норм:

пункта 2 части 1 статьи 5 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Фе-

дерации. Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», согласно которому к числу плательщиков страховых взносов относятся индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой, если в федеральном законе о конкретном виде обязательного социального страхования не предусмотрено иное;

части 1 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», согласно которой плательщики страховых взносов из числа индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов, занимающихся частной практикой, уплачивают соответствующие страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации и фонды обязательного медицинского страхования в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года;

пункта 26 статьи 27 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», которым изложена в новой редакции статья 28 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

По мнению заявителя, проходившего ранее военную службу и в настоящее время являющегося адвокатом, получающим пенсию по государственному пенсионному обеспечению, оспариваемые нормы противоречат статьям 17, 39 (части 1 и 2) и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку возлагают на граждан из числа лиц, которым установлена пенсия по государственному пенсионному обеспечению, обязанность уплачивать страховые взносы в том случае, если они выступают в качестве индивидуальных предпринимателей, адвокатов и нотариусов, занимающихся частной практикой.

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В. Лосевым материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, закрепляя свободу труда, право каждого свободно выбирать род деятельности и профессию, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1; статья 37, часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1).

Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсии в установленных законом случаях и размерах, реализация которого обеспечивается в Российской Федерации путем создания систем обязательного и добровольного пенсионного страхования, а также государственного пенсионного обеспечения.

Законодатель, определив круг лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, включил в их число лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (адвокатов, индивидуальных предпринимателей и нотариусов, занимающихся частной практикой), и закрепил, что они являются страхователями по обязательному пенсионному страхованию и обязаны уплачивать в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации страховые взносы в размере, определяемом исходя из стоимости страхового года в соответствии с положениями Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях применительно к ИП, осуществляющим предпринимательскую деятельность, указал, что, учитывая цели обязательного пенсионного страхования и социально-правовую природу страховых взносов, их предназначение, отнесение индивидуальных предпринимателей к числу лиц, которые подлежат обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них в связи с этим обязанности по уплате страховых взносов само по себе не может расцениваться как не

согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации. Напротив, это направлено на реализацию принципа всеобщности пенсионного обеспечения, вытекающего из ее статьи 39 (часть 1), тем более что индивидуальные предприниматели подвержены, по существу, такому же социальному страховому риску в связи с наступлением предусмотренного законом страхового случая, как и лица, работающие по трудовому договору. Уплата страховых взносов

обеспечивает формирование их пенсионных прав, приобретение права на получение трудовой пенсии (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2010 года № 1009-0-0 и от 23 сентября 2010 года № 1189-0-0). Данная позиция в равной мере применима и к гражданам, являющимся адвокатами.

Лица, после увольнения с военной службы получающие пенсии по Закону Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и приобретшие статус адвоката, наряду с иными гражданами, обеспечиваемыми пенсиями по нормам данного Закона, в соответствии с частью четвертой статьи 7 при наличии условий для назначения трудовой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных данным Законом, и трудовой пенсии по старости (за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Таким образом, оспариваемые В.В. Лосевым нормы Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» обеспечивают возможность приобретения права на трудовую пенсию в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права.

Что касается пункта 26 статьи 27 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Судебная практика

Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», то указанная норма изложена в новой редакции статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», пункт 1 которой по содержанию аналогичен части 1 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», а пункт 2 устанавливает порядок определения стоимости страхового года. В силу этого оспариваемое законоположение также не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лосева Виталия Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

Судебная практика

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 29 сентября 2011 г. № 1103-0-0

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Горнушкина Сергея Викторовича
на нарушение его конституционных прав подпунктом 4
пункта 2 статьи 30 Федерального закона «Об адвокатской
деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.В. Горнушкина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения определением суда кассационной инстанции, гражданину С.В. Горнушкину, являющемуся адвокатом, было отказано в удовлетворении иска к адвокатской палате субъекта Российской Федерации о признании недействительным решения конференции адвокатской палаты в части, устанавливающей размер обязательных отчислений на общие нужды адвокатской палаты для адвокатов палаты, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах, в размере 1300 рублей в месяц (при том что размер обязательных отчислений на общие нужды адвокатской палаты для адвокатов палаты, осуществляющих деятельность в иных формах адвокатских образований, был установлен в размере 1000 рублей в месяц).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.В. Горнушкин оспаривает конституционность подпункта 4 пункта 2 статьи 30 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому к компетенции со-

брания (конференции) адвокатов относится определение размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды адвокатской палаты.

По мнению заявителя, данное положение противоречит статьям 8 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 19 (часть 2), 34 (часть 1), 37 (часть 1), 72 (пункт «л» части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им допускается регулирование собранием (конференцией) адвокатов субъекта Российской Федерации вопросов, отнесенных к ведению федерального законодателя, в частности определение размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды адвокатской палаты и дифференцирование таких размеров в зависимости от места осуществления адвокатом своей профессиональной деятельности и от принадлежности к адвокатскому образованию.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В. Горнушкиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 5 февраля 2009 года № 277-0-0, закрепленное подпунктом 5 пункта 1 статьи 7 и подпунктом 4 пункта 2 статьи 30 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» право адвокатской палаты устанавливать для ее членов обязательные отчисления на общие нужды адвокатской палаты в определенных размерах и в соответствии с целями адвокатской деятельности — при условии их разумности, соразмерности и недопустимости использования для ограничения доступа к профессиональной деятельности — не противоречит Конституции Российской Федерации.

Проверка же законности целей установления таких отчислений и обоснованности их размеров в каждом конкретном случае не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

Судебная практика

ОПРЕДЕЛИЛ:

Е Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горнушкина Сергея Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

АДВОКАТСКАЯ СТАРИНА

СВЯТЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ АДВОКАТУРЫ

Святые покровители адвокатуры. Многие профессии имеют своих небесных покровителей. Не исключение и профессия адвоката. Тем не менее, мало кто знает, что эта профессия имеет целых трех святых покровителей — достаточно известных святых в православном мире.

Святитель Иоанн Златоуст

Святитель Иоанн Златоуст.
Икона

Память (ст. стиль): 27 января в день перенесения мощей, 30 января в Соборе Вселенских учителей и святителей, 14 сентября в день преставления, 13 ноября — перенесенный день памяти взамен 14 сентября, которое приходится на праздник Воздвижения.

Святитель Иоанн Златоуст (ок. 347 — 14 сентября 407 после Р.Х.)

—
архиепископ Константинопольский, богослов, почитается как один из трех Вселенских святителей и учителей вместе со святителями Василием и Григорием Богословом.

Иоанн, «светильник мира, учитель вселенной, столп и утверждение Церкви», представляет собой самый величавый образ проповедника первых веков христианства.

Анфусе тогда не было еще 20 лет. Всей душой мать привязалась к своему ребенку.

Образование Иоанн получил в школах языческих, так как по повелению императора Юлиана (Юлиан Отступник) в христианских школах было воспрещено преподавание высших наук. Своими блистательными способностями и столь же блистательными успехами он поражал и товарищей, и преподавателей.

По выходе из языческой школы Иоанн Златоуст работал адвокатом. Затем он решил принять Святое Крещение. Принял он крещение от Антиохийского епископа Мелетия, который, узнав его, полюбил и назначил чтецом при церкви в 370 году.

С 372 года Иоанн продолжал богословское образование у Картерия и у одного из лучших христианских ученых того времени Диодора, от которого усвоил антиохийский рациональный метод толкования Священного Писания.

Удалившись в пустыню, Иоанн провел там четыре года в обществе монахов, а затем еще два года в полном уединении. В пустыне Иоанн Златоуст написал несколько сочинений. Непомерный аскетизм расстроил здоровье Иоанна, и он возвратился в Антиохию, где в 381 году был посвящен в диакона.

Посещая богатых, чтобы испрашивать от них подаяния для бедных, и бедных, чтобы помогать им, Иоанн Златоуст в пятилетнее диаконство, равно как и в последовавшее двенадцатилетнее священство, приобрел всестороннее знание жизни и людей.

Будучи пресвитером, Иоанн Златоуст говорил проповеди по крайней мере один раз в неделю, нередко и каждый день: то после предварительного приготовления, то после некоторого размышления, а чаще всего — импровизируя. Скорописцы записывали каждую беседу Иоанна Златоуста.

В 397 году Иоанн был избран в архиепископы Константинополя. Избрание смиренного пресвитера, человека без всяких связей и знакомств в столице, на пост первого лица церкви вооружило против него многих; еще более увеличилось недовольство, когда он, вопреки примеру своего предшественника, не хотел устраивать и не посещал пиры в домах вельмож. Обличения роскоши и суетности константинопольских дам императрица Евдоксия приняла за личное оскорбление. Наконец был составлен собор из личных врагов Иоанна Златоуста, который осудил его, и он был отправлен в заточение. Едва успел он отбыть из Константинополя, как в столице произошло страшное землетрясение. Императрица увидела в

этом знамение гнева небесного за гонение, которому она подвергла праведника, и возвратила Иоанна с большой торжественностью. Но так как и возвратившись, Иоанн не переставал в своих проповедях громить пороки общества, то скоро последовало второе и уже окончательное изгнание его с архиепископской кафедры. В 404 году он был сослан в город Кукуз, в Армении, где пробыл два года; оттуда его отправили в Пициус (Пицунда). Святитель скончался в пути 14-го (27-го по новому стилю) сентября 407 года в г. Коман, ныне село Коман, Абхазия.

Святитель Иоанн Златоуст был погребен в Команах. В 438 году по инициативе святого Прокла, Патриарха Константинопольского, мощи святителя были перенесены в столицу. По преданию, во время этого события народ возгласил единым голосом: «Прими престол свой, отче!», а уста святителя, лежащего в гробу нетленным, отверзлись, и он возгласил «Мир всем!». Позднее мощи святителя были вывезены в Рим. 26 ноября 2004 года мощи Иоанна Златоуста, по решению папы Иоанна Павла II, были возвращены Константинопольской церкви вместе с мощами Григория Богослова. В настоящее время мощи Иоанна Златоуста хранятся в соборе Святого Георгия в Стамбуле.

Иоанн Златоуст занимает выдающееся положение как истолкователь св. Писания. Его толкования признаны классическими в христианской литературе. Проповеди Иоанна Златоуста представляют собою ясное и простое изложение христианского нравоучения.

Святой Иоанн Златоуст был величайшим оратором, образцом красноречия. Остались многочисленные сочинения Святого. А красноречие — есть необходимый атрибут не только проповедника, но и адвоката. Не зря некоторое время своей жизни Святой Иоанн Златоуст был адвокатом. Посему и назван он был Златоустом — за золотые уста.

Список литературы

1. *Победоносцев К.П.* История православной церкви до начала разделения Церквей. «Русская симфония». Библиотека Академии Наук. Санкт-Петербург. 2007 г. 328 с.

2. Творения Св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Иоанн Златоуст. Изд-во Санкт-Петербургской Духовной Академии. Т. 1 — 12, СПб. 1895—1906.

3. Статья в Википедии. Иоанн Златоуст, <http://ru.wikipedia.org/wiki/ИоаннЗлатоуст>

Святой Юстиниан

Память (ст. стиль): 14 ноября.

Святой Юстиниан (Флавий Петр Савватий Юстиниан, Юстиниан I или Юстиниан Великий, (483, Тавресий, Верхняя Македония — 14 ноября 565, Константинополь) — византийский император с 1 августа 527 года вплоть до своей смерти в 565 году. Сам Юстиниан в указах называл себя Цезарем Флавием Юстинианом Аламанским, Готским, Франкским, Германским, Антским, Аланским, Вандальским, Африканским.

Святой Юстиниан был родом из Болгарии. В его царствование Византия прославилась военными победами в Персии, Африке, Италии, в результате которых искоренялось язычество среди вандалов и вестготов. По распоряжению императора Юстиниана были закрыты языческие школы в Афинах. С целью распространения христианства в пределах Малой Азии Юстиниан послал туда епископа Ефесского Иоанна, который крестил более 70 тысяч язычников. Император приказал построить для новообращенных 90 церквей и всегда щедро поддерживал храмовое строительство в империи. Лучшими постройками его времени считаются монастырь на Синае и храм Святой Софии в Константинополе. При святом Юстиниане было построено особенно много храмов во имя Пресвятой Богородицы.

Будучи человеком разносторонне образованным, святой Юстиниан тщательно заботился об образовании церковных клириков и иноков, повелев преподавать им риторику, философию и богословие.

Император Юстиниан много сил посвятил борьбе с оригенистами, возрождавшими ересь несториан. Против этих еретических измышлений святой Юстиниан составил песнь «Единородный Сыне и Слове Божий» и ввел обязательное ее пение в церквах. С этого времени и по сегодняшний день эта песнь поется на Божествен-

Св. Юстиниан. Мозаика церкви Сан-Витале в Равенне

ной литургии перед малым входом. По повелению византийского императора в 553 году был созван Пятый Вселенский Собор, осудивший учение Оригена и подтвердивший определения Халкидонского Собора.

Под руководством императора Юстиниана было составлено полное собрание римских законов, дошедшее до нас под названием «Кодекса Юстиниана».

В личной жизни святой Юстиниан соблюдал строгое благочестие, он много и усердно постился. Скончался святой император в 565 году. Вместе с ним к лику святых причислена его супруга и единомышленница, императрица Феодора, скончавшаяся в 548 году.

Юстиниан поставил перед собой задачу собрать накопившийся огромный материал, притом не только *leges* (императорские законы), но также и *ius* (сочинения классиков). Весь собранный материал имелось в виду привести в соответствие с потребностями эпохи, устранить противоречия, отбросить все устаревшее.

Для выполнения кодификации назначались особые комиссии. Активное участие в кодификации принимали выдающиеся юристы того времени — Трибониан (начальник императорской канцелярии и заведующий редактированием законов) и Феofil (профессор Константинопольской школы права).

Работа началась с собрания императорских законов. Комиссия, образованная для этой цели в 528 году, составила уже в 529 году так называемый Кодекс первого издания, не дошедший до нас.

В 530 году была образована комиссия для кодификации *ius*, сочинений классиков. В 533 году был составлен и обнародован сборник извлечений из сочинений классических юристов под названием *Digesta* (собранное) или *Pandectae* (все вмещающее). Этот сборник, получивший обязательную силу, состоял из 50 книг, разделенных на титулы и фрагменты.

В том же 533 году был обнародован элементарный учебник римского права — Институции, получивший вместе с тем силу закона. Институции Юстиниана состояли из четырех книг, разделенных на титулы; в основу их содержания были положены Институции Гая.

Параллельно с этими кодификационными работами Юстиниан разрешил в законодательном порядке ряд наиболее спорных вопросов гражданского права. Эти законы, известные под названием «50 решений», были использованы в целях пересмотра только что изданного кодекса. В результате этого пересмотра в 534 году

появился кодекс нового издания (сохранившийся), состоявший из 12 книг, разделенных на титулы.

Собранный в Дигестах материал состоял из трех больших групп: сочинений классиков, относящихся к гражданскому праву (*libri ad Sabinum*); сочинений классиков, посвященных преторскому эдикту (*libri ad edictum*); сочинений Папиниана и некоторых других, не попавших в две первые категории.

Составление трех названных сборников — Институций, Дигест, Кодекса — не могло, разумеется, остановить дальнейшее развитие жизни и устранить потребность в издании новых законов. Юстинианом был издан (после окончания кодификационных работ) ряд законов, которые известны под названием Новелл (т.е. новых законов). Новеллы объединены в сборник уже не Юстинианом, а позднее (до нас дошли некоторые частные собрания).

В Средние века Институции, Дигесты, Кодекс, и Новеллы получили в своей совокупности название *Corpus iuris civilis* (Свод гражданского права).

Под руководством Святого Императора Юстиниана была проделана величайшая кодификационная работа (одна из величайших в мире). Самое удивительное, что законодательство Юстиниана отличалось беспробельностью. Такому законодательству мог бы позавидовать любой современный законодатель.

Святой Юстиниан является покровителем законодательства. А в своей работе адвокат опирается на действующее законодательство. Потому в некоторой мере Святой Юстиниан является святым покровителем адвокатуры в целом.

Список литературы

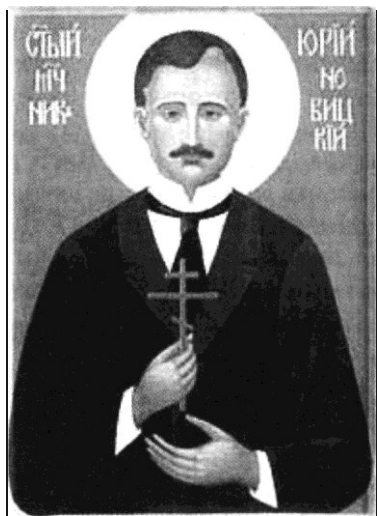
1. *Новицкий И.Б.* Римское право. Учебник для вузов. М.: ИКД ЗЕРЦАЛО-М, 2003. 256 с.

2. Житие Святого Императора Юстиниана. Статья на сайте www.russianchurchusa.org/ru/7/31/24.

3. Статья в Википедии. Юстиниан, [http://ru.wikipedia.org/wiki/Юстиниан I](http://ru.wikipedia.org/wiki/Юстиниан_I)

Святой мученик Юрий Новицкий

Память (ст. стиль): Июль 31.

**Св. мученик. Юрий Новицкий.
Икона из домовой церкви
С.-Петербургского университета**

Святой мученик Юрий Новицкий (10 ноября 1882 года — 13 августа 1922 года) — профессор юридического факультета, адвокат.

Святой мученик Юрий Новицкий родился 10 ноября 1882 года в городе Умани Киевской губернии в семье мирового судьи Петра Михайловича и его жены Пелагеи Дмитриевны — столбовых дворян.

В гимназию Юрий Петрович поступил в Киеве; там и началось его воцерковление: Юрий стал петь и читать на клиросе. В 1908 году, окон-

чив юридический факультет Киевского университета ев. Владимира, Юрий Петрович был оставлен стипендиатом для приготовления к профессорскому званию по кафедре уголовного права и уголовного

судопроизводства; одновременно он был определен в судебную палату. Вскоре последовала командировка в Германию для продолжения учебы и подготовки диссертации. В 1914 году Юрий Петрович переехал в столицу и стал приват-доцентом Санкт-Петербургского университета, а в 1918 году — профессором, получив известность как выдающийся ученый-криминалист.

Будучи с детства глубоко религиозным человеком, Ю.П. Новицкий принял живое участие в создании в 1920 году «Общества православных приходов» Петрограда и губернии и единодушно был избран председателем правления. После того, как 16 февраля 1922 года ВЦП К принял постановление об изъятии церковных ценностей под предлогом «помощи голодающим», Юрий Петрович, как председатель Общества православных приходов и профессиональный юрист, помогал митрополиту Вениамину вести переговоры с советской властью. Достигнутое «Соглашение об изъятии ценностей из церквей» устанавливало известный контроль со стороны верующих над санкционированным святотатством.

Однако кремлевские правители ставили целью спровоцировать столкновение, которое можно было бы использовать в качестве предлога для решительной борьбы с Церковью.

24 марта в «Красной газете» появилось очень резкое «письмо двенадцати», в котором петроградское духовенство обвинялось в контрреволюционных настроениях и желании «оттянуть» сдачу ценностей. Среди авторов письма находились известные активным сотрудничеством с безбожным режимом священники В. Красницкий и А. Введенский, стремившиеся к захвату церковной власти. Митрополит Вениамин запретил Введенского в священнослужении. В ночь с 28 на 29 апреля 1922 года почти все правление «Общества православных приходов», в том числе и Юрий Петрович Новицкий, было арестовано по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей».

Заседания Петроградского губернского революционного трибунала по военному отделению проходили в здании бывшего Дворянского собрания (ныне Большой зал Филармонии) с 10 июня по 5 июля 1922 года. Подсудимые обвинялись в организации преступной контрреволюционной группы, противодействовавшей исполнению декрета Советской власти об изъятии церковных ценностей, что якобы привело к массовым беспорядкам в Петрограде и губернии. Истинная же причина организованной большевиками расправы заключалась в огромном авторитете среди народа митрополита Вениамина и его независимой политике, в частности, отказе отменить «белогвардейский акт отлучения» от Церкви «революционного священника» Введенского.

Главные обвиняемые держали себя спокойно, с большим достоинством. Им было ясно, что результат судебного разбирательства заранее предрешен. 5 июля 1922 года председатель трибунала Н.И. Яковенко огласил приговор. Десять человек присуждались к расстрелу, остальные — к тюремному заключению на разные сроки и к принудительным работам. Несколько позже шести осужденным расстрел был заменен долгосрочным тюремным заключением.

Услышав приговор, митрополит Вениамин произнес: «Слава Тебе, Боже, за все!» Профессор Новицкий заявил, что в приписываемых ему преступлениях он совершенно невиновен, «но, — добавил он, — если кому нужна в этом деле жертва, я готов без ропота встретить смерть, прошу лишь о том, чтобы этим ограничились и пощадили остальных привлеченных». Показательно, что Юрий

Адвокатская старина

Петрович пытался переложить на себя часть вины, инкриминируемой его другу, настоятелю Казанского собора протоиерею Николаю Чукову, человеку многодетному.

В ночь на 13 августа, четверо новомучеников — митрополит Вениамин (Казанский), архимандрит Сергей (Шеин), Юрий Петрович Новицкий и Иван Михайлович Ковшаров были расстреляны, вероятно, на Ржевском полигоне, неподалеку от станции Пороховые по Ириновской железной дороге. Место захоронения их мощей Господь оставил сокрытым.

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 1992 года Юрий Новицкий причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Список литературы

Святой мученик Юрий Новицкий. Статья на сайте hram.iphil.ru/patrons/yuriy

Святые покровители адвокатуры хранят верующих адвокатов, хранят они и саму профессию, в первую очередь, от ее темных пятен, от недобросовестности.

Якимович Алексей Михайлович

ИНФОРМАЦИЯ

МИНЮСТ ПРЕДСТАВИЛ ПРОЕКТ ГОСПРОГРАММЫ «ЮСТИЦИЯ» НА 2012–2020 ГГ., ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИЙ, В ЧАСТНОСТИ, АДВОКАТСКУЮ МОНОПОЛИЮ НА РЯД ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Минюст РФ представил юридической общественности проект государственной программы «Юстиция».

Многостраничный документ, опубликованный на сайте министерства, включает в себя ряд подпрограмм, а также целевую программу «Развитие уголовно-исполнительной системы на 2007–2016 годы».

Программа, реализация которой планируется с 2012 по 2020 гг., обойдется бюджету в астрономическую сумму— 2 трлн 158 млрд 520,4 млн рублей. Только на 2012 год предусмотрено госфинансирование в 236 млрд 80 млн рублей.

Документ, реализовывать который предстоит Минюсту совместно с ФСИН и ФССП, включает также ряд масштабных подпрограмм, таких, как: «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций», «Развитие судебно-экспертной деятельности», «Регулирование госполитики в сфере исполнения уголовных наказаний» и других.

Минюст готовит «процессуальные преимущества» для адвокатов

Авторы программы отмечают две основные «беды» российского рынка юруслуг, которые планируется решить в ближайшую десятилетку: «недостаточно высокий» общий уровень профессионализма лиц, оказывающих юруслуги гражданам и организациям и деятельность на рынке «недобросовестных лиц, вовлеченных в совершение преступных (в том числе, коррупционных) деяний».

Информация

«За исключением адвокатов и нотариусов, лица, оказывающие юридические услуги, не обязаны подтверждать свою квалификацию в области знания российского права, — отмечается в проекте. — ...Лица, исключенные из адвокатского или нотариального сообщества за совершение аморальных и противоправных поступков, имеют возможность продолжать заниматься юридической деятельностью в качестве частнопрактикующего юриста или работника организации».

По мнению авторов проекта программы, действующее российское законодательство в сфере юридической помощи «регулирует порядок допуска к профессии и квалификационные требования лишь к незначительной части от общего числа представителей юридических профессий (адвокаты и нотариусы)». «Предоставление профессиональных юридических услуг большинством юристов, а также стандартизация качества этих услуг по-прежнему остаются за рамками правового регулирования», — отмечается в документе.

Ситуация осложняется тем, что на сегодняшний день в России отсутствует какой-либо эффективный механизм контроля качества оказываемой юридической помощи. Исключение составляет дисциплинарная ответственность адвокатов, которая, как отмечается в проекте госпрограммы, «является механизмом последующего контроля, не позволяющим в полной мере обеспечить надлежащее качество» работы защитников.

«Большая часть указанных выше проблем не только не решается в рамках действующего Закона об адвокатуре, но и является следствием применения его устаревших и неэффективных положений», — говорится в проекте.

«Реформирование российской адвокатуры требует четкого определения места адвокатского сообщества в системе правовой помощи. В частности, необходимо разграничить сферу ответственности адвокатов и всех иных юридических консультантов», — считают авторы программы «Юстиция».

По их мнению, повышение качества работы адвокатского корпуса «станет возможным только в том случае, если лучшие юридические кадры будут стремиться попасть в адвокатуру, а не в общий юридический консалтинг». Для этого, считают разработчики, необходимо **предоставить адвокатуře процессуальные преимущества, «которые сделают ее предпочтительной, а по некоторым видам юридических услуг — единственной формой предоставления юридических услуг».** Таким образом, у адвокатов появятся существен-

Информация

ные материальные стимулы, тогда станет возможным предъявлять к ним «реальные требования по квалификации и осуществить в адвокатском сообществе необходимую «чистку рядов», считают авторы госпрограммы. «Общей целью реформирования адвокатуры в нашей стране должно стать создание корпорации профессиональных юридических консультантов, имеющих монополию на осуществление значимых видов юридического консультирования и обладающих существенно более высоким статусом, чем сегодняшние адвокаты», — говорится в документе.

Для нотариусов установят возрастной ценз — от 30 до 70 лет

Из документа следует, что существенные изменения планируются

в нотариальной сфере. Авторы документа, в частности, предлагают «переход к небюджетной модели нотариата», который «может быть осуществлен одновременно или поэтапно в течение определенного срока». При реализации предложенной модели «нотариус, статус которого определяется как публичная должность, осуществляет нотариальные действия от имени Российской Федерации». Мотивируя необходимость принятия такой схемы, авторы проекта госпрограммы отмечают, что государственные нотариальные конторы, в которых работает всего 38 нотариусов (при этом частных нотариусов в стране — 7 497 человек) «не окупают себя».

«Публично-правовой характер нотариальной деятельности обуславливает необходимость законодательного закрепления особого порядка приобретения и прекращения статуса нотариуса», — также говорится в документе. При этом предлагается ввести возрастной ценз — не менее 30 и не более 70 лет, а также установить дополнительные требования к лицам, претендующим на должность нотариуса (дееспособность; отсутствие непогашенной или неснятой судимости; отсутствие заболевания, препятствующего исполнению профессиональных обязанностей нотариуса и отсутствие гражданства другого государства).

«Полномочиями по организации и проведению профессиональной стажировки нотариусов предлагается наделять нотариальные палаты в субъектах Российской Федерации. Также необходимо изменить порядок проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса», — отмечают авторы проекта госпрограммы «Юстиция». При этом предлагается «дифференцированный» подход к проведению конкурса: при наличии пяти и более претендентов на одну должность конкурс проводится Министер-

Информация

ством юстиции РФ, менее пяти — территориальными органами Минюста.

Кроме того, авторы проекта предлагают рассмотреть вопрос «о введении института приостановления статуса нотариуса (например, в случае избрания нотариуса на выборную должность, признания нотариуса в установленном порядке безвестно отсутствующим)» и лишения статуса в судебном порядке. В последнем случае правом обращаться в суды предлагается наделить Минюст РФ и его территориальные органы, а также нотариальные палаты в случае «неоднократного или грубого» нарушения нотариусом российского законодательства.

Судэкспертов Минюста предлагают приравнять к экспертам МВД, ФСБ и ФСКН

Повышение эффективности производства судебных экспертиз невозможно без улучшения процедуры назначения судебных экспертиз и совершенствования законодательства, регламентирующего порядок их назначения и производства, отмечают разработчики проекта программы. «При этом реформа законодательства не должна свестись только к исправлению технических ошибок в законе, восполнению существующих пробелов. Модернизация законодательства должна влечь за собой изменение идеологии и качества законодательного регулирования», — говорится в документе. Для этого предлагается внести «комплексные изменения» в федеральный закон «О правоохранительной службе в Российской Федерации», в федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», а также в УПК РФ, ГПК РФ.

Авторы проекта программы обращают внимание на проблему «мотивированности государственных судебных экспертов на своевременное и качественное выполнение экспертиз». «Существует диссонанс между размером оплаты труда судебного эксперта и стоимостью объектов спора или объемом правонарушений», — отмечается в документе.

Необходимо устранить имеющееся различие в статусе государственных судебных экспертов различной ведомственной принадлежности, считает Минюст. Так, деятельность экспертов МВД, ФСБ, ФСКН, ФТС является государственной правоохранительной службой и соответственно указанные сотрудники обладают специальными званиями, и, как следствие, социальными льготами, в то время как государственные судебные эксперты Минюста государствен-

Информация

ными служащими не являются, несмотря на полную аналогию решаемых задач и исполняемых обязанностей. «В то же время на государственных судебных экспертов системы Минюста России накладываются ограничения по трудовой деятельности, так, например, сотрудники СЭУ Минюста не вправе осуществлять деятельность в качестве негосударственного эксперта», — отмечается в документе.

В Минюсте также отмечают, что на государственных судебных экспертов Министерства юстиции РФ не распространяются и положения о физической защите участников судопроизводства. «В своем статусе эксперты приравниваются к потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства и, соответственно, на них распространяются лишь положения Федерального Закона от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», — говорится в документе.

Кроме того, программой в период с 2012 по 2020 гг. планируется укрепление материально-технической базы государственных судебно-экспертных учреждений (изношенность основных фондов которой, согласно документу, на 1 января 2011 года составляла 61 %).

С полным текстом проекта государственной программы Российской Федерации «Юстиция» можно ознакомиться на сайте Министерства юстиции Российской Федерации

НОВОЕ В ЗАКОНЕ ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

31 мая 2002 года

№ 63-ФЗ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОБ АДВОКАТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Действующая редакция

*С изменениями от 21 ноября
2011 г., вступающими в силу
15 января 2012 г.*

Статья 25. Соглашение об оказании юридической помощи

4. Существенными условиями соглашения являются:

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

9. Материально-техническое и финансовое обеспечение оказания

Статья 25. Соглашение об оказании юридической помощи

4. Существенными условиями соглашения являются:

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь *либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;*

(пп. 2 в ред. Федерального закона от 21.11.2011 № 326-ФЗ)

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, *за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;*

(в ред. Федерального закона от 21.11. № 326-ФЗ)

9. Материально-техническое и финансовое обеспечение оказания

юридической помощи в трудно-доступных и малонаселенных местностях является расходным обязательством субъекта Российской Федерации.

Порядок компенсации расходов адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в порядке, установленном статьей 26 настоящего Федерального закона, определяется законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 20.12.2004 № 163-ФЗ)

(п. 9 в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

10. Размер дополнительного вознаграждения, выплачиваемого за счет средств адвокатской палаты адвокату, участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, и порядок выплаты вознаграждения за оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно устанавливаются ежегодно советом адвокатской палаты.

(в ред. Федеральных законов от 20.12.2004 № 163-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ)

Статья 26. Оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно

юридической помощи в трудно-доступных и малонаселенных местностях является расходным обязательством субъекта Российской Федерации.

Абзац утратил силу с 15 января 2012 года. — Федеральный закон от 21.11.2011 № 326-ФЗ.

(п. 9 в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

10. Размер дополнительного вознаграждения, выплачиваемого за счет средств адвокатской палаты адвокату, участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия

или суда либо в качестве представителя в гражданском судопроизводстве по назначению суда, и адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», и порядок выплаты такого дополнительного вознаграждения устанавливаются ежегодно советом адвокатской палаты.

(п. 10 в ред. Федерального закона от 21.11.2011 № 326-ФЗ)

Статья 26. Оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно

(в ред. Федерального закона от 21.11.2011 № 326-ФЗ)

1. Юридическая помощь гражданам Российской Федерации, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством, а также одиноко проживающим гражданам Российской Федерации, доходы которых ниже указанной величины, оказывается бесплатно в следующих случаях:

(в ред. Федерального закона от 28.10.2003 № 34-ФЗ)

1) *истцам* — по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

2) *ветеранам Великой Отечественной войны* — по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;

3) *гражданам Российской Федерации* — при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;

4) *гражданам Российской Федерации, пострадавшим от политических репрессий*, — по вопросам, связанным с реабилитацией.

2. *Перечень документов, необходи-*

мых для получения гражданами Российской Федерации юридической помощи бесплатно, а также порядок предоставления указанных документов определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

3. *Юридическая помощь оказывается во всех случаях бесплатно несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.*

1. *Адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».*

2. *Оплата труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсация их расходов являются расходным обязательством субъекта Российской Федерации.*

Информация

<p>Статья 31. Совет адвокатской палаты</p> <p>3. Совет адвокатской палаты:</p> <p>б) определяет <i>порядок выплаты вознаграждения за счет средств адвокатской палаты адвокатам, оказывающим юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно;</i></p>	<p>Статья 31. Совет адвокатской палаты</p> <p>3. Совет адвокатской палаты:</p> <p>б) определяет <i>размер дополнительного вознаграждения, выплачиваемого за счет средств адвокатской палаты адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и (или) участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском судопроизводстве по назначению суда, и порядок выплаты такого дополнительного вознаграждения;</i></p> <p>(пп. 6 в ред. Федерального закона от 21.11.2011 № 326-03)</p>
<p>Статья 34. Имущество адвокатской палаты</p> <p>2. К затратам на общие нужды адвокатской палаты относятся расходы на вознаграждение адвокатов, работающих в органах адвокатской палаты, компенсация этим адвокатам расходов, связанных с их работой в указанных органах, расходы на заработную плату работников аппарата адвокатской палаты, материальное обеспечение деятельности адвокатской палаты, а по решению совета адвокатской палаты — расходы на <i>оплату труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно, и иные расходы, предусмотренные сметой адвокатской палаты.</i></p> <p>(в ред. Федерального закона от 20.12.2004 № 63-ФЗ)</p>	<p>Статья 34. Имущество адвокатской палаты</p> <p>2. К затратам на общие нужды адвокатской палаты относятся расходы на вознаграждение адвокатов, работающих в органах адвокатской палаты, компенсация этим адвокатам расходов, связанных с их работой в указанных органах, расходы на заработную плату работников аппарата адвокатской палаты, материальное обеспечение деятельности адвокатской палаты, а по решению совета адвокатской палаты — расходы на <i>выплату дополнительного вознаграждения адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно, и иные расходы, предусмотренные сметой адвокатской палаты.</i></p> <p>(в ред. Федеральных законов от 20.12.2004 № 163-ФЗ, от 21.11.2011</p>

Информация

Статья 37. Совет Федеральной палаты адвокатов

3. Совет Федеральной палаты адвокатов:

4) координирует деятельность адвокатских палат;

Статья 37. Совет Федеральной палаты адвокатов

3. Совет Федеральной палаты адвокатов:

4) координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в гражданском судопроизводстве по назначению суда;

(в ред. Федерального закона от 21.11.2011 № 326-ФЗ)

АДВОКАТСКИЙ ВЕРНИСАЖ

В Москве проходит выставка портретов известных московских адвокатов

10 ноября в выставочном зале «Творчество» состоялось открытие выставки «Московские адвокаты: в шутку и всерьез». Принять участие в столь необычном для адвокатского сообщества событии пришли многие московские адвокаты, художники, журналисты.

Автором идеи является известный московский адвокат Андрей Тарасов. Общаясь с коллегами, бывая у них в гостях и на работе, в адвокатских объединениях, он обратил внимание на портреты современников, выполненные талантливыми художниками. Так родилась мысль собрать выставку таких работ. Приурочить ее Андрей Семенович предложил к 145-летию начала работы присяжных поверенных в Москве. Коллеги его начинание с удовольствием поддержали. Свои портреты для выставки передали Генри Резник, Николай Гагарин, Генрих Падва, Алла Живина, Николай Клен, Николай Ведищев, Гасан Мирзоев, Константин Ривкин и их коллеги. Всего на выставке представлено 65 живописных полотен.

Центральное место занимает творчество талантливого московского художника М.А. Глазкова, который давно пишет портреты адвокатов. На выставке представлены написанные им портреты Г.М. Резника, А.С. Тарасова, А.В. Живиной, Г.П. Падвы, Н.А. Гагарина, Е.Ю. Городисской и других персон.

Весьма любопытными оказались работы художников В. Соболева (портрет М.А. Гофштейна. 1964 г.), Р. Усачева (портрет Андрея

Информация

Макарова), В. Иванова (шарж на Г.К. Шарова), неизвестного итальянского художника (портрет Ольги Истоминой), В. Врагия (портрет Н.В. Канишевской).

Достоинством вернисажа стала его многоплановость: наряду с серьезными живописными работами здесь представлены аллегории на темы известных полотен, дружеские шаржи и карикатуры. Что вполне объяснимо: адвокатская профессия предполагает наличие у ее носителей чувства юмора и даже самоиронии.

Несмотря на некую эклектичность отобранных на вернисаж полотен, нужно отметить, что выставка все же оставляет цельное впечатление. Потому что на самом деле мы имеем дело с совершенно уникальным явлением — попыткой создания коллективного портрета современной российской адвокатуры. Эта попытка вполне удалась. Знакомясь с представленными работами, убеждаешься, что адвокатская корпорация сильна личностями, характерами, индивидуальностями и отличается, говоря словами великого русского поэта А.С. Пушкина, «лица необщим выраженьем».

Именно поэтому организаторы вернисажа приняли решение после ее закрытия выпустить альбом с репродукциями выставленных работ.

На снимке: Известный адвокат Генрих Павлович Падва.

{По материалам издания «Новая адвокатская газета»}

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
29 сентября 2011 г.:

МИРЗОЯН Александр Игоревич
МОРОЗОВ Александр Анатольевич
НИКИТИНА Ирина Николаевна
НИКОЛАЕВ Дмитрий Евгеньевич
ПЕТРОВ Валентин Сергеевич

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
27 октября 2011 г.:

АГАЕВА Инга Юрьевна

ГРЕЧКО Ольга Александровна

ЗАСОЛ КИНА Юлия Александровна

ЛИМАНСКАЯ Ирина Владимировна

ЛОСЕВ Алексей Александрович

МАКАРКИН Артур Арменович

МАЛИЦКАЯ Елена Витальевна

МАТЕВОСОВА Елена Константиновна

МАТЮШИН Михаил Владимирович

МОВСЕСЯН Жирайр Арменович

МОСКВИТИН Олег Андреевич

НИКИТИНА Ирина Львовна

ОВЧИННИКОВА Екатерина

Александровна

ОГАНЯН Эдуард Викторович

ОСПЕННИКОВ Алексей Евгеньевич

ПОДОСЕНОВ Андрей Сергеевич

ПРУТКИН Александр Юрьевич

ПФАЙЛЕР Дарья Вячеславовна

СОТНИКОВ Андрей Николаевич

ТИТОВ Алексей Сергеевич

ЧАМЯН Варсеник Альбертовна

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката
17 ноября 2011 г.:

БЕРЕЗИН Максим Юрьевич

ВЯЗОВЕЦ Роман Николаевич

ДЖУРИНСКИЙ Сергей Олегович

ЖИДКИХ Дарья Геннадьевна

КИБЕЦ Дина Сергеевна

КРИЖАНОВСКИЙ Иван

Евгеньевич

КУЛИКОВА Марина Александровна

РОДИН Артем Алексеевич

СЕМУШКИНА Ольга Леонидовна

СМИРНОВ Сергей Николаевич

СТРЕЛКОВА Александра

Дмитриевна

ТЕПЛОВА Ульяна Евгеньевна

ФРОЛОВА Светлана Николаевна

СОДЕРЖАНИЕ

Новогоднее поздравление Президента Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. РЕЗНИКА.....	2
В Совете Адвокатской палаты г. Москвы	3
Документы Адвокатской палаты г. Москвы	
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы «О созыве Десятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы»	4
Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы «О норме представительства на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы и порядке избрания делегатов»	5
Порядок избрания делегатов на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.....	6
Протокол собрания адвокатов.....	8
Регламент проведения общего собрания членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Десятую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.....	12
Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы.....	19
Обзор дисциплинарной практики	29
Налогообложение: консультации, письма, разъяснения	97
Судебная практика	120
Адвокатская старина	132
Святые покровители адвокатуры	132
Информация	145
Минюст представил проект госпрограммы «Юстиция» на 2012—2020 гг., предусматривающий, в частности, адвокатскую монополию на ряд юридических услуг	141

Новое в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации	146
Адвокатский вернисаж	151
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 29 сентября 2011 г.....	153
Приняли присягу и получили статус адвоката 27 октября 2011 г	154
Приняли присягу и получили статус адвоката 17 ноября 2011 г	155

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г.М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И. А.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 10, 11, 12 (96, 97, 98) за 2011 г.

Объем — 10,0 п.л. Тираж — 2950 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О. В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 15.12.2011 г. Заказ № 19—01/12—11.

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»,

115280, г. Москва, ул. Автозаводская, д. 25.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы. 119002, г. Москва, ул. Сивцев Вражек, д. 43.

тел.: 8 (499) 241-20-20.

Для заметок

Для заметок

